БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи УДК 517.925.51+519.216.73

КАЧАН Илья Вадимович

Свойства решений стохастических дифференциальных уравнений, управляемых многомерными дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста

Диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности 01.01.02 «Дифференциальные уравнения, динамические системы и оптимальное управление»

Научный руководитель кандидат физико-математических наук, доцент, Васьковский М. М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 4			
ВВЕДЕНИЕ 5			
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ			
ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 12			
Выводы			
ГЛАВА 2. ОБЩИЕ СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ			
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБ-			
НЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ 22			
2.1 Предварительные сведения			
2.1.1 Теория меры			
2.1.2 Теория случайных процессов			
2.1.3 Потраекторный интеграл Янга			
2.1.4 Потраекторный интеграл Губинелли			
2.2 Существование решений и формула замены переменных 31			
2.3 Непрерывная зависимость от начальных данных решений сто-			
хастических дифференциальных уравнений с дробными бро-			
уновскими движениями			
2.3.1 Вспомогательные результаты			
2.3.2 Теорема о непрерывной зависимости от начальных дан-			
ных			
Выводы			
ГЛАВА 3. АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ ФУНКЦИОНА-			
ЛОВ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ			
УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ			
ДВИЖЕНИЯМИ 56			
3.1 Асимптотические разложения в окрестности нуля			
3.2 Математические ожидания повторных интегралов от дробных			
броуновских движений			
3.3 Коммутативный случай			
Выводы			
ГЛАВА 4. МЕТОДЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ СТОХАСТИЧЕСКИХ			
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ДРОБНЫМИ БРОУНОВ-			
СКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ СМЕШАННОГО ТИПА 74			

4.1	Предварительные сведения			
	4.1.1	Прямой, обратный и симметрический стохастические		
		интегралы	74	
	4.1.2	Стохастические дифференциальные уравнения смешан-		
		ного типа	75	
4.2	Приведение к простейшим уравнениям			
4.3	Приведение к линейным неоднородным уравнениям 8			
4.4	Перех	код к уравнению Стратоновича	84	
Вын	воды .		86	
ГЛАВА	5. У	СТОЙЧИВОСТЬ И ПРИТЯЖЕНИЕ РЕШЕНИЙ СТОХА-		
СТИЧ	ЕСКИ	Х ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ В ГИЛЬБЕР-		
ТОВЬ	ІХ ПРО	OCTPAHCTBAX	88	
5.1	Предв	варительные сведения	88	
	5.1.1	Теория полугрупп	88	
	5.1.2	Операторы Гильберта-Шмидта	90	
	5.1.3	Стохастический интеграл Ито в гильбертовом простран-		
		стве	91	
5.2	Стохастические дифференциальные уравнения в конечномер-			
	ных г	ильбертовых пространствах	94	
5.3	Стоха	стические дифференциально-функциональные уравнения		
	в проі	извольных гильбертовых пространствах	101	
	5.3.1	Теорема о притяжении к нулю	107	
Вы	воды .		112	
ЗАКЛЮ	ЧЕНИ	Е	114	
Осн	овные	научные результаты диссертации	114	
Рекомендации по практическому использованию результатов 1				
БИБЛИС	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК			
Спи	сок ис	пользованных источников	116	
Спи	сок пу	бликаций соискателя ученой степени	122	

перечень сокращений и условных обозначений

$a \vee b$	большее из чисел a и b , т.е. $\max\{a,b\}$
$a \wedge b$	меньшее из чисел a и b , т.е. $\min\{a,b\}$
\mathbb{N}	множество натуральных чисел
\mathbb{R}	множество действительных чисел
\mathbb{R}^+	множество действительных положительных чисел
\mathbb{R}^d	евклидово пространство векторов $x = (x_1, x_2, \dots, x_d)$,
	$x_1, x_2, \dots, x_d \in \mathbb{R}$ со скалярным произведением
	$\langle x,y angle = x_1y_1 + x_2y_2 + \ldots + x_dy_d$ и нормой $ x = \sqrt{\langle x,x angle}$
$\mathbb{R}^{n \times m}$	пространство матриц $X = (x_{ij}), i = 1, \dots, n, j = 1, \dots, m$
	размера $n \times m$ с вещественными элементами $x_{ij} \in \mathbb{R}$
A^{\top}	транспонированная матрица
A^{\star}	сопряженный оператор
trA	след оператора
I,I_d	тождественный оператор и единичная матрица в $\mathbb{R}^{d imes d}$
\otimes	тензорное произведение в пространстве \mathbb{R}^d
$ \cdot _W$	евклидова норма в конечномерном пространстве W
$\ \cdot\ _X$	норма в пространстве бесконечномерном пространстве X
$\langle \cdot, \cdot angle_H$	скалярное произведение в пространстве H
$\mathcal{L}(U_1,U_2)$	пространство линейных ограниченных операторов,
	действующих из U_1 в U_2
$\mathfrak{L}_2(U_1,U_2)$	множество операторов Гильберта-Шмидта,
	действующих из U_1 в U_2
$\ \cdot\ _{\infty}$	супремум-норма $\ \varphi \ _{\infty} = \sup_{x \in U_1} \varphi(x) _{U_2}$ для непрерывных
	ограниченных функций $\varphi \colon U_1 \to U_2$
$C_b^k(U_1, U_2)$	пространство функций $\varphi\colon U_1\to U_2$ имеющих непрерывные и
	ограниченные производные до порядка k включительно
	с нормой $\ arphi\ _{C^k_b} = \sum_{j=0}^k \ D^j arphi\ _\infty$
1_A	функция-индикатор множества A
п.н.	почти наверное

ВВЕДЕНИЕ

При статистическом анализе финансовых временных рядов давно было подмечено, что многие из них обладают свойствами статистического самоподобия (автомодельности), проявляющимися в том, что их части устроены так же, как и целое. В 1951 г. британский математик Г. Харст [44], изучая годичные уровни водности Нила, исследовал их размах \mathcal{R}_n и среднеквадратичное отклонение S_n (n — количество наблюдений). При помощи методов \mathcal{R}/\mathcal{S} -анализа им было установлено, что отношение $\mathcal{R}_n/\mathcal{S}_n$ эквивалентно cn^H для некоторой константы c, где H — параметр, впоследствии получивший название показателя (или индекса) Харста. Позже, основываясь на работах Харста, Б. Мандельброт предложил как в рассматриваемой модели Харста, так и во многих других вероятностных моделях использовать дробное (фрактальное) броуновское движение, обладающее указанным свойством автомодельности. Свойством самоподобия обладают самые разнообразные системы с нелинейной динамикой, встречающиеся в природе, и именно оно играет центральную роль в теории фрактальной геометрии, разработанной Б. Мандельбротом [58]. В прикладной теории вероятностей дробное броуновское с показателем Харста H используется в качестве модели, дающей простой способ получения дробного (фрактального) шума. В свою очередь, дробный шум находит многочисленные применения в финансовой математике [21, гл. 3, §2].

Стохастические дифференциальные уравнения с дробными броуновскими движениями находят множество приложений, главным образом в физике и финансовой математике. М. Клепцына, А. Ле Бретон и М.-К. Рубо [50] использовали модели с дробными броуновскими движениями для описания сигнальных процессов в фильтрационных системах. П. Черидито [25] рассматривает модель Самуэльсона для движения цен на акции, используя дробные броуновские движения. М. Сале [76] исследует стохастические дифференциальные уравнения с дробными броуновскими движениями в контексте моделей облигаций и акций. Ряд других финансовых приложений также можно найти в монографии Ю.С. Мишуры [60, глава 5]. Отметим, что дробное броуновское движение с индексом Харста H=1/2, называемое стандартным, совпадает с винеровским процессом [57]. Стохастические дифференциальные уравнения со стандартным броуновским движением в гильбертовых пространствах могут быть применены для истолкования и обобщения многих классических

задач математической физики, фильтрации, нейрофизиологии, генетики популяций и уже упомянутой финансовой математики [30, введение], [20, гл. 1]. Для уравнений со стандартным броуновским движением также развиты численные методы построения приближенных решений [10].

В общем смысле под стохастическим дифференциальным уравнением понимают выражение следующего вида

$$dX(t,\omega) = f(t,\omega,X(t,\omega))dt + g(t,\omega,X(t,\omega))dB(t,\omega),$$

в котором $B(t,\omega)$ — стандартное или дробное броуновское движение. Формализм приведенной записи заключается в том, что ввиду недифференцируемости траекторий процесса B(t) выражение dB(t) лишено смысла. Однако, не разрывая связи с классической теорией дифференциальных уравнений, опираясь на интегральный критерий, уравнение понимают в интегральном смысле:

$$X(t,\omega) = X(s,\omega) + \int_{s}^{t} f(\tau,\omega,X(\tau,\omega))d\tau + \int_{s}^{t} g(\tau,\omega,X(\tau,\omega))dB(\tau,\omega),$$

где интеграл по $d\tau$ является интегралом Бохнера при каждом фиксированном ω , а способ определения интеграла по dB зависит от свойств процесса B(t). Можно выделить три основных подхода к определению интегралов по дробному броуновскому движению: потраекторные интегралы (Янга [75, 76], Губинелли [38]), стохастические интегралы (Ито [48], Стратоновича [20], θ -и μ -интегралы [12]) для стандартного броуновского движения и интегралы Вика-Ито-Скорохода [69], основанные на дифференцировании процесса B(t) в пространствах обобщенных функций специального вида.

Первый подход осуществляет построение детерминированной теории интегрирования, игнорирующей вероятностную структуру процесса $B(t,\omega)$. В данном случае наиболее естественно определять интеграл по $dB(t,\omega)$ как потраекторный предел интегральных сумм Римана-Стилтьеса при каждом фиксированном ω . Из работ Л. Янга [75] и М. Сале [76] следует, что такое определение корректно лишь в случае, когда показатель Харста H больше 1/2.

Для того, чтобы охватить случай $H \leq 1/2$, обеспечив потраекторную сходимость интегральных сумм Римана-Стилтьеса, оказывается необходимым привлечение дополнительных слагаемых в указанные суммы. Такая идея приводит нас к подходу, впервые примененному Т. Лайонсом [56] и развившемуся в так называемую теорию грубых траекторий в 90-х гг. прошлого века. В настоящее время теория грубых траекторий и ее приложения к дробному броуновскому движению является молодой и активно развивающейся областью

математики. Различным ее аспектам, в частности, посвящены работы М. Губинелли [38,39], П. Фрица, Н. Виктуа [35], А. Ноенкирха [73], Ф. Бадуэна [24], М. Хайрера [34]. Стоит отдельно отметить М. Хайрера, который впервые применил теорию грубых траекторий к исследованию стохастических дифференциальных уравнений в частных производных и разработал так называемую теорию регулярных структур [41]. Данный результат получил высокую оценку математического сообщества и был удостоен Филдсовской премии в 2014 г.

Настоящая работа развивает указанную теорию в приложении к стохастическим дифференциальным уравнениям с дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста, в частности, решая задачи, связанные с непрерывной зависимостью решений уравнений от начальных данных, получением асимптотических разложений функционалов от решений, а также уравнений Колмогорова для указанных функционалов.

Теория стохастических дифференциальных уравнений со стандартным броуновским движением, в том числе в бесконечномерных пространствах, является глубоко развитой, ей посвящены монографии И.И. Гихмана, А.В. Скорохода [6, 9], Б. Оксендаля [20], А.А. Левакова, М.М. Васьковского [15, 16], Р. Хасьминского [49], Дж. Да Прато [30], Л. Гаварецкого, В. Мандрэкара [33].

Наряду с уравнениями, содержащими исключительно дробные броуновские движения $B^{(H)}(t)$, и уравнениями, содержащими только стандартное броуновское движение W(t), активно развивается теория для уравнений смешанного типа, в которой сочетаются теория интегрирования Ито для процессов W(t) и теория потраекторного интегрирования Янга для процессов $B^{(H)}(t)$, H > 1/2. Впервые смешанные уравнения были рассмотрены К. Кубилюсом [52], и далее получили свое развитие в работах Д. Нуаларта и Ж. Гуэрры [40], Г. Шевченко и Ю. Мишуры [59,68] и др. Интерес к подобного рода уравнениям вызван их многочисленными приложениями в финансовой сфере, где их использование позволяет получить более гибкие модели, позволяющие учитывать долговременную память исследуемых процессов [25,60,69].

В настоящей работе для уравнений смешанного типа получены методы точного интегрирования, основанные на приведении уравнений к простейшим уравнениям, линейным уравнениям, уравнению Стратоновича. Для уравнений со стандартным броуновским движением доказана теорема об устойчивости по линейному приближению уравнений в конечномерных гильбертовых пространствах и теорема о притяжении решений уравнений в бесконечномерных сепарабельных гильбертовых пространствах к нулю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Исследования проводились в рамках следующих госбюджетных тем:

- Анализ структуры решений стохастических, дифференциальных и дифференциально-алгебраических систем (в рамках проекта «Асимптотические спектры дифференциальных систем», 2011 2015 гг., номер госрегистрации 20111922);
- Асимптотические свойства решений обыкновенных и стохастических дифференциальных уравнений в бесконечномерных пространствах (2014 2016 гг., договор с БРФФИ № Ф14М-020, номер госрегистрации 20142883);
- Анализ асимптотических свойств решений дифференциальных и алгебраических систем (2016 2020 гг., номер госрегистрации 20162496).

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является исследование общих и асимптотических свойств решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями. Задачи диссертации — доказательство теоремы существования, теоремы о непрерывной зависимости от начальных данных, теорем об устойчивости и притяжении решений, а также разработка методов интегрирования и получение асимптотических разложений для математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями.

Объектом исследования являются стохастические дифференциальные уравнения с дробными броуновскими движениями, имеющими различные показатели Харста. Предмет исследования — общая и асимптотическая теория стохастических дифференциальных уравнений.

Научная новизна

Полученные в диссертации результаты являются новыми в теории стохастических дифференциальных уравнений.

Построена теория стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями, имеющими различные индексы Харста, большие 1/3. Для нелинейных уравнений, со сносом и дробными броуновскими движениями с различными индексами Харста, большими 1/3, получены следующие результаты:

- доказана формула замены переменных,
- доказана теорема о непрерывной зависимости в среднем от начальных условий и правых частей решений указанных уравнений,
- получены асимптотические разложения в окрестности нуля для математических ожиданий функционалов от решений указанных уравнений,
- получено обобщение обратного уравнения Колмогорова для математических ожиданий функционалов от решений указанных уравнений в коммутативном случае.

В диссертации построены некоторые методы интегрирования уравнений смешанного типа, содержащих стандартное и дробное броуновское движение с индексом Харста, большим 1/2.

Получены новые результаты об устойчивости нелинейных стохастических уравнений в гильбертовых пространствах. Для неавтономных нелинейных уравнений с разрывными коэффициентами в конечномерных пространствах доказана теорема об асимптотической устойчивости по вероятности слабого нулевого решения по линейному приближению. Для нелинейных стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах с коэффициентами, удовлетворяющими локальному условию Липшица, доказана теорема о притяжении слабых решений к нулю.

Положения, выносимые на защиту

Формула замены переменных и теорема о непрерывной зависимости от начальных данных решений стохастических дифференциальных уравнений, управляемых дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста.

Асимптотические разложения в окрестности нуля для математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений, управляемых дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста.

Методы интегрирования стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями смешанного типа, основанные на приведении к простейшим уравнениям, линейным неоднородным уравнениям и переходе к уравнению Стратоновича.

Теорема об асимптотической устойчивости системы нелинейных стохастических дифференциальных уравнений Ито с разрывными коэффициентами по нестационарному линейному приближению. Достаточные условия притяжения к нулю слабых решений нелинейного стохастического дифференциального уравнения в гильбертовом пространстве с нелипшициевыми коэффициентами.

Личный вклад соискателя ученой степени

Результаты, включенные в диссертацию и выносимые на защиту, получены лично автором диссертации. Научному руководителю принадлежат постановка задачи, выбор методов исследования и обсуждение результатов. Кроме того, научному руководителю принадлежит общая идея построения потраекторного интеграла для уравнений, управляемых дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста [5–A], в то время как диссертантом были реализованы формулировки и доказательства соответствующих утверждений. Также в работе приводятся формулировки теорем 5.1, 5.2, авторство которых принадлежит Я.Б. Задворному [1–A]. Утверждения указанных теорем используются при доказательстве теоремы 5.3 в качестве ссылок на известные результаты.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты работы докладывались и обсуждались на 8-м международном научном семинаре (воркшопе) «Аналитические методы анализа и дифференциальных уравнений» (АМАДЕ-2015) (Минск, 2015), на шестых Богдановских чтениях по обыкновенным дифференциальным уравнениям (Минск, 2015), на XII Белорусской математической конференции (Минск, 2016), на XII международной научно-технической конференции «Аналитические и численные методы моделирования естественно-научных и социальных проблем» (Пенза, Россия, 2017), на XVII, XVIII, XIX международных научных конференциях по дифференциальным уравнениям «Еругинские чтения–2017, 2018, 2019» (Минск, 2017; Гродно, 2018; Могилев, 2019), на международной научной конференции «Динамические системы: устойчивость, управление, оптимизация», посвященной 100-летию со дня рождения академика Е.А. Барбашина (Минск, 2018), на XII международной научной конференции «Компьютерный анализ данных и моделирование: стохастика и анализ данных» (Минск, 2019), на 74-й и 75-й научных конференциях студентов и аспирантов БГУ (Минск, 2017, 2018).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 15 научных работах, из которых: 6 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 6.9 авторского листа), среди которых 3 статьи в журналах, входящих в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science, 1 статья в других научных изданиях, 6 статей в сборниках материалов научных конференций, 2 тезиса докладов на международных научных конференциях.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения и библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 124 страницы. Библиографический список содержит 91 наименование, включая собственные публикации соискателя ученой степени.

ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Впервые дробное броуновское движение $B^{(H)}(t)$ с показателем Харста $H \in (0,1)$ было введено Колмогоровым в статье [11] в 1940 г., где оно называлось спиралью Винера. Само же название «дробное броуновское движение» было предложено Б. Мандельбротом и Дж. Ван Нессом в статье [57] в 1968 г., в которой было дано явное определение процесса $B^{(H)}(t)$ через стохастические интегралы по винеровскому процессу W(t). Из указанного определения, в частности, следует, что введенный процесс $B^{(H)}(t)$ дробного броуновского движения является обобщением винеровского процесса W(t)(называемого в этой связи стандартным броуновским движением) и совпадает с ним в случае H = 1/2. Процесс стандартного броуновского движения зачастую используется для моделирования так называемого белого шума. Идея добавления слагаемых, содержащих стандартное броуновское движение, в детерминированные дифференциальные уравнения и системы привела к моделям, более точно описывающим поведение объектов реального мира, и послужила основой для развития теории стохастических дифференциальных уравнений.

Современная теория стохастических дифференциальных уравнений берет свое начало в конце 40-х — начале 50-х гг. прошлого века с работ И.И. Гихмана [7,8], в которых было введено понятие решения стохастического дифференциального уравнения. Примерно в то же время К. Ито в серии работ [47, 48] построил теорию стохастического интегрирования по стандартному броуновскому движению и доказал формулу замены переменных, носящую теперь его имя. Определение интеграла Ито $\int_s^t Y(\tau) dW(\tau)$ базируется на веорятностном свойстве согласованности с броуновской фильтрацией, что на интуитивном уровне означает следующее: к моменту времени t процесс Y(t) располагает лишь информацией о поведении процесса W(t) до момента времени t (и в частности, не может заглядывать в будущее). Ввиду неограниченности вариации винеровского процесса W(t) определение стохастического интеграла по W(t) как интеграла Римана-Стилтьеса невозможно. В свою очередь, способ выбора промежуточных точек в интегральных суммах приводит к различным определениям интеграла: выбор левых концов отрезков разбиения приводит к определению интеграла Ито, а выбор середин отрезков — к интегралу

Стратоновича. В настоящий момент теория стохастических дифференциальных уравнений со стандартным броуновским движением хорошо развита, ей посвящено множество монографий как для уравнений в конечномерных пространствах [6,9,15,20,49], так и для уравнений в бесконечномерных гильбертовых пространствах [30,33].

В то же время стохастические дифференциальные уравнения с дробными броуновскими движениями представляют собой отдельный сложный и менее изученный (в сравнении с уравнениями со стандартными броуновскими движениями) объект исследования. Как известно, дробное броуновское движение $B^{(H)}(t)$ является семимартингалом, если и только если его индекс Харста H=1/2. Поэтому в общем случае $H\neq 1/2$ классический стохастический анализ Ито не применим к уравнениям с дробными броуновскими движениями. Как правило, для уравнений с дробными броуновскими движениями используют потраекторный подход к определению интегралов. Ключевым свойством здесь выступает непрерывность по Гельдеру траекторий процесса $B^{(H)}(t)$ с любым показателем, строго меньшим H, а не вероятностные характеристики процесса, игравшие определяющую роль при построении интегралов по стандартному броуновскому движению. В случае H>1/2 интеграл по дробному броуновскому движению $\int_s^t Y(\tau)dB(\tau)$ может быть определен как потраекторный предел интегральных сумм Римана-Стилтьеса. Л. Янг в фундаментальной работе [75] показал, что такое определение интеграла является корректным, если детерминированные функции Y(t) и B(t) имеют конечные p- и q-вариации соответственно, и $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} > 1$. Возможность применения потраекторного интегрирования Л. Янга к интегралам по дробному броуновскому движению $B^{(H)}(t)$ впервые обосновывается в работе М. Сале [76]. В приложении к стохастическим дифференциальным уравнениям с дробными броуновскими движениями данный подход применим лишь в случае, когда показатель Харста H > 1/2. В случае H < 1/2 указанные интегральные суммы расходятся, и возникает необходимость в дополнительных соображениях, компенсирующих отсутствие нужной степени гладкости траекторий процесca $B^{(H)}(t)$.

В середине 90-х гг. прошлого века Т. Лайонс в фундаментальной работе [56] разработал теорию грубых траекторий (rough path). Путем включения членов тейлоровских разложений высоких порядков в интегральные суммы, Т. Лайонс построил теорию интегрирования по процессам, принимающим значения в специальных тензорных алгебрах, фактически компенсиро-

вав «грубость» их траекторий дополнительной информацией указанных членов. Эта дополнительная информация, в свою очередь, сконцентрирована в повторных интегралах, которые требуют отдельного обоснования. В приложении к интегрированию по дробному броуновскому движению $B^{(H)}(t)$ корректное определение повторных интегралов было дано Л. Кутэн и Ж. Киан в 2002 г. [28]. Путем введения диадных аппроксимаций процесса $B^{(H)}(t)$, они сумели определить повторные интегралы как интегралы Римана-Стилтьеса (для указанных аппроксимаций) с последующим предельном переходе в тензорных алгебрах Лайонса, снабженных метрикой p-вариации, p < 4. Авторы доказали сходимость упомянутых интегральных сумм для повторных интегралов до 3-го порядка включительно для показателей Харста H > 1/4 и показали расходимость соответствующих интегральных сумм в случае H < 1/4. В середине 2000-х гг. М. Губинелли [38] разработал альтернативный подход в теории грубых траекторий, который показывает, что для фиксированного процесса можно построить линейное пространство управляемых процессов, для которых теория интегрирования остается справедливой, при этом избегая перехода к тензорным алгебрам, возникающим в [56]. Для дробного броуновского движения $B^{(H)}(t)$ подход Губинелли позволяет построить теорию интегрирования в случае, когда показатель Харста H > 1/3, и может быть обобщен до случая H > 1/4 [42]. Теория грубых траекторий и ее приложения к стохастическим дифференциальным уравнениям с дробными броуновскими движениями продолжает развиваться в работах М. Губинелли [39], П. Фрица, Н. Виктуа [35], А. Ноенкирха [73], Ф. Бадуэна [24], М. Хайрера [34] и др.

В наиболее общем виде автономное стохастическое дифференциальное уравнение с дробными броуновскими движениями и сносом может быть записано в следующей форме:

$$dX_t = f(X_t)dB_t, \ t \in [0,T],$$
 (1.1)

где $f=(f_0,\ldots,f_d),\ f_i:\mathbb{R}^n\to\mathbb{R}^n,\ i=0\ldots,d,$ — достаточно гладкие функции с ограниченными производными, $B_t=(B_t^{(0)},\ldots,B_t^{(d)})^T,\ B_t^{(0)}=t,\ B_t^{(i)},$ $i=1,\ldots,d$ — независимые одномерные дробные броуновские движения с индексами Харста $H_i\in(1/3,1).$ Стоит отметить, что уравнение (1.1) охватывает важный частный случай, когда все индексы Харста H_i либо равны 1/2, либо равны некоторому H>1/2 (то есть в уравнение входят только стандартные броуновские движения W_t и дробные броуновские движения $B_t^{(H)}$ с одним и тем же индексом Харста H>1/2). В данном случае мы приходим к уравне-

нию Стратоновича вида

$$dX_t = f_0(X_t)dt + g(X_t) \circ dW_t + \sigma(X_t)dB_t^{(H)},$$

в котором интеграл по dW_t понимается как симметрический интеграл [66], а интеграл по $dB_t^{(H)}$ — как интеграл Янга. В соответствии с [6–A], такое уравнение можно свести к уравнению смешанного типа

$$dX_t = \widetilde{f}_0(X_t)dt + g(X_t)dW_t + \sigma(X_t)dB_t^{(H)}$$

со сносом $\widetilde{f}_0(x) = f_0(x) + \frac{1}{2}g'(x)g(x)$, в котором интеграл по стандартному броуновскому движению W_t понимается как интеграл Ито, а интеграл по дробному броуновскому движению $B_t^{(H)}$ определяется как потраекторный интеграл Янга. Отметим, что уравнения смешанного типа охватывают стохастические дифференциальные уравнения Ито, а также уравнения, управляемые дробными броуновскими движениями со сносом, впервые рассмотренные в работе Д. Нуаларта и А. Раскану [61].

Общие свойства решений детерминированных уравнений (1.1), где в качестве B_t выступают детерминированные функции, непрерывные по Гельдеру с показателем $\alpha > 1/3$, были впервые исследованы в работе М. Губинелли. [38, предложение 8]. В этой работе вводится понятие производной и интеграла Губинелли, доказывается теорема существования решений, а также теорема о непрерывной зависимости решений от начальных данных. В монографии П. Фрица и М. Хайрера [34, гл. 4, 8] выводятся оценки для интегралов Губинелли и также приводится результат, связанный с интегральной непрерывностью решений детерминированных уравнений (1.1) от начальных данных [34, теорема 8.5]. В приложении к стохастическим дифференциальным уравнениям указанные результаты означают, что почти наверное имеет место потраекторная интегральная непрерывность решений уравнений вида (1.1) с дробным броуновским движением B_t , компоненты которого имеют один и тот же индекс Харста H > 1/3, в условиях существования указанных решений. В свою очередь, обобщение теоремы существования решений уравнений (1.1) на случай уравнений с дробными броуновскими движениями, вообще говоря, не столь тривиально, поскольку из существования решения $X(t,\omega)$ при каждом ω не следует его измеримость по ω . Обоснование измеримости решений было дано в работе А. Нойенкирха, И. Нурдэна [73], где доказана теорема существования решений уравнений (1.1) с коэффициентами f класса C_b^2 ,

дробными броуновскими движениями, имеющими один и тот же индекс Харста H>1/3, и сносом, а также доказана формула замены переменных для указанных уравнений.

Глава 2 настоящей работы также посвящена общим свойствам решений уравнений (1.1). Ее основные результаты — формула замены переменных и теорема о непрерывной зависимости от начальных условий и правых частей решений уравнений (1.1) — обобщают результаты выше упомянутых работ на случай уравнений со сносом и дробным броуновским движением B_t , компоненты которого имеют различные индексы Харста $H_i > 1/3$, $i = 1, \ldots, d$. Полученные результаты опубликованы в работах [3–A, 5–A, 10–A, 12–A, 15–A].

Обозначим через X_t^x решение уравнения (1.1) с начальным условием $X_0 = x \in \mathbb{R}^n$. Особый интерес представляет исследование при малых значениях времени t семейства операторов

$$(\mathbf{P}_t g)(x) = \mathbb{E}(g(X_t^x)), \tag{1.2}$$

соответствующих решениям уравнений (1.1) в предположении, что функция g является достаточно гладкой, и ее производные ограничены. Асимптотические разложения семейства операторов (1.2) при малых значений времени t могут быть применены для получения дифференциальных уравнений в частных производных колмогоровского типа для математических ожиданий от решений уравнения (1.1) в некоторых частных случаях (например, когда все индексы Харста $H_i = 1/2$ или когда дифференциальные потоки, соответствующие коэффициентам уравнения (1.1), коммутируют, см. раздел 3.3 третьей главы), а также для получения систем дифференциальных уравнений в частных производных для инвариантных мер [24], связанных с решениями уравнений (1.1).

Известны несколько работ, посвященных исследованию семейства операторов (1.2). Ф. Бадуэн и Л. Кутэн [24] вывели асимптотическую формулу для операторов \mathbf{P}_t , используя теорию грубых траекторий (rough paths) Т. Лайонса [56] в случае, когда $H_1 = \ldots = H_d > 1/3$ для уравнения (1.1) без сноса. А. Нойенкирх, И. Нурдэн [73] рассматривали уравнение (1.1) со сносом в случае $H_1 = \ldots = H_d > 1/3$ и получили асимптотическую формулу для операторов \mathbf{P}_t , используя теорию интегрирования по грубым траекториям М. Губиннелли [38], [34, глава 4]. В третьей главе настоящей работы результаты статей [24,73] обобщены на случай уравнения (1.1) со сносом и дробными броуновскими движениями, имеющими различные индексы Харста. В данной главе уравнение (1.1) рассматривается с точки зрения

теории грубых траекторий [34, 56] как уравнение Стратоновича. Решения таких уравнений есть равномерные пределы последовательности аппроксимаций Вонга-Закаи, т.е. уравнений вида (1.1), в которых процесс B_t заменяется его кусочно-линейными аппроксимациями $B_m(t)$ [28]. Уравнения Стратоновича подчиняются обычным правилам замены переменных, а решение одномерного уравнения (1.1) может быть выражено формулой $X_t = \exp(B_t V_f)(X_0)$, где $\exp(tV_f)$ — полугруппа переноса, порожденная дифференциальным оператором $V_f \colon C^1(\mathbb{R},\mathbb{R}) \to C(\mathbb{R},\mathbb{R})$, действующим по правилу $V_f g = f g'$. Кроме того, в третьей главе исследован случай, когда дифференциальные потоки, соответствующие коэффициентам уравнения (1.1), коммутируют, в котором были получены дифференциальные уравнения в частных производных типа Колмогорова для функций $\varphi(x,t) = \mathbb{E}(g(X_t^x))$. Результаты третьей главы опубликованы в работах [4–A, 5–A, 11–A].

Четвертая глава настоящей работы посвящена разработке методов интегрирования стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями смешанного типа. Объектом ее изучения является стохастическое дифференциальное уравнение смешанного типа

$$dx(t) = f(t,x(t))dt + g(t,x(t))dW(t) + \sigma(t,x(t))dB(t), \quad t \ge 0,$$
(1.3)

где $f: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^d, g: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^{d \times d}, \sigma: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^{d \times d}$ — детерминированные функции.

Интерес к стохастическим дифференциальным уравнениям смешанного типа вызван тем, что наличие слагаемого с дробным броуновским движением позволяет строить более точные математические модели, учитывающие эффект долговременной памяти процессов, что особенно важно при моделировании экономических и финансовых процессов [25, 69].

Д. Нуаларт и Дж. Гуэрра [40] доказали теорему существования и единственности для уравнений, содержащих винеровский процесс W_t и дробное броуновское движение B_t^H с индексом Харста H>1/2, сочетая при этом теории интегрирования Ито и Янга. Ю.С. Мишура и Г.М. Шевченко [59] обобщили теорему существования для таких уравнений на случай, когда от процессов W_t и B_t^H не требуется их независимость. Достаточно общие условия существования и единственности решений уравнений смешанного типа с запаздыванием получены в работе Г.М. Шевченко [68]. На основе оценок интегралов Янга по дробному броуновскому движению, выведенных в работе Д. Нуаларта и А. Раскану [61], в работе [14] получены условия, обеспечивающие ин-

тегральную непрерывность решений уравнений смешанного типа. Некоторые другие обобщения теорем существования, а также свойства стохастических дифференциальных уравнений и включений смешанного типа исследованы в статьях К. Кубилиуса [52], А.А. Левакова и М.М. Васьковского [4, 14, 17–19], монографии Ю.С. Мишуры [60].

Исследованию устойчивости уравнений смешанного типа посвящены работы [4,37]. В работе [37] получены условия, почти наверное обеспечивающие локальную экспоненциальную устойчивость нулевого решения автономного уравнения (1.3) на конечном отрезке [0,T], не содержащего слагаемого с винеровким процессом W_t , с дробным броуновским движением B_t , компоненты которого имеют один и тот же индекс Харста H>1/2. В работе [4] получены условия, гарантирующие (α,p) -асимптотическую устойчивость по вероятности и (α,p) -притяжение решений уравнения (1.3), [4, теорема 1, 2]. Стоит отметить, что задача исследования асимптотических свойств решений стохастических дифференциальных уравнений, содержащих дробные броуновские движения, существенно усложняется по сравнению с задачей исследования аналогичных уравнений Ито, а ряд основополагающих методов, таких как второй метод Ляпунова исследования устойчивости, неприменим вовсе [4]. В связи с этим проблема нахождения решений уравнений (1.3) в явном виде представляется актуальной и важной.

В работах [5, 15, 16, 31, 36, 51] были получены некоторые методы точного интегрирования уравнений Ито. Целью четвертой главы является нахождение методов построения точных решений стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа. В частности, приводятся необходимые и достаточные условия, обеспечивающие существование замен переменных, сводящих уравнение (1.3) к простейшим и линейным неоднородным уравнениям смешанного типа, и обобщающие результаты из [15, 36]. Используя подход к интегрированию непрерывных процессов с конечной квадратической вариацией, разработанный в [66], получается соотношение между решениями уравнений (1.3) и решениями соответствующих уравнений Стратоновича. Аналогичная связь хорошо известна для процессов Ито [15] и в ряде случаев помогает строить решения стохастических дифференциальных уравнений в явном виде. Результаты четвертой главы опубликованы в работах [6–A, 13–A].

Пятая глава данной работы посвящена вопросам устойчивости и притяжения решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным броуновским движением в гильбертовых пространствах. Для таких уравне-

ний определяющую роль в исследовании устойчивости и притяжения решений по-прежнему играют классические методы теории обыкновенных дифференциальных уравнений: метод функционалов Ляпунова, метод интегральных неравенств, исследование устойчивости нелинейных уравнений по линейному приближению и др., что позволяет получать более точные результаты по сравнению с уравнениями (1.1) более общего вида.

Теория устойчивости стохастических дифференциальных уравнений в конечномерных гильбертовых пространствах изучена наиболее полно. В монографии [49] рассматриваются уравнения относительно $X \in \mathbb{R}^d$ со стандартным d-мерным броуновским движением W(t) общего вида:

$$dX(t) = f(t, X(t))dt + g(t, X(t))dW(t), \quad t \ge 0$$
(1.4)

с постоянными начальными условиями $X(0,\omega)\equiv x\in\mathbb{R}^n$. В ней доказаны аналоги теорем Ляпунова об устойчивости решений уравнения (1.4) с коэффициентами, удовлетворяющими по фазовой переменной глобальному условию Липшица. В монографии [23] излагается метод исследования устойчивости решений автономной системы с запаздыванием $X_t=\{X(t+\tau)|-h\leq \tau\leq 0\}\in C([-h,0],\mathbb{R}^n)$:

$$dX(t) = f(X_t)dt + g(X_t)dW(t), \quad t \ge 0$$
(1.5)

с начальными условиями $X(0,\omega)=\xi(\omega)$ с помощью квадратичных функционалов Ляпунова. Отметим, что исследования в указанных монографиях проводятся с уравнениями (1.5), коэффициенты которых непрерывны. Для уравнений с разрывными коэффициентами существование решения в классическом смысле не гарантируется и для определения решений требуется привлечение дифференциальных включений [22]. Основная идея этой теории принадлежит А.Ф. Филиппову и состоит в том, что разрывные коэффициенты f(t,x), g(t,x) заменяются в каждой точке (t,x) на наименьшие выпуклые множества F(t,x), G(t,x), содержащие все предельные точки $f(t,x^*)$, $g(t,x^*)$ соответственно при $x^* \to x$. Исследованию устойчивости систем с разрывными коэффициентами посвящена статья [13]. В ней А.А. Леваков методом знакопостоянных функций Ляпунова доказал теоремы об устойчивости решений автономной системы

$$dX(t) = f(X(t))dt + g(X(t))dW(t), \quad t \ge 0$$
(1.6)

без запаздывания с разрывными коэффициентами f,g. Тем не менее результаты работ [13,23,49] не применимы к исследованию устойчивости неавтономных систем с разрывными коэффициентами.

В настоящей работе с помощью метода знакопостоянных функций Ляпунова [13,49] доказана теорема теорема об устойчивости решений системы

$$dX(t) = (A(t)X(t) + f(t, X(t)))dt + g(t, X(t))dW(t), \quad t \ge 0$$
(1.7)

в предположении, что линеаризованная система

$$dX(t) = A(t)X(t)dt (1.8)$$

является равномерно экспоненциально устойчивой [1–A, 14–A]. Под решением системы (1.7) понимается решение стохастического дифференциального включения, построенного по уравнению в смысле А.Ф. Филиппова, см. [3].

Заключительная часть пятой главы данной работы посвящена вопросам притяжения к нулю решений стохастических дифференциальных уравнений в бесконечномерных сепарабельных гильбертовых пространствах. Объектом изучения в ней выступает уравнение вида

$$dX(t,\omega) = (AX(t,\omega) + f(t,X(t,\omega))dt + g(t,X(t,\omega))dW(t), \ t > 0, X \in H \ (1.9)$$

в сепарабельном гильбертовом пространстве H с начальным условием $X(0,\omega)=\xi(\omega)$, коэффициенты f и g которого удовлетворяют локальному условию Липшица и имеют линейный порядок роста, а линейный (вообще говоря, неограниченный) оператор $A\colon H\to H$ порождает C_0 -полугруппу $S(t),\ t\geq 0$ (см. [62]). Существуют несколько определений решений для уравнения (1.9) (см. [30, 32]). Как правило, рассматривают либо сильные решения $X(t,\omega)$ как процессы, удовлетворяющие интегральному уравнению

$$X(t,\omega) = \xi(\omega) + \int_0^t (AX(s,\omega) + f(s,X(s,\omega)))ds + \int_0^t g(s,X(s,\omega))dW(s), (1.10)$$

или же слабые решения $X(t,\omega)$ как процессы, удовлетворяющие интегральному уравнению

$$X(t,\omega) = S(0)\xi(\omega) + \int_0^t S(t-s)f(s,X(s,\omega))ds + \int_0^t S(t-s)g(s,X(s,\omega))dW(s).$$
(1.11)

К настоящему времени получены глубокие результаты о количественных и качественных свойствах решений стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах. Теоремы о существовании и асимптотических свойствах исходного уравнения с начальным условием доказаны в работах [1, 70]. В работах К. Лю [54, 55] были получены почти наверное точные асимптотические оценки для решений исходного уравнения

с начальным условием без запаздывания с коэффициентами, удовлетворяющими глобальному условию Липшица. В статье А. Ичикавы [45] получены оценки для математического ожидания функционала Ляпунова от решения исходной задачи в случае автономных коэффициентов f(s,X(s))=f(X(s)), g(s,X(s))=g(X(s)), удовлетворяющих глобальному условию Липшица. В статье Т. Танигучи [71] доказана экспоненциальная устойчивость p-го момента решения исходного уравнения $\mathbb{E}\|X(s,\omega)\|^p$, p>2, в предположении, что коэффициенты f,g удовлетворяют локальному по t и глобальному по X условию Липшица.

Настоящая работа призвана обобщить полученные результаты на случай коэффициентов уравнения (1.9), удовлетворяющих локальному условию Липшица. Для таких уравнений доказана теорема о притяжении слабых решений к нулю [2–A, 9–A].

Выводы

Проведенный обзор литературных источников позволяет сделать заключение об актуальности и важности задач, рассматриваемых в диссертации, для теории стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями. Задачи, рассматриваемые в диссертации, затрагивают следующие вопросы:

- 1) Исследование общих свойств и получение асимптотических разложений математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями, имеющими различные показатели Харста.
- 2) Получение методов точного интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа.
- 3) Исследование устойчивости и притяжения решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартными броуновскими движениями в гильбертовых пространствах.

Полученные результаты являются новыми в теории стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями.

ГЛАВА 2

ОБЩИЕ СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ

2.1 Предварительные сведения

2.1.1 Теория меры

Пусть T — некоторое множество. Семейство подмножеств \mathcal{F} множества T называют σ -алгеброй, если для него выполнены следующие свойства: $\emptyset \in \mathcal{F}$; если $A \in \mathcal{F}$, то и $T \setminus A \in \mathcal{F}$; объединение не более чем счетного количества множеств $\cup A_n \in \mathcal{F}$, если $A_n \in \mathcal{F}$, $n \in \mathbb{N}$. Пару (T, \mathcal{F}) , где $\mathcal{F} - \sigma$ -алгебра подмножеств множества T, называют измеримым пространством.

Пусть (T,\mathcal{F}) — измеримое пространство. Функцию $\mu\colon \mathcal{F}\to \mathbb{R}^+$ называют мерой, если выполнены следующие свойства: $\mu(A)\geq 0$ для любого $A\in \mathcal{F}$; $\mu(\cup_n A_n)=\sum_n \mu(A_n)$ для любого не более чем счетного объединения попарно непересекающихся множеств $A_n\in \mathcal{F},\, A_n\cap A_m=\emptyset,\, n\neq m,\, n,m\in \mathbb{N}.$ Меру μ называют конечной, если $\mu(T)<\infty$. Меру μ называют вероятностной, если она конечна и $\mu(T)=1.$ Меру μ пространства (T,\mathcal{F}) называют полной, если для любого множества E меры $\mu(E)=0$ каждое его подмножество $A\subset E$ измеримо, то есть $A\in \mathcal{F}.$

Пусть далее T — метрическое пространство. Наименьшую σ -алгебру над открытыми множествами T называют борелевской σ -алгеброй пространства T и обозначают $\mathcal{B}(T)$. Пусть $(T_1, \mathcal{F}_1), (T_2, \mathcal{F}_2)$ — измеримые пространства. Отображение $f: T_1 \to T_2$ называют $(\mathcal{F}_1, \mathcal{F}_2)$ -измеримым, если для любого множества $M \in \mathcal{F}_2$ его прообраз $f^{-1}(M) \in \mathcal{F}_1$. Отображение $f: T_1 \to T_2$ называют измеримым по Борелю, если оно $(\mathcal{B}(T_1), \mathcal{B}(T_2))$ -измеримо.

Пусть (T,\mathcal{F}) — измеримое пространство с конечной полной мерой μ, X — банахово пространство. Функция $f\colon T\to X$ называется простой, если существуют $x_1,\ldots,x_n,\ldots\in X$ и $E_1,\ldots,E_n,\ldots\in \mathcal{F}$, такие, что $E_i\cap E_j=\emptyset,\ i\neq j,\ \cup_{i=1}^\infty E_i=T,\ f=\sum_{i=1}^\infty x_i\mathbf{1}_{E_i}$. Функция $f\colon T\to X$ называется μ -измеримой, если существует последовательность простых функций (f_n) та-

кая, что $\lim_{n\to\infty}\|f_n(t)-f(t)\|=0$ для μ -почти всех $t\in T$. Если последовательность (f_n) μ -измеримых функций почти всюду сходится к f, то f также μ -измерима. μ -измеримая функция $f\colon T\to X$ называется интегрируемой по Бохнеру, если существует последовательность (f_n) простых функций такая, что $\lim_{n\to\infty}\int_T\|f_n-f\|d\mu=0$. В этом случае интеграл Бохнера $\int_E fd\mu$ определяется для каждого $E\in \mathcal{F}$ с помощью соотношения $\int_E fd\mu=\lim_{n\to\infty}\int_E f_nd\mu$, где $\int_E f_nd\mu$ — интеграл, определенный обычным образом: $\sum_{i=1}^\infty x_i\mu(E_i\cap E)$. μ -измеримая функция $f\colon T\to X$ интегрируема по Бохнеру тогда и только тогда, когда функция $\|f\|\colon T\to \mathbb{R}^+$ является $(\mathcal{F},\mathcal{B}(\mathbb{R}^+))$ -измеримой и $\int_T \|f\|d\mu<\infty$. Если $p\in [1,\infty)$, то символом $L_p(T,X)$ обозначаем множество классов интегрируемых по Бохнеру функций $f\colon T\to X$, таких, что $\|f\|_{L_p}=(\int_T \|f\|^pd\mu)^{1/p}<\infty$. В случае $X=\mathbb{R}^d$ определения интеграла и интегрируемых функций по Бохнеру совпадают с определениями интеграла и функций, интегрируемых по Лебегу.

Предложение 2.1 (теорема о мажорируемой сходимости [43, с. 83]).

Пусть (T, \mathcal{F}) — измеримое пространство с конечной полной мерой μ , X — банахово пространство. Если последовательность функций $(f_n)_{n=1}^{\infty} \subset L_1(T, X)$ сходится почти всюду к функции f(t), и при этом существует интегрируемая по Лебегу функция $\varphi \colon T \to \mathbb{R}$ такая, что $||f_n(t)|| \leq \varphi(t)$ для всех $t \in T$ и n, то функция f интегрируема по Бохнеру, причем

$$\lim_{n \to \infty} \int_{\mathcal{I}} f_n(t) d\mu = \int_{\mathcal{I}} \lim_{n \to \infty} f_n(t) d\mu = \int_{\mathcal{I}} f(t) d\mu.$$

2.1.2 Теория случайных процессов

Пусть задано вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$, т.е. измеримое пространство (Ω, \mathcal{F}) с заданной на нем вероятностной мерой \mathbb{P} . Случайной величиной $\xi = \xi(\omega)$ называют любую функцию $\xi \colon \Omega \to \mathbb{R}^d$, являющуюся $(\mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathbb{R}^d))$ -измеримой. Под случайным процессом $X(t, \omega) = X_t(\omega)$, $t \in \mathbb{R}$ понимают семейство заданных на Ω случайных величин $(X_t(\omega))_{t \in \mathbb{R}}$, зависящее от параметра $t \in \mathbb{R}$. Функцию $t \mapsto X(t, \omega)$ при фиксированном $\omega \in \Omega$ называют траекторией процесса $X(t, \omega)$.

Случайный процесс $X(t,\omega),\ t\geq \tau$ называют центрированным, если $\mathbb{E}\,X(t,\omega)=0$ для любого $t\geq \tau$. Случайный процесс $X(t,\omega),\ t\geq 0$, принимающий значения в \mathbb{R}^d , называют гауссовским, если для любых t_1,t_2,\ldots,t_n таких, что $0\leq t_1\leq t_2\leq \ldots \leq t_n$, случайная величина $Z=(X(t_1,\omega),X(t_2,\omega),\ldots,X(t_n,\omega))\in\mathbb{R}^{dn}$ имеет (многомерное) нормальное распределение. Это означает, что существует вектор $M\in\mathbb{R}^{dn}$ и неотрицательно определенная матрица $C\in\mathbb{R}^{dn\times dn}$ такие, что

$$\mathbb{E} e^{i\langle u, Z \rangle} = \exp\left(-\frac{1}{2}u^{\top}Cu + i\langle u, M \rangle\right)$$

для любого вектора $u \in \mathbb{R}^{dn}$.

Рассмотрим возрастающее семейство под- σ -алгебр $(\mathcal{F}_t),\ t\geq au$ из \mathcal{F} $(\tau \in \mathbb{R})$, т.е. такие σ -алгебры $\mathcal{F}_s \subset \mathcal{F}$, что $\mathcal{F}_s \subset \mathcal{F}_t$ для любых $t \geq s \geq \tau$. Семейство (\mathcal{F}_t) называют непрерывным справа, если $\mathcal{F}_t = \cap_{\varepsilon > 0} \mathcal{F}_{t+\varepsilon}$ для любого $t \geq \tau$. Непрерывное справа семейство σ -алгебр называют потоком σ -алгебр. Случайный процесс $X(t,\omega)$, заданный на $[\tau,+\infty)\times\Omega$ и принимающий значения в метрическом пространстве T, называют \mathcal{F}_t -согласованным, если для любого борелевского множества $B \in \mathcal{B}(T)$ и любого $t \geq \tau$ множество $\{\omega \in \mathcal{B}(T)\}$ $\in \Omega: X(t,\omega) \in B$ } принадлежит σ -алгебре \mathcal{F}_t . Заметим также, что для любого случайного процесса $X(t,\omega)$ существует поток σ -алгебр (\mathcal{F}^{X_t}), с которым данный процесс согласован. Такой поток можно построить следующим образом: обозначим через σ_t наименьшую σ -алгебру, относительно которой измеримы все случайные величины $X(s,\omega), s \in [\tau,t]$, тогда $\mathcal{F}^{X_t} = \cap_{\varepsilon>0} \sigma_{t+\varepsilon}$. Далее для краткости будем опускать аргумент $\omega \in \Omega$ у случайных процессов. Пусть \mathcal{J} — наименьшая σ -алгебра на $[\tau, +\infty) \times \Omega$, относительно которой измеримы все непрерывные слева \mathcal{F}_t -согласованные случайные процессы. Случайный процесс $X(t,\omega)$, заданный на $[\tau,+\infty)\times\Omega$ и принимающий значения в метрическом пространстве T, называют предсказуемым, если для любого борелевского множества $B \in \mathcal{B}(T)$ множество $\{(t,\omega) \in \mathbb{R}^+ \times \Omega : X(t,\omega) \in B\}$ принадлежит σ -алгебре \mathcal{J} . Процесс X(t) называют \mathcal{F}_t -мартингалом, если он \mathcal{F}_t -согласован, $\mathbb{E}\left|X(t)\right|<+\infty$ для всех t и $\mathbb{E}(X(s)|\mathcal{F}_t)=X(t)$ для всех $s\geq t$.

Пусть K — сепарабельное гильбертово пространство. Зафиксируем некоторый ядерный симметрический положительно определенный оператор $Q \in \mathcal{L}(K,K)$, для которого существуют полный ортонормированный базис $\{e_k\} \subset K$ и последовательность положительных действительных чисел (λ_k) , таких, что $Qe_k = \lambda_k e_k, \ k \geq 1, \ \mathrm{tr} Q = \sum_k \lambda_k < \infty$. Непрерывный

случайный процесс W(t), $t \ge 0$, принимающий значения в K, называют \mathcal{F}_t -согласованным Q-броуновским движением (винеровским процессом), если он удовлетворяет равенству

$$\mathbb{E}\left(e^{i\langle\xi,W(t)-W(s)\rangle_K}\middle|\mathcal{F}_s\right) = e^{-(t-s)\langle Q\xi,\xi\rangle_K/2}$$

для любого $\xi \in K$ и любых $t \geq s \geq 0$. Если $W(t) - \mathcal{F}_t$ -согласованное Q-броуновское движение, то существует последовательность независимых одномерных \mathcal{F}_t -броуновских движений $W_k(t)$, $k \geq 1$ таких, что $W(t) = \sum_k \sqrt{\lambda_k} W_k(t) e_k$, причем данный ряд сходится локально равномерно на \mathbb{R}^+ п.н. В случае $K = \mathbb{R}^d$ можно выбрать оператор $Q = I_d$, и в этом случае приходим к определению d-мерного \mathcal{F}_t -согласованного броуновского движения. Можно показать, что для одномерного броуновского движения справедливы следующие свойства [5, гл. 1, §7], [20, раздел 2.2]:

- процесс W(t) имеет независимые приращения, т.е. для любых t_0,t_1,\ldots,t_n таких, что $t_0\leq t_1\leq\ldots\leq t_n$ случайные величины $W(t_0),W(t_1)-W(t_0),\ldots,W(t_n)-W(t_{n-1})$ независимы в совокупности;
- приращения W(t)-W(s) для любых $t>s\geq 0$ распределены по нормальному закону с нулевым средним и дисперсией (t-s);
- процесс W(t) имеет неограниченную вариацию на любом отрезке $[s,t]\subset \mathbb{R}^+$, т.е.

$$\sup_{\mathcal{P}} \sum_{j=1}^{n} |W(t_j) - W(t_{j-1})| = +\infty, \quad \text{п.н.}$$

где супремум берется по всем разбиениям $\mathcal{P} = \{s \leq t_0 \leq t_1 \leq \ldots \leq t_n \leq t\};$

– процесс W(t) является (\mathcal{F}_t) -мартингалом.

Дробным броуновским движением с индексом Харста $H \in (0,1)$ называют центрированный непрерывный гауссовский процесс $B^{(H)}(t),\,t\geq 0$ с ковариационной функцией

$$\mathbb{E} B^{(H)}(t)B^{(H)}(s) = \frac{1}{2} \left(t^{2H} + s^{2H} - |t - s|^{2H} \right).$$

Существование дробного броуновского движения следует из теоремы существования центрированного гауссовского процесса с заданной ковариационной функцией [64, гл. I, раздел 24].

Можно показать, что при H=1/2 дробное броуновское движение $B^{(1/2)}(t)$ является винеровским процессом. Иными словами, одномерный

процесс W(t) является частным процессом из семейства $B^{(H)}(t)$ при H=1/2. Кроме того, дробное броуновское движение обладает следующими свойствами [69, гл. 1]:

- процесс $B^{(H)}(t)$ имеет независимые приращения тогда и только тогда, когда H=1/2; при H>1/2 приращения положительно коррелированны (т.е. $\mathbb{E}(B^{(H)}(t_3)-B^{(H)}(t_2))(B^{(H)}(t_2)-B^{(H)}(t_1))>0$ для любых $t_3>t_2>t_1\geq 0$), а при H<1/2 отрицательно;
- почти все траектории процесса $B^{(H)}(t)$ непрерывны по Гельдеру с любым показателем, строго меньшим H, т.е. для любого $\varepsilon > 0$:

$$||B^{(H)}||_{H-\varepsilon} = \sup_{0 \le s < t} \frac{|B^{(H)}(t) - B^{(H)}(s)|}{|t - s|^{H-\varepsilon}} < +\infty$$

– почти все траектории процесса $B^{(H)}(t)$ не дифференцируемы ни в одной точке для любого $H\in(0,1)$ (в том числе траектории винеровского процесса не дифференцируемы).

Под d-мерным дробным броуновским движением будем понимать процесс $B(t) = (B_1(t), \dots, B_d(t))^{\top}$, принимающий значения в \mathbb{R}^d , компоненты которого являются независимыми одномерными дробными броуновскими движениями.

2.1.3 Потраекторный интеграл Янга

Пусть B(t)-d-мерное дробное броуновское движение, все компоненты которого имеют индекс Харста H>1/2. Тогда почти все траектории процесса B(t) непрерывны по Гельдеру с любым показателем, меньшим H. Из результатов Янга [75] следует, что для любого процесса $\varphi(t,\omega)$, почти все траектории которого непрерывны по Гельдеру с показателем $\gamma>1-H$, можно определить интеграл по B(t) как потраекторный интеграл Римана-Стилтьеса (называемый в данном случае интегралом Янга), т.е. как предел с вероятностью 1 интегральных сумм

$$\int_{S}^{T} \varphi(t,\omega)dB(t,\omega) = \lim_{|\mathcal{P}| \to 0} \sum_{k=1}^{n} \varphi(\tau_{k},\omega)(B(t_{k},\omega) - B(t_{k-1},\omega)).$$

Здесь предел понимается не зависящим от последовательности разбиений $\mathcal{P} = \{S \leq t_0 \leq t_1 \leq \ldots \leq t_n \leq T\}$ и промежуточных точек $\tau_k \in [t_{k-1}, t_k]$,

 $|\mathcal{P}|=\max |t_k-t_{k-1}|,\ k=1,\ldots,n.$ В свою очередь, применительно к стохастическим дифференциальным уравнениям, показатель непрерывности по Гельдеру траекторий процесса $\varphi(t,\omega)=\sigma(t,X(t,\omega))$ определяется показателем непрерывности траекторий решения $X(t,\omega)$ (совпадающим с показателем непрерывности траекторий процесса $B(t,\omega)$). Таким образом, с необходимостью возникает неравенство H>1-H, откуда H>1/2.

Обозначим через $V_p(f,[S,T]) = \left(\sup_{\mathcal{P}} \sum_{j=1}^n |f(t_j) - f(t_{j-1})|^p\right)^{1/p}, \ p > 0,$ p-вариацию функции f(t) на отрезке [S,T] (супремум берется по всем разбиениям $\mathcal{P} = \{S \leq t_0 \leq t_1 \leq \ldots \leq t_n \leq T\}$). Для интеграла Янга справедливо следующее фундаментальное свойство.

Предложение 2.2 (неравенство Лав-Янга, [75]). Пусть функции f(t), g(t) таковы, что $V_p(f,[S,T]), V_q(g,[S,T]) < +\infty$ для некоторых p,q>0 таких, что $\frac{1}{p}+\frac{1}{q}>1$. Если к тому же функции f и g не имеют общих точек разрыва, то интеграл Янга $\int_S^T f(t)dg(t)$ существует, и для него справедливо следующее неравенство:

$$\left| \int_{S}^{T} f(t)dg(t) - f(\tau)(g(T) - g(S)) \right| \le C_{p,q} V_{p}(f, [S,T]) V_{q}(g, [S,T])$$

для любого $\tau \in [S,T]$, где $C_{p,q}=\zeta(p^{-1}+q^{-1})$, где $\zeta(s)=\sum_{n\geq 1}\frac{1}{n^s}-$ дзетафункция Римана.

2.1.4 Потраекторный интеграл Губинелли

Пусть B(t)-d-мерное дробное броуновское движение, все компоненты которого имеют индекс Харста H<1/2. Вновь, поскольку траектории процесса B(t) имеют неограниченную вариацию, то интегральные суммы для интеграла Янга $\int_S^T \varphi(t,\omega)dB(t,\omega)$ п.н. не будут сходиться. Однако, оказывается, что в интегральные суммы можно ввести дополнительные слагаемые, позволяющие им сходиться почти наверное. Данный метод возник в теории грубых траекторий [34, 38, 56], позволяющем определить интегралы $\int_0^T Y_t dZ_t$ для функций Y_t , Z_t , непрерывных по Гельдеру (не обязательно случайных процессов, зависящих также от ω). Приведем некоторые основные положения данной теории в соответствии с подходом Губинелли [38], [34, гл. 4].

Будем обозначать через U, V, W конечномерные банаховы пространства над полем \mathbb{R} . Множество функций, непрерывных по Гельдеру с показателем $\alpha \in (0,1]$, будем обозначать следующим образом:

$$C^{\alpha}([0,T],W) = \left\{ Z \colon [0,T] \to W \mid \|Z\|_{\alpha} = \sup_{s,t \in [0,T]: s \neq t} \frac{|Z_t - Z_s|_W}{|t - s|^{\alpha}} < \infty \right\}.$$

В дальнейшем будут рассматриваться функции R(s,t), отображающие $(s,t) \in [0,T]^2$ непрерывно в U, которые удовлетворяют некоторому аналогу свойства α -непрерывности по Гельдеру [34, глава 1]. Более точно, через $C_2^{\alpha}([0,T]^2,U)$ будем обозначать множество функций двух переменных $R(s,t)=R_{s,t}$, для каждой из которых существует константа C такая, что $|R_{s,t}| \leq C|t-s|^{\alpha}$ для всех $(s,t) \in [0,T]^2$. Наименьшую такую константу для функции R будем обозначать следующим образом:

$$||R||_{\alpha} = \sup_{s,t \in [0,T]: s \neq t} \frac{|R_{s,t}|_{U}}{|t-s|^{\alpha}}.$$

Отметим также, что если $Z \in C^{\alpha}([0,T],W)$ — непрерывная по Гельдеру функция одной переменной, то ее приращения $(s,t) \mapsto Z_t - Z_s$ принадлежат множеству $C_2^{\alpha}([0,T]^2,W)$. Поэтому обозначение $Z_{s,t} = Z_t - Z_s$ будет также использоваться для приращений функции одной переменной Z, определенной на [0,T].

Пусть \mathcal{I} — подотрезок отрезка [0,T]. Введем следующие обозначения:

$$||Y||_{\alpha;\mathcal{I}} = \sup_{\substack{s,t \in \mathcal{I} \\ s \neq t}} \frac{|Y_{s,t}|}{|t-s|^{\alpha}}, \quad ||Y||_{\alpha;\mathcal{I},\delta} = \sup_{\substack{s,t \in \mathcal{I} \\ 0 < |t-s| \le \delta}} \frac{|Y_{s,t}|}{|t-s|^{\alpha}}$$

для функций $Y \in C^{\alpha}([0,T],W)$ или $Y \in C^{\alpha}_{2}([0,T]^{2},U).$ Очевидно,

$$\|\cdot\|_{\alpha;\mathcal{I},\delta} \le \|\cdot\|_{\alpha;\mathcal{I}} \le \|\cdot\|_{\alpha;[0,T],|\mathcal{I}|} \le \|\cdot\|_{\alpha;[0,T]}$$

для любых $\mathcal{I} \subset [0,T], \, \delta \in (0,|\mathcal{I}|]$, где $|\mathcal{I}|$ — длина отрезка \mathcal{I} .

Пусть далее $\alpha \in (1/3, 1/2]$.

Говорят, что для функции $Z\colon [0,T]\to W$ функция $\mathbb{Z}\colon [0,T]^2\to W\otimes W$ является процессом второго порядка над Z, если она удовлетворяет следующему тождеству Чена:

$$\mathbb{Z}_{s,t} - \mathbb{Z}_{s,u} - \mathbb{Z}_{u,t} = Z_{s,u} \otimes Z_{u,t}$$

для любой тройки $(s,u,t) \in [0,T]^3$.

Под множеством α -непрерывных по Гельдеру грубых траекторий над W (обозначаемым $\mathscr{C}^{\alpha}([0,T],W)$) понимают множество всех пар (Z,\mathbb{Z}) таких, что функция $Z\in C^{\alpha}([0,T],W)$ и \mathbb{Z} является процессом второго порядка над Z, удовлетворяющим условию $\|\mathbb{Z}\|_{2\alpha}<\infty$.

Под множеством α -непрерывных по Гельдеру геометрических грубых траекторий над W (обозначаемым $\mathscr{C}^{\alpha}_g([0,T],W)$) понимают множество всех пар $(Z,\mathbb{Z})\in\mathscr{C}^{\alpha}([0,T],W)$, для которых имеет место следующее соотношение:

 $\operatorname{Sym}(\mathbb{Z}_{s,t}) = \frac{1}{2} \left(\mathbb{Z}_{s,t} + \mathbb{Z}_{s,t}^T \right) = \frac{1}{2} Z_{s,t} \otimes Z_{s,t}$

для любой пары $(s,t) \in [0,T]^2$.

Говорят, что функция $Y \in C^{\alpha}([0,T],\mathcal{L}(W,V))$ управляется функцией $Z \in C^{\alpha}([0,T],W)$, если существует $Y' \in C^{\alpha}\big([0,T],\mathcal{L}(W,\mathcal{L}(W,V))\big)$ (называемое производной Губинелли Y), такое, что остаток $R_{s,t}^Y = Y_{s,t} - Y_s'Z_{s,t}$ удовлетворяет неравенству $\|R^Y\|_{2\alpha} < +\infty$. Множество всех (Y,Y') таких, что Y управляется Z, будем обозначать $\mathcal{D}_Z^{2\alpha}([0,T],\mathcal{L}(W,V))$.

3амечание 2.1. Множество $\mathcal{D}_Z^{2lpha}([0,T],\mathcal{L}(W,V))$ является банаховым пространством с нормой $\|(Y,Y')\|=|Y_0|+|Y_0'|+\|Y'\|_{lpha}+\|R^Y\|_{2lpha}.$

Замечание 2.2. В общем случае Y' определено неоднозначно, и мы будем называть производной Губинелли любое Y', удовлетворяющее сформулированному выше определению.

Замечание 2.3. Далее для обозначения производной Губинелли будем использовать символ ', а обычную производную будем записывать с помощью дифференциального оператора D.

Пусть $(Z,\mathbb{Z})\in\mathscr{C}^{\alpha}([0,T],W)$, а также $(Y,Y')\in\mathcal{D}_{Z}^{2\alpha}([0,T],\mathcal{L}(W,V))$. Потраекторным интегралом Губинелли Y по Z называют предел интегральных сумм

$$\int_0^T Y_t dZ_t = \lim_{|\mathcal{P}| \to 0} \sum_{t_i, t_{i+1} \in \mathcal{P}} (Y_{t_i} Z_{t_i, t_{i+1}} + Y'_{t_i} \mathbb{Z}_{t_i, t_{i+1}}), \tag{2.1}$$

где $|\mathcal{P}| = \max |t_{i+1} - t_i|$ — диаметр разбиения $\mathcal{P} = \{0 = t_0 < t_1 < \ldots < t_l = T\}$, а предел понимается не зависящим от последовательности разбиений \mathcal{P} . Если $Z \in C^{\beta}([0,T],W), \, Y \in C^{\gamma}([0,T],\mathcal{L}(W,V)), \, \beta+\gamma>1$, то потраекторный интеграл Губинелли совпадает с потраекторным интегралом Янга, определяемым

как предел интегральных сумм

$$\int_0^T Y_t \, dZ_t = \lim_{|\mathcal{P}| \to 0} \sum_{t_i, t_{i+1} \in \mathcal{P}} Y_{t_i} Z_{t_i, t_{i+1}}.$$

Интеграл по произвольному отрезку $[s,t] \subset [0,T]$ определяется равенством $\int_s^t Y_r dZ_r = \int_0^T Y_r \mathbf{1}_{[s,t]}(r) dZ_r$.

Замечание 2.4. Слагаемое $Y_{t_i}''\mathbb{Z}_{t_i,t_{i+1}}$ записано корректно в том смысле, что $\mathcal{L}(W,L(W,V))\cong\mathcal{L}(W\otimes W,V)$. Действительно, указанное произведение можно понимать как результат действия билинейной формы на тензорное произведение двух векторов. Более точно, если

$$\mathbb{Z} = z \otimes z = (z_j z_k), \quad Y' = (y'_{ijk}),$$

 $i = 1, 2, \dots, \dim V, \quad j, k = 1, 2, \dots, \dim W,$

TO

$$Y'\mathbb{Z} = \left(\sum_{j,k=1}^{\dim W} y'_{ijk} z_j z_k\right)_{i=1}^{\dim V}.$$

Посему потраекторный интеграл, определенный выше, принимает значения в пространстве V.

Далее будет существенно использоваться следующее предложение [34, теорема 4.10], [38, предложение 1].

Предложение 2.3. Пусть функция $Z \in \mathscr{C}^{\alpha}(\mathcal{I}, W)$ и $(Y,Y') \in \mathcal{D}^{2\alpha}_{Z}(\mathcal{I}, \mathcal{L}(W,V))$, $\mathcal{I} = [0,T]$. Тогда существует константа C > 0, зависящая лишь от α и $|\mathcal{I}| = T$, такая, что для любых $s,t \in \mathcal{I}$ выполняется неравенство

$$\left| \int_{s}^{t} Y_{r} dZ_{r} - Y_{s} Z_{s,t} - Y_{s}' \mathbb{Z}_{s,t} \right| \leq C \left(\|Z\|_{\alpha;\mathcal{I}} \|R^{Y}\|_{2\alpha;\mathcal{I}} + \|\mathbb{Z}\|_{2\alpha;\mathcal{I}} \|Y'\|_{\alpha;\mathcal{I}} \right) |t - s|^{3\alpha}.$$

Причем константа $C=C(\alpha,|\mathcal{I}|)$ может быть выбрана не зависящей от $|\mathcal{I}|=T$, если $T\in(0,1].$

Замечание 2.5. В предложении 2.3 несущественен тот факт, что отрезок \mathcal{I} имеет вид [0,T]. Для произвольного отрезка $\mathcal{I}=[a,a+T]$ предложение также справедливо ввиду замены переменных $\bar{s}=s-a,\,\bar{t}=t-a\;(s,t\in[a,a+T],\,\bar{s},\bar{t}\in[0,T])$ и замен функций $\bar{Y}_{\bar{s}}=Y_{a+\bar{s}},\,\bar{Z}_{\bar{s}}=Z_{a+\bar{s}}$ (очевидно, указанные нормы и интегралы сохраняют свои значения).

Необходимость ограничения $\alpha>1/3$ на интуитивном уровне можно пояснить следующим образом: в слагаемом вида $Y'\mathbb{Z}$ в интегральной сумме функция $Y'\in C^{\alpha}$, а $\mathbb{Z}\in C_2^{2\alpha}$. Из условия сходимости интегральных сумм потраекторного интеграла Янга можно заключить, что $\alpha+2\alpha>1$, т.е. $\alpha>1/3$.

Вернемся к дробному броуновскому движению. При $H \in (1/3,1/2)$ п.н. имеет место включение $B(t) \in C^{H^*}([0,T],\mathbb{R}^d)$ для любого $H^* < H, H^* > 1/3$. Поэтому для любого процесса $\varphi(t,\omega)$ п.н. управляемого дробным броуновским движением B(t) можно определить потраекторный интеграл Губинелли как предел п.н. интегральных сумм

$$\int_0^T \varphi(t,\omega)dB(t,\omega) = \lim_{|\mathcal{P}| \to 0} \sum_{t_i, t_{i+1} \in \mathcal{P}} (\varphi(t_i,\omega)B_{t_i, t_{i+1}}(\omega) + \varphi'(t_i,\omega)\mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}}(\omega))$$

при некотором выборе процесса второго порядка \mathbb{B} над B. Далее будет приведено явное определение процесса второго порядка над B, удовлетворяющего указанным выше определениям.

2.2 Существование решений и формула замены переменных

Рассмотрим вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$, на котором определены независимые одномерные дробные броуновские движения $B_t^{(1)}, \ldots, B_t^{(d)}$ с индексами Харста $H_1, \ldots, H_d \in (1/3,1)$. Введем обозначение $B_t = (B_t^{(0)}, \ldots, B_t^{(d)})^{\top}$ для (d+1)-мерного дробного броуновского движения, в котором $B_t^{(0)} = t$. Пусть также $H_0 = 1$. Пусть H_{\min} — значение наименьшего из индексов Харста $H_i, i = 0, \ldots, d$. Выберем и зафиксируем некоторое $H \in (1/3, 1/2]$ такое, что $H < H_{\min}$.

Объектом изучения данной главы станет следующее стохастическое дифференциальное уравнение:

$$dX_t = f(X_t)dB_t, \ t \in [0,T],$$
 (2.2)

в котором $f-(n\times (d+1))$ -матрица, столбцами которой являются векторы $f_i:\mathbb{R}^n\to\mathbb{R}^n,\ i=0,\dots,d.$ Через X^x_t будем обозначать решение уравнения (2.2) с начальным условием $X_0=x\in\mathbb{R}^n.$

Приведем конструктивное определение процесса второго порядка над дробным броуновским движением B.

Определение 2.1. Процессом второго порядка над дробным броуновским движением B будем называть процесс $\mathbb{B} \colon [0,T]^2 \times \Omega \to \mathbb{R}^{(d+1) \times (d+1)}$, определенный следующими равенствами:

$$\mathbb{B}_{s,t} = \left(\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)}\right)_{i,j=0}^{d},$$

$$\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} \stackrel{L^{2}}{=} \lim_{|\mathcal{P}| \to 0} \int_{\mathcal{P}} B_{s,r}^{(i)} dB_{r}^{(j)}, \quad \int_{\mathcal{P}} B_{s,r}^{(i)} dB_{r}^{(j)} = \sum_{t_{k}, t_{k+1} \in \mathcal{P}} B_{s,t_{k}}^{(i)} B_{t_{k}, t_{k+1}}^{(j)}, \quad 1 \le i < j \le d,$$

$$\mathbb{B}_{s,t}^{(0,j)} = \int_{s}^{t} B_{s,r}^{(j)} dr \stackrel{\text{H.H.}}{=} \lim_{|\mathcal{P}| \to 0} \sum_{t_{k}, t_{k+1} \in \mathcal{P}} B_{s,t_{k}}^{(j)} (t_{k+1} - t_{k}), \quad 1 \le j \le d,$$

$$\mathbb{B}_{s,t}^{(i,i)} = \frac{1}{2} \left(B_{s,t}^{(i)}\right)^{2}, \quad 0 \le i \le d,$$

$$\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} = -\mathbb{B}_{s,t}^{(j,i)} + B_{s,t}^{(i)} B_{s,t}^{(j)}, \quad 0 \le j < i \le d$$

для любой пары $(s,t) \in [0,T]^2$, где $\mathcal{P} = \{s = t_0 < t_1 < \ldots < t_l = t\}$ — произвольное разбиение отрезка [s,t], $|\mathcal{P}| = \max|t_{k+1} - t_k|$, а все пределы понимаются не зависящими от последовательности разбиений \mathcal{P} . Здесь обозначения $\stackrel{L^2}{=}$, $\stackrel{\text{п.н.}}{=}$ применяются для того, чтобы показать, что соответствующие пределы понимаются в смысле $L^2(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ и $\mathbb{P} = 1$ соответственно.

Замечание 2.6. Поясним корректность приведенного определения. Интегралы, определяющие $\mathbb{B}_{s,t}^{(0,j)}$, являются потраекторными интегралами Янга, соответствующие им интегральные суммы сходятся п.н., поскольку сумма показателей непрерывности по Гельдеру тождественной функции и $B_{s,\cdot}^{(j)}$ строго больше 1. Интегральные суммы в $\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)}$ имеют конечный предел в L_2 ввиду предложения 10.3 [34], поскольку обе ковариационные функции $R_{B^{(i)}}$, $R_{B^{(j)}}$ имеют конечную ρ -вариацию, $\rho = \frac{1}{2H} < 2$ (см. [53, с. 417, предл. 2.2]).

Предложение 2.4. Для любого фиксированного $H \in (1/3,1/2]$ такого, что $H < H_{\min} = \min_{i=0,\dots,d} H_i$ имеет место включение $(B,\mathbb{B}) \in \mathscr{C}_g^H([0,T],\mathbb{R}^{d+1})$ п.н., и более того, $\mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^q < \infty$ для любого $q \geq 1$.

Доказательство. Условие $\mathrm{Sym}(\mathbb{B}_{s,t}) = \frac{1}{2}B_{s,t}\otimes B_{s,t}$ очевидно выполнено по определению \mathbb{B} , поэтому достаточно доказать, что $(B,\mathbb{B})\in\mathscr{C}^H([0,T],\mathbb{R}^{d+1}).$ Обозначим через $\widetilde{\mathbb{B}}_{s,t}=\left(\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)}\right)_{i,j=1}^d$ процесс второго порядка над дробным броуновским движением $\widetilde{B}_t=(B_t)_{i=1}^d$ с индексами Харста $H_i\in(1/3,1),$ $i=1,\ldots,d.$ Покажем, что пара (B,\mathbb{B}) удовлетворяет условиям теоремы 10.4

из [34]. Как было показано [34, раздел 10.3] и [72, раздел 2.3], справедливы неравенства

$$||R_{B^{(i)}}||_{\frac{1}{2H_i}-\text{var};[s,t]^2} \le M_i|t-s|^{2H_i}, \quad H_i \in (1/3,1/2],$$
$$||R_{B^{(i)}}||_{1-\text{var};[s,t]^2} \le M_i|t-s|, \quad H_i \in (1/2,1)$$

для $i=1,\ldots,d$ с некоторыми константами M_i , где $\|R_{B^{(i)}}\|_{\rho-\mathrm{var};[s,t]^2}-\rho$ -вариация функции $R_{B^{(i)}}$ на прямоугольнике $[s,t]^2$ (см. определение в [34, раздел 10.2]). Следующее неравенство является простым следствием из определения ρ -вариации:

$$\|R_{B^{(i)}}\|_{\rho'-\mathrm{var};[s,t]^2} \leq \Big(\sup_{u,v,u',v'\in[s,t]} \left| \mathbb{E}(B_{u,v}^{(i)}B_{u',v'}^{(i)}) \right| \Big)^{\frac{\rho'-\rho}{\rho'}} \Big(\|R_{B^{(i)}}\|_{\rho-\mathrm{var};[s,t]^2} \Big)^{\frac{\rho}{\rho'}}$$

для любого $\rho'>\rho$. Непосредственное вычисление показывает, что $\left|\mathbb{E}(B_{u,v}^{(i)}B_{u',v'}^{(i)})\right|\leq |t-s|^{2H_i}\leq T^{2H_i}$ для любых $u,v,u',v'\in[s,t]\subset[0,T]$. Полагая $H_*=\min\{\frac{1}{2},H_{min}\}$, из последних четырех неравенств можно вывести, что

$$||R_{B^{(i)}}||_{\frac{1}{2H_*}-\text{var};[s,t]^2} \le M|t-s|^{2H_*}, \quad i=1,\ldots,d,$$

где $M=\max_{i=1,\dots,d}M_i^{H_*/H_i'}T^{2H_i'-2H_*},\,H_i'=\min\{H_i,\frac{1}{2}\}.$ Таким образом, пара $(\widetilde{B},\widetilde{\mathbb{B}})$ удовлетворяет условиям теоремы 10.4 [34] со значением параметра $\rho=\frac{1}{2H_*}\in \{1,\frac{3}{2}\}.$

Применяя неравенство Лав-Янга (см. предложение 2.2) при $\tau=s$ к интегралам $\mathbb{B}^{(0,j)}_{s,t}$, $1\leq j\leq d$, можем заключить, что для любой пары $(s,t)\in [0,T]^2$ п.н. справедливо неравенство

$$\left| \mathbb{B}_{s,t}^{(0,j)} \right| = \left| \int_{s}^{t} B_{s,r}^{(j)} dr \right| \le C_{1,H} |t - s| \|B^{(j)}\|_{\frac{1}{H} - var;[s,t]} \le C_{0} \|B^{(j)}\|_{H} |t - s|^{2H},$$

в котором $C_0 = C_{1,H}T^{1-H}$ — константа (зависящая только от H,T), а также была использована зависимость между $\frac{1}{H}$ -вариацией и величиной $\|\cdot\|_H$ [35, с. 170]. Очевидно, $\left|\mathbb{B}_{s,t}^{(0,0)}\right| \leq \frac{1}{2}T^{2-2H}|t-s|^{2H}$. Также из теоремы 10.4 [34] следует, что $(\widetilde{B},\widetilde{\mathbb{B}}) \in \mathscr{C}_g^H([0,T],\mathbb{R}^d)$, что в свою очередь влечет $\left|\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)}\right| \leq \left|\widetilde{\mathbb{B}}_{s,t}\right| \leq \left|\widetilde{\mathbb{B}}_{s,t}\right| \leq \|\widetilde{\mathbb{B}}\|_{2H}|t-s|^{2H}$, $\|\widetilde{\mathbb{B}}\|_{2H} < \infty$ п.н. для всех $1 \leq i,j \leq d$. Таким образом, ввиду эквивалентности норм в $\mathbb{R}^{(d+1)\times(d+1)}$, можем заключить, что

$$|\mathbb{B}_{s,t}| \le C_d \sum_{i,j=0}^d \left| \mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} \right| \le C_d C_{T,H} \left(1 + \|\widetilde{\mathbb{B}}\|_{2H} + \sum_{j=1}^d \|B^{(j)}\|_H \right) |t-s|^{2H},$$

для любой пары $(s,t) \in [0,T]^2$ п.н. с некоторыми константами C_d и $C_{T,H}$, зависящими только от d и T,H соответственно. Полученное неравенство устанавливает тот факт, что $\|\mathbb{B}\|_{2H} < \infty$ п.н. и, следовательно, $(B,\mathbb{B}) \in \mathscr{C}_g^H([0,T],\mathbb{R}^{d+1})$ п.н. (нетрудно убедиться, что тождество Чена также выполняется для всех элементов на позициях (0,j), (j,0), $0 \le j \le d$ в матрицах \mathbb{B} , $B \otimes B$).

Применяя неравенство о среднем степенном и применяя оператор математического ожидания, из последнего неравенства можем заключить, что для любого $q \ge 1$ справедливо неравенство

$$\mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{q} \leq C_{d,T,H,q} \left(1 + \mathbb{E} \|\widetilde{\mathbb{B}}\|_{2H}^{q} + \sum_{j=1}^{d} \mathbb{E} \|B^{(j)}\|_{H}^{q} \right),$$

в котором $C_{d,T,H,q}=(C_dC_{T,H})^q(d+2)^{1-\frac{1}{q}}$. Как известно из [34, теорема 4.10] и [61, Лемма 7.4], $\mathbb{E}\|\widetilde{\mathbb{B}}\|_{2H}^q<\infty$ и $\mathbb{E}\|B^{(j)}\|_H^q<\infty$ для всех $j=1,\ldots,d$. Последнее завершает доказательство.

Определение 2.2. Случайный процесс X_t такой, что $(X, X') \in \mathcal{D}^{2H}_B([0,T],\mathbb{R}^n)$ п.н., будем называть решением уравнения (2.2), если он п.н. удовлетворяет равенству

$$X_t = X_0 + \int_0^t f(X_s)dB_s, \quad t \in [0, T],$$
 (2.3)

где интеграл понимается как потраекторный интеграл Губинелли. Пусть $x \in \mathbb{R}^n$. Решение уравнения (2.2) с начальным условием $X_0 = x$ будем называть п.н. единственным, если для любого другого решения Y_t уравнения (2.2) с начальным условием $Y_0 = x$ выполняется равенство $\mathbb{P}(X_t = Y_t \ \forall t \in [0, T]) = 1$.

Следующая теорема дает достаточное условие существования и единственности решения уравнения (2.2).

Теорема 2.1. Если $f \in C_b^2(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, то для любого $x \in \mathbb{R}^n$ уравнение (2.2) имеет единственное решение c начальным условием $X_0 = x$, причем X' = f(X), $(f(X), (f(X))') \in \mathcal{D}_B^{2H}([0,T], \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$ п.н. Более того, если $H_i > H^* \geq 1/2$ для всех $i = 0, \ldots, d$, то справедливо включение $X \in C^{H^*}([0,T], \mathbb{R}^n)$ п.н. и интеграл в определении решения уравнения (2.2) является потраекторным интегралом Янга.

Доказательство существования и единственности функции $X(t,\omega)$ следует из теоремы 3.13 в [73]. В свою очередь, измеримость процесса $X(t,\omega)$ следует из непрерывности отображения Ито-Лайонса, установленной в утверждении 2 теоремы 3.13 в работе [73], и сходимости диадных аппроксимаций $B_t(m)$ к дробному броуновскому движению B_t , доказанной в теореме 2 в работе [28].

Рассмотрим вопрос о том, какому стохастическому дифференциальному уравнению удовлетворяет функция $g(X_t)$ от решения X_t исходного стохастического дифференциального уравнения (2.2).

Теорема 2.2. Пусть $f \in C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, $g \in C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R})$. Тогда для любых $s, t \in [0,T]$ п.н. справедлива следующая формула замены переменных:

$$g(X_t) = g(X_s) + \int_s^t Dg(X_r) f(X_r) dB_r, \quad s, t \in [0, T],$$
 (2.4)

где X_t — решение уравнения (2.2).

Доказательство. Зафиксируем произвольные $s,t \in [0,T], s \leq t$ и рассмотрим разбиение отрезка [s,t] точками $\mathcal{P}^{(N)} = \{s = t_0 < t_1 < \ldots < t_N = t\},$ $|\mathcal{P}^{(N)}| = \max_{i=0,\ldots,N-1} |t_{i+1} - t_i|$. Будем обозначать $X^{\otimes m} = \underbrace{X \otimes \ldots \otimes X}_m$. Все равен-

ства и неравенства ниже для случайных величин будем понимать выполненными почти наверное (п.н.). Используя формулу Тейлора, будем иметь:

$$g(X_t) - g(X_s) = \sum_{i=0}^{N-1} (g(X_{t_{i+1}}) - g(X_{t_i})) =$$

$$= \sum_{i=0}^{N-1} \left(Dg(X_{t_i}) X_{t_i, t_{i+1}} + \frac{1}{2} D^2 g(X_{t_i}) X_{t_i, t_{i+1}}^{\otimes 2} + \frac{1}{6} D^3 g(X_{t_i} + \theta_i X_{t_i, t_{i+1}}) X_{t_i, t_{i+1}}^{\otimes 3} \right),$$
(2.5)

для некоторых $\theta_i \in (0,1)$. Здесь слагаемые вида $D^k g X^{\otimes k}$ следует понимать в смысле, указанном в замечании 2.4:

$$D^k g X^{\otimes k} = \sum_{i_1, \dots, i_k=1}^n \frac{\partial^k g}{\partial X_{i_1} \dots \partial X_{i_k}} X_{i_1} \dots X_{i_k}$$

Оценим последнее слагаемое в сумме (2.5). Следующее неравенство будет использоваться в дальнейшем (напомним, что 3H > 1):

$$\sum_{i=0}^{N-1} |t_{i+1} - t_i|^{3H} \le \sum_{i=0}^{N-1} |\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1} (t_{i+1} - t_i) = |\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1} (t - s).$$

Поскольку $X \in C^H([0,T],\mathbb{R}^n)$ и 3H > 1, то

$$\left| \sum_{i=0}^{N-1} \frac{1}{6} D^3 g(X_{t_i} + \theta_i X_{t_i, t_{i+1}}) X_{t_i, t_{i+1}}^{\otimes 3} \right| \leq \frac{1}{6} \|D^3 g\|_{\infty} \|X\|_H^3 \sum_{i=0}^{N-1} |t_{i+1} - t_i|^{3H} =$$

$$= \frac{1}{6} \|D^3 g\|_{\infty} \|X\|_H^3 (t - s) \left| \mathcal{P}^{(N)} \right|^{3H-1} = O\left(\left| \mathcal{P}^{(N)} \right|^{3H-1} \right). \tag{2.6}$$

Из теоремы 4.10 [34] следует, что

$$X_{t_{i},t_{i+1}} = \int_{t_{i}}^{t_{i+1}} f(X_{r}) dB_{r} = f(X_{t_{i}}) B_{t_{i},t_{i+1}} + Df(X_{t_{i}}) f(X_{t_{i}}) \mathbb{B}_{t_{i},t_{i+1}} + O\left(|t_{i+1} - t_{i}|^{3H}\right),$$
(2.7)

причем константа в $O\left(|t_{i+1}-t_i|^{3H}\right)$ зависит только от f, B и X и не зависит от разбиения $\mathcal{P}^{(N)}$. Поскольку $|f(X_{t_i})B_{t_i,t_{i+1}}| \leq \|f\|_{\infty}\|B\|_{H} \times |t_{i+1}-t_i|^{H}$, $|Df(X_{t_i})f(X_{t_i})\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}}| \leq \|f\|_{C_b^2}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H} |t_{i+1}-t_i|^{2H}$, то умножая соотношение (2.7) тензорно на себя, получим

$$X_{t_{i},t_{i+1}}^{\otimes 2} = (f(X_{t_{i}})B_{t_{i},t_{i+1}})^{\otimes 2} + (Df(X_{t_{i}})f(X_{t_{i}})\mathbb{B}_{t_{i},t_{i+1}})^{\otimes 2} +$$

$$+f(X_{t_{i}})B_{t_{i},t_{i+1}} \otimes Df(X_{t_{i}})f(X_{t_{i}})\mathbb{B}_{t_{i},t_{i+1}} + Df(X_{t_{i}})f(X_{t_{i}})\mathbb{B}_{t_{i},t_{i+1}} \otimes f(X_{t_{i}})B_{t_{i},t_{i+1}} +$$

$$+O(|t_{i+1} - t_{i}|^{4H}) =$$

$$= (f(X_{t_{i}})B_{t_{i},t_{i+1}})^{\otimes 2} + O(|t_{i+1} - t_{i}|^{3H}). \tag{2.8}$$

Кроме того, легко видеть, что

$$\sum_{i=0}^{N-1} O\left(|t_{i+1} - t_i|^{3H}\right) \le O(1) \sum_{i=0}^{N-1} |t_{i+1} - t_i|^{3H} = O\left(\left|\mathcal{P}^{(N)}\right|^{3H-1}\right).$$

Подставляя (2.6) - (2.8) в (2.5), и замечая, что

$$D^{2}g(X_{t_{i}})(f(X_{t_{i}})B_{t_{i},t_{i+1}})^{\otimes 2} = (f(X_{t_{i}})B_{t_{i},t_{i+1}})^{\top} D^{2}g(X_{t_{i}}) (f(X_{t_{i}})B_{t_{i},t_{i+1}}) =$$

$$= (B_{t_{i},t_{i+1}})^{\top} (f(X_{t_{i}})^{\top}D^{2}g(X_{t_{i}})f(X_{t_{i}})) B_{t_{i},t_{i+1}} =$$

$$= (f(X_{t_{i}})^{\top}D^{2}g(X_{t_{i}})f(X_{t_{i}})) (B_{t_{i},t_{i+1}})^{\otimes 2}$$

получим:

$$g(X_{t}) - g(X_{s}) = \sum_{i=0}^{N-1} Dg(X_{t_{i}}) f(X_{t_{i}}) B_{t_{i},t_{i+1}} + \frac{1}{2} D^{2} g(X_{t_{i}}) (f(X_{t_{i}}) B_{t_{i},t_{i+1}})^{\otimes 2} + \frac{1}{2} D^{2} g(X_{t_{i}}) (f(X_{t_{i}}) B_{t_{i},t_{i+1}}) + \frac{1}{2} D^{2} g(X_{t_{i}}) D^{2$$

Поскольку пара (B,\mathbb{B}) принадлежит пространству геометрических грубых траекторий, то $\mathrm{Sym}(\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}})=\frac{1}{2}(B_{t_i,t_{i+1}})^{\otimes 2}$ и $\frac{1}{2}(B_{t_i,t_{i+1}})^{\otimes 2}-\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}}=$ = $-\mathrm{Anti}(\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}})$, где $\mathrm{Anti}(\mathbb{B})=\frac{1}{2}\left(\mathbb{B}-\mathbb{B}^{\top}\right)$ — антисимметричная часть \mathbb{B} . Заметим, что $f(X_{\cdot})^{\top}D^2g(X_{\cdot})f(X_{\cdot})$ симметрично, в то время как $\mathrm{Anti}(\mathbb{B})$ антисимметрично, поэтому $f(X_{t_i})^{\top}D^2g(X_{t_i})f(X_{t_i})\mathrm{Anti}(\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}})$ зануляется для каждого $i=0,\ldots,N-1$. Учитывая это и то, что $(Dg(X_{\cdot})\cdot f(X_{\cdot}))'=$ = $D(Dg\cdot f)(X_{\cdot})\cdot X'_{\cdot}=f(X_{\cdot})^{\top}D^2g(X_{\cdot})f(X_{\cdot})+Dg(X_{\cdot})Df(X_{\cdot})f(X_{\cdot})$, из равенства (2.9) получим

$$g(X_t) - g(X_s) = \sum_{i=0}^{2^{N}-1} \left(Dg(X_{t_i}) f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}} + \left(Dg(X_{\cdot}) f(X_{\cdot}) \right)_{t_i}' \mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}} \right) + O\left(\left| \mathcal{P}^{(N)} \right|^{3H-1} \right)$$

$$(2.10)$$

Переходя к пределу в (2.10) при $|\mathcal{P}^{(N)}| \to 0$, получим (2.4), что завершает доказательство формулы замены переменных.

2.3 Непрерывная зависимость от начальных данных решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями

Наряду с уравнением (2.2) рассмотрим аналогичное уравнение с возмущенной правой частью

$$d\widetilde{X}_t = \widetilde{f}(\widetilde{X}_t)dB_t, \quad t \in [0,T], \tag{2.11}$$

в котором $\widetilde{f}-(n\times(d+1))$ -матрица, столбцами которой являются векторы $\widetilde{f_i}\colon\mathbb{R}^n\to\mathbb{R}^n,\,i=0,\dots,d.$

Определения решений уравнений (2.2), (2.11) и связанных с ними объектов были приведены ранее. Будем предполагать выполненными условия существования решений указанных уравнений с начальными условиями $X_0 = \xi$, $\widetilde{X}_0 = \widetilde{\xi}$, где ξ , $\widetilde{\xi}$ — случайные величины. В частности, для согласованности со случаем $\xi(\omega) \equiv x$, $\widetilde{\xi}(\omega) \equiv \widetilde{x}$ (см. теорему 2.1) будем предполагать, что $f,\widetilde{f}\in C_b^2(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^{n\times(d+1)})$. Причем функцию f будем считать фиксированной, а \widetilde{f} — изменяющейся в малой окрестности f в пространстве $C_b^2(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^{n\times(d+1)})$.

Будем использовать символ \mathcal{I} для обозначения отрезков вещественной прямой: $\mathcal{I} = [a,b] \subset \mathbb{R}$ длины $|\mathcal{I}| = b - a$. Для краткости будем опускать индекс [0,T] для норм, связанных с исходным отрезком интегрирования, полагая $\|\cdot\|_{\alpha} := \|\cdot\|_{\alpha;[0,T]}, \|\cdot\|_{\alpha,\delta} := \|\cdot\|_{\alpha;[0,T],\delta}$.

Приведем ряд утверждений, которые будем использовать в дальнейшем для проведения оценок.

Предложение 2.5 [34, с. 65]. Пусть $Y \in C^{\alpha}([0,T],U)$, U — конечномерное банахово пространство, $\mathcal{I} \subset [0,T]$ — фиксированный отрезок. Если для некторых фиксированных $\delta \leq |\mathcal{I}|$ и M>0 выполнено неравенство $\|Y\|_{\alpha;\mathcal{I},\delta} \leq M$, то также справедливо и неравенство $\|Y\|_{\alpha;\mathcal{I}} \leq M$ ($1 \vee 2\delta^{-(1-\alpha)}|\mathcal{I}|^{1-\alpha}$).

Предложение 2.6. Пусть X_t — решение уравнения (2.2). Тогда для любого отрезка $\mathcal{I} \subset [0,T]$ длины $|\mathcal{I}| \leq 1$ п.н. справедливы неравенства

$$||X||_{H;\mathcal{I}} \le K \left(C_B ||f||_{C_b^2} \lor \left(C_B ||f||_{C_b^2} \right)^{1/H} \right),$$
 (2.12)

$$||R^X||_{2H;\mathcal{I}} \le \hat{K}\left(\left(C_B||f||_{C_b^2}\right)^2 \lor \left(C_B||f||_{C_b^2}\right)^{1+\frac{1}{H}}\right),$$
 (2.13)

где $C_B = C_B(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) = \|B\|_H + \sqrt{\|\mathbb{B}\|_{2H}}$, а константы K, \hat{K} зависят лишь от H.

Доказательство. Равенство (2.12) является простым следствием [34, предложение 8.3]. Докажем равенство (2.13). Используя предложение 2.3 для $s,t \in \mathcal{I}$, будем иметь:

$$|R_{s,t}^{X}| = |X_{s,t} - f(X_s)B_{s,t}| \le$$

$$\le \left| \int_{s}^{t} f(X_r)dB_r - f(X_s)B_{s,t} - Df(X_s)f(X_s)\mathbb{B}_{s,t} \right| + |Df(X_s)f(X_s)\mathbb{B}_{s,t}| \le$$

$$\le C\left(\|B\|_{H;\mathcal{I}} \|R^{f(X)}\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}_{s,t}\|_{2H;\mathcal{I}} \|f(X)'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |t - s|^{3H} +$$

$$+ \|Df\|_{\infty} \|f\|_{\infty} \|\mathbb{B}\|_{2H;\mathcal{I}} |t - s|^{2H}.$$
(2.14)

Рассмотрим последнее неравенство для всех подотрезков ${\mathcal I}$ длины не больше δ . Тогда, как следствие

$$||R^{X}||_{2H;\delta} \leq ||Df||_{\infty} ||f||_{\infty} ||\mathbb{B}||_{2H;\mathcal{I}} + C(||B||_{H;\delta} ||R^{f(X)}||_{2H;\delta} + ||\mathbb{B}||_{2H;\delta} ||f(X)'||_{H;\delta}) \delta^{H}$$

Ниже символами c_i будем обозначать константы, зависящие быть может, только от H. Заметим, что $R^{f(X)}=f(X)_{s,t}-Df(X_s)X_s'B_{s,t}=f(X)_{s,t}-Df(X_s)X_{s,t}+Df(X_s)R_{s,t}^X=\frac{1}{2}D^2f(X_s+\theta X_{s,t})X_{s,t}^{\otimes 2}+Df(X_s)R_{s,t}^X$ для некоторого $\theta\in(0,1)$. Поэтому

$$||R^{f(X)}||_{2H;\delta} \le \frac{1}{2} ||D^2 f||_{\infty} ||X||_{H;\delta}^2 + ||Df||_{\infty} ||R^X||_{2H;\delta} \le$$

$$\le ||f||_{C_b^2} \Big(||X||_{H;\delta}^2 + ||R^X||_{2H;\delta} \Big).$$

Также поскольку f(X)' = Df(X)X' = Df(X)f(X), то, как легко видеть, $(Df(X)f(X))_{s,t} = D(Df\cdot f)(X_s + \theta_1X_{s,t})X_{s,t} = (D^2f\cdot f + Df\cdot Df)(X_s + \theta_1X_{s,t})X_{s,t}$, поэтому $\|f(X)'\|_{H;\delta} \leq \|f\|_{C^2_t}^2 \|X\|_{H;\delta}$. Значит,

$$||R^X||_{2H;\delta} \le c_1 ||f||_{C_b^2}^2 ||\mathbb{B}||_{2H;\delta} + c_1 ||f||_{C_b^2} ||B||_{H;\delta} \delta^H \Big(||X||_{H;\delta}^2 + ||R^X||_{2H;\delta} \Big) + c_1 ||f||_{C_b^2}^2 ||\mathbb{B}||_{H;\delta} \delta^H ||X||_{H;\delta},$$

где $c_1=1 \lor C$. Далее ограничимся достаточно малыми δ — такими, чтобы выполнялись неравенства

$$c_1 \|f\|_{C_b^2} \|B\|_H \delta^H \le \frac{1}{2}, \qquad c_1 \|f\|_{C_b^2} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{1/2} \delta^H \le 1.$$
 (2.15)

При таком выборе будем иметь:

$$||R^X||_{2H;\delta} \le c_1 ||f||_{C_b^2}^2 ||\mathbb{B}||_{2H;\delta} + \frac{1}{2} \Big(||X||_{H;\delta}^2 + ||R^X||_{2H;\delta} \Big) + ||f||_{C_b^2} ||\mathbb{B}||_{2H}^{1/2} ||X||_{H;\delta}.$$
(2.16)

Отсюда с учетом неравенства $2\sqrt{ab} \le a + b$, выводим:

$$||R^{X}||_{2H;\delta} \le 2c_{1}||f||_{C_{b}^{2}}^{2}||\mathbb{B}||_{2H;\delta} + ||X||_{H;\delta}^{2} + 2||f||_{C_{b}^{2}}||\mathbb{B}||_{2H}^{1/2}||X||_{H;\delta} \le$$

$$\le c_{3}||f||_{C_{b}^{2}}^{2}||\mathbb{B}||_{2H;\delta} + 2||X||_{H;\delta}^{2},$$
(2.17)

где $c_3=2c_2+1$ при достаточно малых $\delta \leq \left(2c_1C_B\|f\|_{C_b^2}\right)^{-1/H}$. Из [34, предложение 8.3] следует, что при тех же δ выполнено неравенство $\|X\|_{H;\delta} \leq \leq c_0\|f\|_{C_b^2}C_B$. Комбинируя последние два неравенства, получим:

$$||R^X||_{2H;\delta} \le ||f||_{C_b^2}^2 (c_3 + 2c_0^2) C_B^2 = c_4 (C_B ||f||_{C_b^2})^2,$$

где $c_4=c_3+2c_0^2$. Применяя предложение 2.5, с учетом $|\mathcal{I}|\leq 1$, будем иметь:

$$||R^X||_{2H;\mathcal{I}} \le c_4 \left(C_B ||f||_{C_b^2} \right)^2 \left(1 \vee 2\delta^{H-1} \right) \le c_5 \left(\left(C_B ||f||_{C_b^2} \right)^2 \vee \left(C_B ||f||_{C_b^2} \right)^{1+\frac{1}{H}} \right),$$

где $c_5=c_4(1\vee 2^{1/H}c_1^{(1-H)/H})$ зависит лишь от H. Предложение доказано.

Предложение 2.7. Пусть $t_j = (j \cdot \delta) \wedge T$, $\mathcal{I}_j = [t_j, t_{j+1}] \subset [0, T]$, $j = 0, 1, \dots$ Тогда справедливо неравенство $\|Y\|_{H;\delta} \leq 2^{1-H} \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j}$.

Доказательство. Зафиксируем произвольные $s,t \in [0,T]$ такие, что $0 < |t-s| < \delta, \ s < t.$ Если $s,t \in \mathcal{I}_j$ для некоторого j, то, очевидно, $|Y_{s,t}| \le \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j}|t-s|^H \le |t-s|^H \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j}$. Иначе $s \in \mathcal{I}_{j-1}, \ t \in \mathcal{I}_j$. В таком случае

$$|Y_{s,t}| \leq |Y_{s,t_j}| + |Y_{t_j,t}| \leq ||Y||_{H;\mathcal{I}_{j-1}} |t_j - s|^H + ||Y||_{H;\mathcal{I}_j} |t - t_j|^H \leq$$

$$\leq (|t - t_j|^H + |t_j - s|^H) \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} ||Y||_{H;\mathcal{I}_j} \leq 2^{1-H} |t - s|^H \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} ||Y||_{H;\mathcal{I}_j},$$

где в последнем переходе было применено неравенство Иенсена для вогнутой функции $\phi(t)=t^H,\,t>0,\,H\in(0,1).$ Так как 1-H>0, то $2^{1-H}>1$ и в любом из рассмотренных случаев

$$|Y_{s,t}| \le 2^{1-H} |t-s|^H \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} ||Y||_{H;\mathcal{I}_j}$$

для $|t-s| \le \delta$. Из последнего неравенства следует требуемое утверждение.

В технических выкладках будет полезно следующее элементарное предложение.

Предложение 2.8. Пусть $u, \widetilde{u} \in \mathbf{U}, \ v, \widetilde{v} \in \mathbf{V}, \ u, \widetilde{u} \in U \times V^{\otimes k}, \ v, \widetilde{v} \in V^{\otimes k}$ — тензоры, $\mathbf{U}, \mathbf{V}, U, V$ — нормированные векторные пространства над полем \mathbb{R} , $k \in \mathbb{N}$. Тогда справедливы неравенства

$$|uv - \widetilde{u}\widetilde{v}| \le |u| |v - \widetilde{v}| + |\widetilde{v}| |u - \widetilde{u}|,$$

$$|uv - \widetilde{u}\widetilde{v}| \le |u| |v - \widetilde{v}| + |\widetilde{v}| |u - \widetilde{u}|.$$

2.3.1 Вспомогательные результаты

В данном разделе мы получим ряд вспомогательных лемм, на которых будут опираться доказательства результатов, связанных с непрерывной зависимостью решений уравнений (2.2), (2.11). Все неравенства в дальнейшем понимаются выполненными почти наверное.

Лемма 2.1. Пусть X_t и \widetilde{X}_t — решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \widetilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^{n\times(d+1)})$, причем функция \widetilde{f} такова, что $\|f-\widetilde{f}\|_{C_b^2}\leq 1$. Тогда для любого отрезка $\mathcal{I}=[u,v]\subset [0,T]$ длины $|\mathcal{I}|\leq 1$ и любых $s,t\in\mathcal{I}$ п.н. имеет место следующее неравенство:

$$\left| \int_{s}^{t} \left(f(\widetilde{X}_{\tau}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\tau}) \right) dB_{\tau} \right| \leq C_{f} \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}} |t - s|^{H},$$

где $C_f = C_f(H, \|f\|_{C^3_b}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) - c$ лучайная величина.

Доказательство. Используя предложение 2.3, получим оценку

$$\left| \int_{s}^{t} \left(f(\widetilde{X}_{\tau}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\tau}) \right) dB_{\tau} \right| \leq \left| f(\widetilde{X}_{s}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{s}) \right| |B_{s,t}| + \left| f(\widetilde{X}_{s})' - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{s})' \right| |\mathbb{B}_{s,t}| + C \left(\|B\|_{H} \left\| R^{f(\widetilde{X}) - \widetilde{f}(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(\widetilde{X})' - \widetilde{f}(\widetilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |t - s|^{3H}. \quad (2.18)$$

Следуя [34, лемма 7.3, теорема 8.4], имеют место следующие соотношения для производных Губинелли:

$$f(\widetilde{X}_{\cdot})' = Df(\widetilde{X}_{\cdot}) \cdot \widetilde{X}'_{\cdot} = Df(\widetilde{X}_{\cdot}) \cdot \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\cdot}) = (Df \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_{\cdot}), \tag{2.19}$$

$$\widetilde{f}(\widetilde{X}_{\cdot})' = D\widetilde{f}(\widetilde{X}_{\cdot}) \cdot \widetilde{X}'_{\cdot} = D\widetilde{f}(\widetilde{X}_{\cdot}) \cdot \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\cdot}) = (D\widetilde{f} \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_{\cdot}). \tag{2.20}$$

Из соотношений (2.19), (2.20) очевидным образом следуют оценки

$$\left| f(\widetilde{X}_{s}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{s}) \right| |B_{s,t}| \leq \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}} \|B\|_{H} |t - s|^{H},$$

$$\left| f(\widetilde{X}_{s})' - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{s})' \right| |\mathbb{B}_{s,t}| \leq \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}} \|\widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}} \|\mathbb{B}\|_{2H} |t - s|^{H}$$

для любых $s,t\in\mathcal{I},\,|\mathcal{I}|\leq 1.$ Из неравенства треугольника следует, что $\|\widetilde{f}\|_{C_b^2}\leq \|f\|_{C_b^2}+1$ Таким образом,

$$\left| f(\widetilde{X}_s) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_s) \right| |B_{s,t}| + \left| f(\widetilde{X}_s)' - \widetilde{f}(\widetilde{X}_s)' \right| |\mathbb{B}_{s,t}| \le c_0 ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} |t - s|^H, \quad (2.21)$$

где $c_0 = \|B\|_H + (1 + \|f\|_{C_b^3}) \|\mathbb{B}\|_{2H}$.

Далее оценим $||f(\widetilde{X})' - \widetilde{f}(\widetilde{X})'||_{H;\mathcal{I}}$. Используя соотношения (2.19), (2.20) и формулу конечных приращений будем иметь:

$$\left| f(\widetilde{X}_{\cdot})'_{s,t} - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\cdot})'_{s,t} \right| = \left| \left(Df \cdot \widetilde{f} - D\widetilde{f} \cdot \widetilde{f} \right) (\widetilde{X}_{\cdot})_{s,t} \right| \le$$

$$\le \left| \left| D \left((Df - D\widetilde{f}) \cdot \widetilde{f} \right) \right|_{\infty} \|\widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} |t - s|^{H}.$$

Поскольку $D \big((Df - D\widetilde{f}) \cdot \widetilde{f} \big) = (D^2f - D^2\widetilde{f}) \cdot \widetilde{f} + (Df - D\widetilde{f}) \cdot D\widetilde{f}$, то нетрудно видеть, что $\|D \big((Df - D\widetilde{f}) \cdot \widetilde{f} \big)\|_{\infty} \leq 2 \|\widetilde{f}\|_{C_b^2} \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} \leq 2 (1 + \|f\|_{C_b^3}) \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2}$. Отсюда ввиду предложения 2.6 выводим неравенство

$$||f(\widetilde{X})' - \widetilde{f}(\widetilde{X})'||_{H;\mathcal{I}} \le c_{f'}||f - \widetilde{f}||_{C_b^2},$$
 (2.22)

где
$$c_{f'} = 2(1 + \|f\|_{C_b^3})K\left((1 + \|f\|_{C_b^3})C_B \vee \left((1 + \|f\|_{C_b^3})C_B\right)^{1/H}\right).$$

Осталось оценить $\left\|R^{f(\widetilde{X})-\widetilde{f}(\widetilde{X})}\right\|_{2H;\mathcal{I}}$. Учитывая соотношения (2.19), (2.20) и формулу конечных приращений, для некоторого $\widetilde{\theta}\in(0,1)$ будем иметь:

$$\begin{split} R_{s,t}^{f(\widetilde{X})-\widetilde{f}(\widetilde{X})} &= f(\widetilde{X}_{\cdot})_{s,t} - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\cdot})_{s,t} - Df(\widetilde{X}_{s})\widetilde{X}_{s}'B_{s,t} + D\widetilde{f}(\widetilde{X}_{s})\widetilde{X}_{s}'B_{s,t} = \\ &= \left(\left(f - \widetilde{f} \right)(\widetilde{X}_{\cdot})_{s,t} - D\left(f - \widetilde{f} \right)(\widetilde{X}_{s})\widetilde{X}_{s,t} \right) + \left(Df(\widetilde{X}_{s}) - D\widetilde{f}(\widetilde{X}_{s}) \right)R_{s,t}^{\widetilde{X}} = \\ &= \frac{1}{2}D^{2} \left(f - \widetilde{f} \right) \left(\widetilde{X}_{s,t}(\widetilde{\theta}) \right) \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} + \left(Df(\widetilde{X}_{s}) - D\widetilde{f}(\widetilde{X}_{s}) \right)R_{s,t}^{\widetilde{X}}. \end{split}$$

Из последнего равенства, равенства (2.36) и формулы конечных приращений следует, что для любых $s,t \in \mathcal{I}$ имеет место оценка

$$\left| R_{s,t}^{f(\widetilde{X}) - \widetilde{f}(\widetilde{X})} \right| \le \left(\frac{1}{2} \|\widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}^2 + \|R^{\widetilde{X}}\|_{2H;\mathcal{I}} \right) \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} |t - s|^{2H},$$

из которой с учетом предложения 2.6 устанавливаем неравенство

$$\left\| R_{s,t}^{f(\widetilde{X}) - \widetilde{f}(\widetilde{X})} \right\|_{2H:\mathcal{I}} \le c_R \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} \tag{2.23}$$

где $c_R = \frac{1}{2}K^2\left(K_B^2 \vee K_B^{2/H}\right) + \hat{K}\left(K_B^2 \vee K_B^{1+\frac{1}{H}}\right)$, $K_B = (1 + \|f\|_{C_b^3})C_B$. Применяя неравенства (2.21) — (2.23) к правой части (2.18), получим:

$$\left| \int_{s}^{t} \left(f(\widetilde{X}_{\tau}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\tau}) \right) dB_{\tau} \right| \leq (c_{0} + Cc_{R} ||B||_{H} + Cc_{f'} ||\mathbb{B}||_{2H}) ||f - \widetilde{f}||_{C_{b}^{2}} |t - s|^{H},$$

что и требовалось. Лемма доказана.

Лемма 2.2. Пусть X_t и \widetilde{X}_t — решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \widetilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^{n\times(d+1)})$, причем функция \widetilde{f} такова, что $\|f-\widetilde{f}\|_{C_b^2}\leq 1$. Тогда для любых функций $g,\widetilde{g}\in C_b^1$, любого отрезка $\mathcal{I}=[u,v]\subset [0,T]$ длины $|\mathcal{I}|\leq 1$ и любого $s\in\mathcal{I}$ п.н. справедливо неравенство

$$|g(X_s) - \widetilde{g}(\widetilde{X}_s)| \le ||g - \widetilde{g}||_{\infty} + C_{0;g}||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} + C_{1;g}|X_u - \widetilde{X}_u| + C_{2;g} \left(||B||_H \left\| R^{f(X) - f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} + ||\mathbb{B}||_{2H} ||f(X)' - f(\widetilde{X})'||_{H;\mathcal{I}} \right) |\mathcal{I}|^{3H},$$

где $C_{0;g}=C_{0;g}(H,\|g\|_{C_b^1},\|f\|_{C_b^3},\|B\|_H,\|\mathbb{B}\|_{2H})$, $C_{1;g}=C_{1;g}(H,\|g\|_{C_b^1},\|f\|_{C_b^3},\|B\|_H,\|\mathbb{B}\|_{2H})$ — случайные величины, $C_{2;g}=C_{2;g}(H,\|g\|_{C_b^1})$ — константа.

Доказательство. Из формулы конечных приращений следует, что имеет место неравенство

$$|g(X_{s}) - \widetilde{g}(\widetilde{X}_{s})| \leq |g(X_{s}) - g(\widetilde{X}_{s})| + |g(\widetilde{X}_{s}) - \widetilde{g}(\widetilde{X}_{s})| \leq \leq ||Dg||_{\infty} |X_{s} - \widetilde{X}_{s}| + ||g - \widetilde{g}||_{\infty} \leq \leq ||g - \widetilde{g}||_{\infty} + ||g||_{C_{b}^{1}} \left(|X_{u} - \widetilde{X}_{u}| + |X_{u,s} - \widetilde{X}_{u,s}| \right).$$
(2.24)

Поэтому осталось оценить $|X_{u,s}-\widetilde{X}_{u,s}|$. Для этого воспользуемся определением решения и предложением 2.3. Будем иметь:

$$|X_{u,s} - \widetilde{X}_{u,s}| = \left| \int_u^s \left(f(X_\tau) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right| \le M_1 + M_2,$$

где $M_1 = \left| \int_u^s \left(f(X_\tau) - f(\widetilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right|, M_2 = \left| \int_u^s \left(f(\widetilde{X}_\tau) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right|.$ Оценку для второго выражения дает лемма 2.1: $M_2 \le C_f \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} |s - u|^H$.

Оценим M_1 . С учетом соотношений, аналогичных (2.19), (2.20), и предложения 2.3, получим:

$$M_{1} \leq \left| f(X_{u}) - f(\widetilde{X}_{u}) \right| |B_{u,s}| + \left| (Df \cdot f)(X_{u}) - (Df \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_{u}) \right| |\mathbb{B}_{u,s}| +$$

$$+ C \left(\|B\|_{H;\mathcal{I}} \left\| R^{f(X) - f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H;\mathcal{I}} \|f(X)' - f(\widetilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |s - u|^{3H}.$$
(2.25)

Осталось заметить, что ввиду формулы конечных приращений, примененной к функциям f и $Df \cdot f$, для любого $s \in \mathcal{I}, |\mathcal{I}| \leq 1$ будем иметь:

$$\left| f(X_u) - f(\widetilde{X}_u) \right| |B_{u,s}| \le \|Df\|_{\infty} |X_u - \widetilde{X}_u| \cdot \|B\|_{H;\mathcal{I}} |s - u|^H \le
\le \|f\|_{C_b^3} \|B\|_H |X_u - \widetilde{X}_u|,$$
(2.26)

$$\left| Df(X_{u})f(X_{u}) - Df(\widetilde{X}_{u})\widetilde{f}(\widetilde{X}_{u}) \right| |\mathbb{B}_{u,s}| \leq
\leq \left(\|D(Df \cdot f)\|_{\infty} |X_{u} - \widetilde{X}_{u}| + \|Df\|_{\infty} \|f - \widetilde{f}\|_{\infty} \right) |\mathbb{B}_{u,s}| \leq
\leq \|f\|_{C_{s}^{1}}^{2} \|\mathbb{B}\|_{2H} |X_{u} - \widetilde{X}_{u}| + \|f\|_{C_{b}^{3}} \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}} \|\mathbb{B}\|_{2H}.$$
(2.27)

Окончательно, из соотношений (2.24) - (2.27) и леммы 2.1 выводим:

$$|g(X_s) - g(\widetilde{X}_s)| \le ||g - \widetilde{g}||_{\infty} + C_{0;g}||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} + C_{1;g}|X_u - \widetilde{X}_u| + C_{2;g} \left(||B||_H \left\| R^{f(X) - f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} + ||\mathbb{B}||_{2H} ||f(X)' - f(\widetilde{X})'||_{H;\mathcal{I}} \right) |\mathcal{I}|^{3H},$$

где $C_{0;g} = \|g\|_{C_b^1}(\|f\|_{C_b^3}\|\mathbb{B}\|_{2H} + C_f)$, $C_{1;g} = \|g\|_{C_b^1}\left(1 + \|f\|_{C_b^3}\|B\|_H + \|f\|_{C_b^3}^2\|\mathbb{B}\|_{2H}\right)$, $C_{2;g} = C\|g\|_{C_b^1}$. Последнее соотношение доказывает лемму.

Лемма 2.3. Пусть X_t и \widetilde{X}_t — решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \widetilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, причем функция \widetilde{f} такова, что $\|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} \le 1$. Для любого отрезка $\mathcal{I} = [u,v] \subset [0,T]$ длины $|\mathcal{I}| \le 1$ п.н. имеет место следующее неравенство:

$$\|f(X)'-f(\widetilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \leq C_1|X_u-\widetilde{X}_u|+C_2\|f-\widetilde{f}\|_{C_b^2}+C_3\|X-\widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}},$$
где $C_j=C_j(H,\|f\|_{C_b^3},\|B\|_H,\|\mathbb{B}\|_{2H})$, $j=1,2,3-$ случайные величины.

Доказательство. Введем обозначения: $Y_{s,t}(\theta) = Y_s + \theta Y_{s,t}, \ \theta \in (0,1),$ $s,t \in \mathcal{I}, \ \varphi = Df \cdot f$. С учетом соотношений, аналогичных (2.19), (2.20), следуя формуле конечных приращений, найдутся $\theta_1,\theta_2,\theta \in (0,1)$ такие, что

$$\left| \left(f(X_{\cdot})' - f(\widetilde{X}_{\cdot})' \right)_{s,t} \right| \leq$$

$$\leq \left| (Df \cdot f)(X_{\cdot})_{s,t} - (Df \cdot f)(\widetilde{X}_{\cdot})_{s,t} \right| + \left| (Df \cdot (f - \widetilde{f}))(\widetilde{X}_{\cdot})_{s,t} \right| =$$

$$= \left| D\varphi(X_{s,t}(\theta_{1}))X_{s,t} - D\varphi(\widetilde{X}_{s,t}(\theta_{2}))\widetilde{X}_{s,t} \right| + \left| D(Df \cdot (f - \widetilde{f}))(\widetilde{X}_{s,t}(\theta))\widetilde{X}_{s,t} \right| \leq$$

$$\leq \left| D\varphi(X_{s,t}(\theta_{1})) \right| \cdot \left| X_{s,t} - \widetilde{X}_{s,t} \right| + \left| \widetilde{X}_{s,t} \right| \cdot \left| D\varphi(X_{s,t}(\theta_{1})) - D\varphi(\widetilde{X}_{s,t}(\theta_{2})) \right| +$$

$$+ \left| \left| D^{2}f \cdot (f - \widetilde{f}) + Df \cdot (Df - D\widetilde{f}) \right| \right|_{\infty} |\widetilde{X}_{s,t}|.$$

$$(2.28)$$

Легко видеть, что $\left\|D^2f\cdot(f-\widetilde{f})+Df\cdot(Df-D\widetilde{f})\right\|_{\infty}\leq 2\|f\|_{C_b^3}\|f-\widetilde{f}\|_{C_b^2}.$ Оценим второе слагаемое (2.28). Из формулы конечных приращений следует:

$$\left| D\varphi(X_{s,t}(\theta_1)) - D\varphi(\widetilde{X}_{s,t}(\theta_2)) \right| \leq \|D^2\varphi\|_{\infty} \left(|X_s - \widetilde{X}_s| + |\theta_1 - \theta_2| \cdot |X_{s,t} - \widetilde{X}_{s,t}| \right) \leq \\
\leq \|f\|_{C_b^3}^2 \left(|X_u - \widetilde{X}_u| + \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} |u - s|^H + \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} |t - s|^H \right). \tag{2.29}$$

С учетом соотношений (2.28), (2.29), очевидных неравенств $|\widetilde{X}_{s,t}| \le \|\widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}|t-s|^H$, $\|\widetilde{f}\|_{C_b^2} \le 1+\|f\|_{C_b^3}$ и предложения 2.6 для любых $s,t\in\mathcal{I}$ будем иметь:

$$\left| \left(f(X_{\cdot})' - f(\widetilde{X}_{\cdot})' \right)_{s,t} \right| \leq \left(C_{1} |X_{u} - \widetilde{X}_{u}| + C_{2} \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}} + C_{3} \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \right) |t - s|^{H},$$
 где $C_{1} = \|f\|_{C_{b}^{3}}^{2} C_{\widetilde{X}}, \quad C_{2} = 2 \|f\|_{C_{b}^{3}} C_{\widetilde{X}}, \quad C_{3} = \left(1 + 2C_{\widetilde{X}} \right) \|f\|_{C_{b}^{3}}^{2}, \quad C_{\widetilde{X}} = K \left((1 + \|f\|_{C_{b}^{3}}) C_{B} \vee \left((1 + \|f\|_{C_{b}^{3}}) C_{B} \right)^{\frac{1}{H}} \right).$ Из последнего неравенства следует требуемое утверждение. Лемма доказана.

Лемма 2.4. Пусть X_t и \widetilde{X}_t — решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \widetilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^{n\times(d+1)})$, причем функция \widetilde{f} такова, что $\|f-\widetilde{f}\|_{C_b^2}\leq 1$. Для любого отрезка $\mathcal{I}=[u,v]\subset [0,T]$ длины $|\mathcal{I}|\leq 1$ п.н. имеет место следующее неравенство:

$$\left\| R^{f(X)-f(\widetilde{X})} \right\|_{2H\cdot\mathcal{I}} \le C_4 |X_u - \widetilde{X}_u| + C_5 \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} + C_6 \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}},$$

где $C_j = C_j(H, \|f\|_{C^3_b}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$, j = 4.5.6 -случайные величины.

Доказательство. По определению

$$R_{s,t}^{f(X)-f(\widetilde{X})} = \left(f(X_{\cdot}) - f(\widetilde{X}_{\cdot})\right)_{s,t} - Df(X_{s})X_{s}'B_{s,t} + Df(\widetilde{X}_{s})\widetilde{X}_{s}'B_{s,t} =$$

$$= \left(f(X_{\cdot}) - f(\widetilde{X}_{\cdot})\right)_{s,t} - Df(X_{s})X_{s,t} + Df(\widetilde{X}_{s})\widetilde{X}_{s,t} + Df(X_{s})R_{s,t}^{X} - Df(\widetilde{X}_{s})R_{s,t}^{\widetilde{X}}.$$
(2.30)

Рассмотрим функцию $g(x,\tilde{x})=f(x)-f(\tilde{x}).$ Она дифференцируема по обеим переменным до 3-го порядка включительно и ввиду формулы Тейлора для некоторого $\theta\in(0,1)$:

$$g(X_{t}, \widetilde{X}_{t}) = g(X_{s}, \widetilde{X}_{s}) + \left(X_{s,t} \frac{\partial g(\cdot)}{\partial x} + \widetilde{X}_{s,t} \frac{\partial g(\cdot)}{\partial \widetilde{x}}\right) \Big|_{(X_{s}, \widetilde{X}_{s})} + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial^{2} g(\cdot)}{\partial x^{2}} X_{s,t}^{\otimes 2} + 2 \cdot \frac{\partial^{2} g(\cdot)}{\partial x \partial \widetilde{x}} (X_{s,t} \otimes \widetilde{X}_{s,t}) + \frac{\partial g^{2}(\cdot)}{\partial \widetilde{x}^{2}} \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2}\right) \Big|_{(X_{s,t}(\theta), \widetilde{X}_{s,t}(\theta))}.$$
(2.31)

Вернемся к исходным обозначениям:

$$\frac{\partial^{i} g(x,\widetilde{x})}{\partial x^{i}} = D^{i} f(x), \quad \frac{\partial^{i} g(x,\widetilde{x})}{\partial \widetilde{x}^{i}} = -D^{i} f(\widetilde{x}), \quad i = 1,2; \quad \frac{\partial^{2} g(x,\widetilde{x})}{\partial x \partial \widetilde{x}} = 0. \quad (2.32)$$

Учитывая равенства (2.30) - (2.32), получим:

$$R_{s,t}^{f(X)-f(\widetilde{X})} = \frac{1}{2} \left(D^2 f(X_{s,t}(\theta)) X_{s,t}^{\otimes 2} - D^2 f(\widetilde{X}_{s,t}(\theta)) \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right) + \left(D f(X_s) R_{s,t}^X - D f(\widetilde{X}_s) R_{s,t}^{\widetilde{X}} \right).$$

$$(2.33)$$

Далее зафиксируем произвольные $s,t\in\mathcal{I}$ такие, что $|t-s|\leq \delta$ для некоторого $\delta\leq |\mathcal{I}|$ и получим оценку на $\left\|R^{f(X)-f(\tilde{X})}\right\|_{2H;\delta}$, оценивая слагаемые в равенстве (2.33). Выберем отрезок $\mathcal{I}_{\delta}\subset\mathcal{I}$ длины $|\mathcal{I}_{\delta}|\leq \delta$, содержащий точки $s,t\in\mathcal{I}_{\delta}$.

ШАГ 1. Оценим первое слагаемое в (2.33). Очевидно,

$$\left| D^2 f(X_{s,t}(\theta)) X_{s,t}^{\otimes 2} - D^2 f(\widetilde{X}_{s,t}(\theta)) \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| \leq \left| D^2 f(X_{s,t}(\theta)) \right| \left| X_{s,t}^{\otimes 2} - \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| + \left| \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| \left| D^2 f(X_{s,t}(\theta)) - D^2 f(\widetilde{X}_{s,t}(\theta)) \right|.$$
(2.34)

Ввиду формулы конечных приращений и неравенства $|\mathcal{I}| \leq 1$:

$$\left| D^{2} f(X_{s,t}(\theta)) - D^{2} f(\widetilde{X}_{s,t}(\theta)) \right| \leq \|D^{3} f\|_{\infty} \left(|X_{s} - \widetilde{X}_{s}| + |\theta| |X_{s,t} - \widetilde{X}_{s,t}| \right) \leq
\leq \|f\|_{C_{b}^{3}} \left(|X_{u} - \widetilde{X}_{u}| + 2\|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \right).$$
(2.35)

Из определения евклидовой нормы нетрудно установить справедливость соотношений

$$\left| \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| = |\widetilde{X}_{s,t}|^2 \le \|\widetilde{X}_{s,t}\|_{H;\mathcal{I}}^2 |t-s|^{2H},$$
 (2.36)

$$\left| X_{s,t}^{\otimes 2} - \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| \le \sqrt{2 \left(\|X\|_{H;\mathcal{I}}^2 + \|\widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}^2 \right)} \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} |t - s|^{2H}, \tag{2.37}$$

Учитывая равенства (2.34) - (2.37) и предложение 2.6, получаем окончательно оценку:

$$\left| D^{2} f(X_{s,t}(\theta)) X_{s,t}^{\otimes 2} - D^{2} f(\widetilde{X}_{s,t}(\theta)) \widetilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| \le \left(c_{1} |X_{u} - \widetilde{X}_{u}| + c_{2} ||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}} \right) |t - s|^{2H},$$
(2.38)

где
$$c_1 = \|f\|_{C_b^3} C_{\widetilde{X}}^2$$
, $c_2 = 2c_1 + \|f\|_{C_b^3} \sqrt{2\left(C_X^2 + C_{\widetilde{X}}^2\right)}$, $C_{\widetilde{X}} = K\left(C_B(1 + \|f\|_{C_b^3}) \vee \left(C_B(1 + \|f\|_{C_b^3})\right)^{\frac{1}{H}}\right)$, $C_X = K\left(C_B\|f\|_{C_b^3} \vee \left(C_B\|f\|_{C_b^3}\right)^{\frac{1}{H}}\right)$.

ШАГ 2. Оценим второе слагаемое в (2.33). Очевидно,

$$\left| Df(X_s) R_{s,t}^X - Df(\widetilde{X}_s) R_{s,t}^{\widetilde{X}} \right| \le \left| Df(X_s) \right| \left| R_{s,t}^X - R_{s,t}^{\widetilde{X}} \right| + \left| R_{s,t}^{\widetilde{X}} \right| \left| Df(X_s) - Df(\widetilde{X}_s) \right|. \tag{2.39}$$

Ввиду формулы конечных приращений:

$$\left| Df(X_s) - Df(\widetilde{X}_s) \right| \le \|D^2 f\|_{\infty} \left| X_s - \widetilde{X}_s \right| \le \|f\|_{C_b^3} \left(|X_u - \widetilde{X}_u| + \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \right). \tag{2.40}$$

Рассмотрим разность остатков:

$$\left| R_{s,t}^{X} - R_{s,t}^{\widetilde{X}} \right| = \left| X_{s,t} - \widetilde{X}_{s,t} - (X_s' - \widetilde{X}_s') B_{s,t} \right| =$$

$$= \left| \int_{s}^{t} \left(f(X_{\tau}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\tau}) \right) dB_{\tau} - \left(f(X_{s}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{s}) \right) B_{s,t} \right| \leq M_{1} + M_{2}, \quad (2.41)$$

$$M_{1} = \left| \int_{s}^{t} \left(f(X_{\tau}) - f(\widetilde{X}_{\tau}) \right) dB_{\tau} - \left(f(X_{s}) - f(\widetilde{X}_{s}) \right) B_{s,t} \right|,$$

$$M_{2} = \left| \int_{s}^{t} \left(f(\widetilde{X}_{\tau}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{\tau}) \right) dB_{\tau} - \left(f(\widetilde{X}_{s}) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_{s}) \right) B_{s,t} \right|.$$

Оценим M_1 , применяя предложение 2.3:

$$M_{1} \leq \left| (Df \cdot f)(X_{s}) - (Df \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_{s}) \right| |\mathbb{B}_{s,t}| +$$

$$+ C \left(\|B\|_{H} \left\| R^{f(X) - f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}_{\delta}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(X)' - f(\widetilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}_{\delta}} \right) \delta^{H} |t - s|^{2H},$$
(2.42)

где константа C зависит лишь от H. По аналогии с неравенством (2.27) можем записать

$$\left| (Df \cdot f)(X_s) - (Df \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_s) \right| \leq \|D(Df \cdot f)\|_{\infty} |X_s - \widetilde{X}_s| + \|Df\|_{\infty} \|f - \widetilde{f}\|_{\infty} \leq
\leq \|f\|_{C_b^3}^2 \left(|X_u - \widetilde{X}_u| + \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \right) + \|f\|_{C_b^3} \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2}.$$
(2.43)

Согласно лемме 2.3 найдутся случайные величины C_1, C_2, C_3 (зависящие только от H, $\|f\|_{C_b^3}$, $\|B\|_H$, $\|\mathbb{B}\|_{2H}$) такие, что

$$||f(X)' - f(\widetilde{X})'||_{H;\mathcal{I}} \le C_1|X_u - \widetilde{X}_u| + C_2||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} + C_3||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}}. \quad (2.44)$$

Учитывая, что $\|\cdot\|_{H;\mathcal{I}_{\delta}} \leq \|\cdot\|_{H;\mathcal{I}}, \|\cdot\|_{2H;\mathcal{I}_{\delta}} \leq \|\cdot\|_{2H;\mathcal{I},\delta}, \delta \leq 1$, подставляя (2.43), (2.44) в (2.42), получим оценку

$$M_{1} \leq \left(C_{M_{1},1} | X_{u} - \widetilde{X}_{u} | + C_{M_{1},2} | | X - \widetilde{X} | |_{H;\mathcal{I}} + C_{M_{1},3} | | f - \widetilde{f} | |_{C_{b}^{2}} + \right.$$
$$\left. + C ||B||_{H} \delta^{H} \left\| R^{f(X) - f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \right) |t - s|^{2H}, \tag{2.45}$$

где $C_{M_1,1} = \|\mathbb{B}\|_{2H} (\|f\|_{C_b^3}^2 + CC_1)$, $C_{M_1,2} = \|\mathbb{B}\|_{2H} (\|f\|_{C_b^3}^2 + CC_3)$, $C_{M_1,3} = \|\mathbb{B}\|_{2H} (\|f\|_{C_b^3} + CC_2)$.

Оценим M_2 , также применяя предложение 2.3:

$$M_{2} \leq \left| (Df \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_{s}) - (D\widetilde{f} \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_{s}) \right| |\mathbb{B}_{s,t}| +$$

$$+ C \left(\|B\|_{H} \left\| R^{f(\widetilde{X}) - \widetilde{f}(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}_{\delta}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(\widetilde{X})' - \widetilde{f}(\widetilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}_{\delta}} \right) |t - s|^{2H}.$$

Используя неравенства (2.21) - (2.23), из последнего соотношения можно вывести неравенство

$$M_2 \le C_{M_2,3} ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} |t - s|^{2H},$$
 (2.46)

где $C_{M_2,3} = (1 + \|f\|_{C_h^3}) \|\mathbb{B}\|_{2H} + Cc_R \|B\|_H + Cc_{f'} \|\mathbb{B}\|_{2H}.$

Учитывая равенства (2.39), (2.40), (2.45), (2.46) и предложение 2.6, получаем окончательно оценку:

$$\left| Df(X_s)R_{s,t}^X - Df(\widetilde{X}_s)R_{s,t}^{\widetilde{X}} \right| \le \left(c_3|X_u - \widetilde{X}_u| + c_4||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}} + c_5||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} + c_6\delta^H \left\| R^{f(X) - f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \right) |t - s|^{2H},$$
(2.47)

где $c_i = c_i(H, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) = c_{3,4}(C_{M_1,i-2}), i = 3,4, c_5 = c_{3,4}(C_{M_1,3} + C_{M_2,3}), c_6 = C\|B\|_H,$ а в свою очередь, $c_{3,4}(y) = \|f\|_{C_b^3} \left(\hat{K}\left((C_B(1+\|f\|_{C_b^3}))^2 \vee (C_B(1+\|f\|_{C_b^3}))^{1+\frac{1}{H}}\right) + y\right)\right).$

Применяя оценки (2.38), (2.47) к равенству (2.33), получим, что для любых $s,t\in\mathcal{I}$ таких, что $|t-s|\leq\delta$, справедливо неравенство

$$\left| R_{s,t}^{f(X)-f(\widetilde{X})} \right| \leq \left(c_8 |X_u - \widetilde{X}_u| + c_7 ||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}} + c_5 ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} + c_6 \delta^H \left\| R^{f(X)-f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \right) |t - s|^{2H},$$

где $c_8=\frac{1}{2}c_1+c_3,\,c_7=\frac{1}{2}c_2+c_4.$ Отсюда заключаем, что

$$\left\| R^{f(X)-f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \le c_8 |X_u - \widetilde{X}_u| + c_7 \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} + c_5 \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} + c_6 \delta^H \left\| R^{f(X)-f(\widetilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta}$$

для произвольного $\delta \in (0,|\mathcal{I}|]$. Теперь выберем и зафиксируем δ таким, чтобы

$$c_6 \delta^H = C \|B\|_H \delta^H \le \frac{1}{2} \iff \delta \le (2C \|B\|_H)^{-1/H},$$

т.е. положим $\delta := |\mathcal{I}| \wedge (2C\|B\|_H)^{-1/H}$. При таком выборе

$$\left\| R^{f(X) - f(\widetilde{X})} \right\|_{2H:\mathcal{I},\delta} \le 2c_8 |X_u - \widetilde{X}_u| + 2c_7 \|X - \widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} + 2c_5 \|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2}.$$

Из последнего равенства, предложения 2.5 и неравенства $|\mathcal{I}| \leq 1$ вытекает

$$\|R^{f(X)-f(\widetilde{X})}\|_{2H;\mathcal{I}} \le 2\left(1 \vee 2(2C\|B\|_{H})^{\frac{1-H}{H}}\right) \times \left(c_{8}|X_{u}-\widetilde{X}_{u}|+c_{7}\|X-\widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}+c_{5}\|f-\widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}}\right),$$

откуда и следует требуемое неравенство. Лемма доказана.

2.3.2 Теорема о непрерывной зависимости от начальных данных

Перейдем к основным результатам, касающимся непрерывной зависимости от начальных условий и правых частей решений уравнений (2.2), (2.11) на отрезке [0,T].

Пусть ξ , $\widetilde{\xi}$ — случайные величины, заданные на вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ со значениями в \mathbb{R}^n . Следующая теорема устанавливает непрерывную зависимость решений.

Теорема 2.3. Пусть $f, \widetilde{f} \in C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, причем функция \widetilde{f} такова, что $\|f - \widetilde{f}\|_{C_b^2} \le 1$. Обозначим через X_t , \widetilde{X}_t решения уравнений (2.2), (2.11) с начальными условиями $X_0 = \xi$, $\widetilde{X}_0 = \widetilde{\xi}$ соответственно. Тогда:

1) почти наверное справедлива следующая оценка

$$||X - \widetilde{X}||_H \le C \left(|\xi - \widetilde{\xi}| + ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} \right)$$
 (2.48)

для некоторой случайной величины $C = C(H, T, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$. Причем C может быть выбрана не зависящей от T, если $T \in (0,1]$;

2) имеет место следующее неравенство

$$\mathbb{E}\left(\ln\|X - \widetilde{X}\|_{H}\right) \le C + \ln\left(\mathbb{E}|\xi - \widetilde{\xi}| + \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}}\right),\tag{2.49}$$

где $C=C(H,H_1,\ldots,H_d,T,\|f\|_{C_b^3})\in\mathbb{R}$ — константа, вообще говоря, зависящая от $H,H_1,\ldots,H_d,T,\|f\|_{C_b^3}.$

Доказательство. Докажем первое утверждение теоремы. Зафиксируем произвольный отрезок $\mathcal{I}=[u,v]\subset [0,T]$ достаточно малой длины $|\mathcal{I}|\leq 1 \wedge T$ (точное значение длины $|\mathcal{I}|$ будет указано ниже) и получим оценку на $\|X-\widetilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}$. Выберем произвольные $s,t\in\mathcal{I}$, очевидно справедливо неравенство

$$|X_{s,t} - \widetilde{X}_{s,t}| = \left| \int_s^t f(X_\tau) dB_\tau - \int_s^t \widetilde{f}(\widetilde{X}_\tau) dB_\tau \right| \le M_1 + M_2, \tag{2.50}$$

где
$$M_1 = \left| \int_s^t \left(f(X_\tau) - f(\widetilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right|, M_2 = \left| \int_s^t \left(f(\widetilde{X}_\tau) - \widetilde{f}(\widetilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right|.$$

Оценим M_1 . Из предложения 2.3 следует, что

$$M_{1} \leq \left| f(X_{s}) - f(\widetilde{X}_{s}) \right| \|B\|_{H} |t - s|^{H} + \left| (Df \cdot f)(X_{s}) - (Df \cdot \widetilde{f})(\widetilde{X}_{s}) \right| \|B\|_{2H} |t - s|^{2H} + \left| (B\|_{H} \|R^{f(X) - f(\widetilde{X})}\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(X)' - f(\widetilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |t - s|^{3H}.$$

Введем обозначение: $c_{1,2}(K_1,K_2)=K_1\|B\|_H+K_2\|B\|_{2H}$. Применяя лемму 2.2 к функциям f и \widetilde{f} , $Df\cdot f$ и $Df\cdot \widetilde{f}$, учитывая, $|\mathcal{I}|\leq 1$, из последнего неравенства легко вывести:

$$\frac{|X_{s,t} - \widetilde{X}_{s,t}|}{|t - s|^H} \le c_0 ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} + c_1 |X_u - \widetilde{X}_u| +
+ \widetilde{C} \left(||B||_H ||R^{f(X) - f(\widetilde{X})}||_{2H;\mathcal{I}} + ||\mathbb{B}||_{2H} ||f(X)' - f(\widetilde{X})'||_{H;\mathcal{I}} \right) |\mathcal{I}|^{2H},$$

где $c_0 = c_{1,2}(1, \|f\|_{C_b^3})$, $c_1 = c_{1,2}(C_{1;f}, C_{1;Df \cdot f})$, $\widetilde{C} = c_{1,2}(C_{2;f}, C_{2;Df \cdot f}) + C$. Причем c_1, c_2 — случайные величины, зависящие только от H, $\|f\|_{C_b^3}$, $\|B\|_H$, $\|\mathbb{B}\|_{2H}$, но не зависящие от s,t, \mathcal{I} .

Далее, применяя леммы 2.3, 2.4 к правой части последнего неравенства, с учетом $|\mathcal{I}| \leq 1$ получим:

$$\frac{M_1}{|t-s|^H} \le c_2 ||f-\widetilde{f}||_{C_b^2} + c_3 |X_u - \widetilde{X}_u| + c_4 |\mathcal{I}|^H ||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}},$$

где $c_2 = c_0 + \widetilde{C} \cdot c_{1,2}(C_5, C_3)$, $c_3 = c_1 + \widetilde{C} \cdot c_{1,2}(C_4, C_1)$, $c_4 = \widetilde{C} \cdot c_{1,2}(C_6, C_3)$. Причем c_3, c_4 — случайные величины, зависящие от $H, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$, но не зависящие от s,t, \mathcal{I} . Из леммы 2.1 следует, что $\frac{M_2}{|t-s|^H} \leq C_f \|f-\widetilde{f}\|_{C_b^2}$, а посему

$$\frac{|X_{s,t} - \widetilde{X}_{s,t}|}{|t - s|^H} \le c_3 |X_u - \widetilde{X}_u| + c_4 |\mathcal{I}|^H ||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}} + c_5 ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2},$$

где $c_5 = c_2 + C_f$. Последнее неравенство справедливо для любых $s,t \in \mathcal{I}, s \neq t,$ а значит,

$$||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}} \le c_3 |X_u - \widetilde{X}_u| + c_5 ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} + c_4 |\mathcal{I}|^H ||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}}$$

для произвольного $|\mathcal{I}| \in (0,1]$. Теперь выберем $|\mathcal{I}|$ таким, чтобы выполнялось соотношение

$$c_4|\mathcal{I}|^H \le \frac{1}{2} \iff |\mathcal{I}| \le (2c_4)^{-1/H} =: \delta_0,$$

Таким образом, для любого отрезка $\mathcal{I}=[u,v]\subset [0,T]$ длины $|\mathcal{I}|\leq 1\wedge T\wedge \delta_0$ справедливо неравенство

$$||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}} \le c|X_u - \widetilde{X}_u| + c_f||f - \widetilde{f}||_{C_h^2},$$
 (2.51)

где $c=2c_3,\,c_f=2c_5.$ Если $1\wedge T\wedge \delta_0=T,$ то $\mathcal{I}=[0,T],$ и неравенство (2.51) доказывает требуемое. Поэтому пусть далее $T>1\wedge \delta_0=:\delta_1.$

Построим разбиение отрезка [0,T] точками $t_j:=(j\cdot\delta_1)\wedge T$, где $j=0,1,\dots$ Заметим, что $t_N=T$ при $N\geq \frac{T}{\delta_1}$, а также, что отрезки $\mathcal{I}_j=[t_j,t_{j+1}]$ имеют длины $|\mathcal{I}_j|\leq \delta_1,\, j=0,1,\dots$ Поэтому из неравенства (2.51) следуют оценки

$$||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}_j} \le c|X_{t_j} - \widetilde{X}_{t_j}| + c_f||f - \widetilde{f}||_{C_b^2},$$

для $j < \frac{T}{\delta_1}$. Заметим, что

$$|X_{t_{j}} - \widetilde{X}_{t_{j}}| \leq |X_{t_{j-1}} - \widetilde{X}_{t_{j-1}}| + \delta_{1}^{H} ||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}_{j-1}} \leq$$

$$\leq (1 + c\delta_{1}^{H})|X_{t_{j-1}} - \widetilde{X}_{t_{j-1}}| + c_{f}\delta_{1}^{H} ||f - \widetilde{f}||_{C_{b}^{2}}.$$

Из полученного рекуррентного соотношения очевидной индукцией выводим неравенство:

$$|X_{t_j} - \widetilde{X}_{t_j}| \le (1 + c\delta_1^H)^j |X_0 - \widetilde{X}_0| + c_f \delta_1^H ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} \sum_{k=0}^{j-1} (1 + c\delta_1^H)^k =$$

$$= (1 + c\delta_1^H)^j |\xi - \widetilde{\xi}| + \frac{c_f}{c} \left((1 + c\delta_1^H)^j - 1 \right) ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2}$$

для $j < \frac{T}{\delta_1}$. Таким образом,

$$||X - \widetilde{X}||_{H;\mathcal{I}_j} \le (1 + c\delta_1^H)^{T/\delta_1} \left(c|\xi - \widetilde{\xi}| + c_f ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} \right)$$
 (2.52)

для любого $j=0,1,\ldots,\lfloor\frac{T}{\delta_1}\rfloor$.

Применяя предложение 2.7 с учетом неравенства (2.52) получим:

$$||X - \widetilde{X}||_{H;\delta_1} \le 2^{1-H} (1 + c\delta_1^H)^{T/\delta_1} \left(c|\xi - \widetilde{\xi}| + c_f ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} \right).$$

Рассмотрим выражение $(1+c\delta_1^H)^{T/\delta_1}$, $\delta_1=1\land\delta_0$. Если $\delta_1=1$, то оно принимает значение $(1+c)^T$. В противном случае $\delta_1=\delta_0$, $\delta_0=(2c_4)^{-1/H}<1$, $2c_4>1$ и

$$(1 + c\delta_0^H)^{\frac{T}{\delta_0}} = \left(1 + \frac{c}{2c_4}\right)^{(2c_4)^H T} \le \left(1 + \frac{c}{2c_4}\right)^{2c_4 T} = \left(\left(1 + \frac{c}{2c_4}\right)^{\frac{2c_4}{c}}\right)^{cT} \le e^{cT},$$

поскольку функция $\phi(x)=(1+\frac{1}{x})^x$, x>0 ограничена сверху числом e. Кроме того, $(1+c)^T=\phi(\frac{1}{c})^{cT}\leq e^{cT}$. Поэтому $(1+c\delta_1^H)^{T/\delta_1}\leq e^{cT}$ и

$$||X - \widetilde{X}||_{H;\delta_1} \le 2^{1-H} e^{cT} \left(c|\xi - \widetilde{\xi}| + c_f ||f - \widetilde{f}||_{C_b^2} \right).$$

Теперь из предложения 2.5 и последнего неравенства получем оценку требуемого вида:

$$||X - \widetilde{X}||_{H} \le 2^{2-H} e^{2c_{3}T} \left(1 \vee 2T^{1-H} \vee 2(2c_{4})^{\frac{1-H}{H}} T^{1-H} \right) (c_{3} \vee c_{5}) \times \left(|\xi - \widetilde{\xi}| + ||f - \widetilde{f}||_{C_{b}^{2}} \right).$$
(2.53)

Первое утверждение теоремы доказано.

Докажем второе утверждение теоремы. Рассмотрим зависимость случайных величин c_3, c_4, c_5 , фигурирующих в неравенстве (2.53), от $\|B\|_H$, $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ при фиксированных T, H, $\|f\|_{C_b^3}$. Из доказательства первой части следует, что эта зависимость выражается в виде композиции конечного числа функций $\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v) = \alpha u + \beta v + \gamma$, $\Pi(u,v) = u \cdot v$, $\forall (u,v) = u \lor v$, $\psi_s(u) = u^s$ ($\alpha,\beta,\gamma \in \mathbb{R}$, $s \in \mathbb{R}^+$ — параметры) вещественных аргументов $u,v \in \mathbb{R}^+$.

Применим логарифм к обеим частям неравенства (2.53). Учитывая, что $x \lor y \le x + y$ для x,y > 0, будем иметь:

$$\ln \|X - \widetilde{X}\|_{H} \le \mu + 2c_{3}T + \ln(c_{3} + c_{5}) + \ln\left(1 + 2T^{1-H} + 2(2c_{4})^{\frac{1-H}{H}}T^{1-H}\right) + \ln\left(|\xi - \widetilde{\xi}| + \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}}\right),$$

где $\mu=(2-H)\ln 2$. Возьмем математическое ожидание от обеих частей последнего неравенства. Ввиду вогнутости логарифма и неравенства Иенсена справедливо неравенство $\mathbb{E}(\ln \eta) \leq \ln(\mathbb{E}\eta)$ для любой случайной величины η . С учетом этого, выводим неравенство

$$\mathbb{E}\left(\ln \|X - \widetilde{X}\|_{H}\right) \leq \mu + 2T\mathbb{E}c_{3} + \ln(\mathbb{E}c_{3} + \mathbb{E}c_{5}) + \left(1 + 2T^{1-H} + T^{1-H}2^{\frac{1}{H}}\mathbb{E}\left(c_{4}^{\frac{1-H}{H}}\right)\right) + \ln(\mathbb{E}|\xi - \widetilde{\xi}| + \|f - \widetilde{f}\|_{C_{b}^{2}}).$$

Таким образом, осталось доказать, что $\mathbb{E}c_3 < \infty$, $\mathbb{E}c_5 < \infty$, $\mathbb{E}\left(c_4^{\frac{1-H}{H}}\right) < \infty$. Однако, мы установим даже большее: для любого r > 0 конечны моменты $\mathbb{E}c_i^r = \mathbb{E}c_i^r(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}), j = 3,4,5$.

Далее воспользуемся тем, что зависимость $c_j^r = c_j^r(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}), j = 3,4,5$ от норм $\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$ выражается в виде композиции конечного числа функций $\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v), \Pi(u,v), \vee (u,v), \psi_s(u)$. Но очевидно, что $\vee (u,v) = 0$

 $u \in u \vee v \leq u + v = \Sigma_{1,1,0}(u,v)$ для $u,v \in \mathbb{R}^+$. Также понятно, что для $u = u(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) \in \mathbb{R}^+, v = v(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) \in \mathbb{R}^+$ справедливы соотношения

$$\mathbb{E}\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v) = \alpha \mathbb{E}u + \beta \mathbb{E}v + \gamma,$$
$$\mathbb{E}(u \vee v) \leq \mathbb{E}u + \mathbb{E}v,$$
$$\mathbb{E}\Pi(u,v) \leq (\mathbb{E}u^2)^{1/2} (\mathbb{E}v^2)^{1/2}.$$

Значит, конечность указанных математических ожиданий от функций $\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}$, Π , \vee будет обеспечена конечностью моментов их аргументов. Осталось рассмотреть функцию $\psi_s(u)=u^s$.

Если $s \in (0,1]$, то из неравенства Иенсена следует оценка $\mathbb{E}\psi_s(u) \le \psi_s(\mathbb{E}u) = (\mathbb{E}u)^s$. Если же $s \in (1,\infty)$, то справедливы соотношения:

$$\mathbb{E}\psi_s(\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v)) = \mathbb{E}(\alpha u + \beta v + \gamma)^s \leq 3^{s-1}(\alpha^s \mathbb{E}u^s + \beta^s \mathbb{E}v^s + \gamma^s),$$

$$\mathbb{E}\psi_s(u \vee v) \leq \mathbb{E}(u+v)^s \leq 2^{s-1}(\mathbb{E}u^s + \mathbb{E}v^s),$$

$$\mathbb{E}\psi_s(uv) = \mathbb{E}u^s v^s \leq (\mathbb{E}u^{2s})^{1/2}(\mathbb{E}v^{2s})^{1/2}.$$

В то же время, как следует из [61, лемма 7.4], любой s-момент, $s \ge 1$ случайной величины $\|B\|_H$ (а значит и любой s-момент, s > 0 ввиду неравенства Иенсена) конечен, т.е. $\mathbb{E}\psi_s(\|B\|_H) = \mathbb{E}\|B\|_H^s < \infty$, s > 0. То же самое справедливо для случайной величины $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ (см. предложение 2.4): $\mathbb{E}\psi_s(\|\mathbb{B}\|_{2H}) = \mathbb{E}\|\mathbb{B}\|_{2H}^s < \infty$, s > 0.

Из полученных соотношений следует, что композиция конечного числа указанных функций с нормами $\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$ в качестве аргументов будет иметь конечное математическое ожидание и, в частности, $\mathbb{E}c_i^r(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) < \infty, j = 3,4,5$ для любого r > 0. Теорема доказана.

Замечание 2.7. Нетрудно видеть, что в приведенном доказательстве первого утверждения теоремы не использовались никакие другие свойства дробного броуновского движения $(B_t)_{t\in[0,T]}$, кроме свойства непрерывности траекторий по Гельдеру с показателем H. Это означает, что утверждение 1 приведенной теоремы справедливо для произвольных гельдеровских функций $B \in C^H([0,T],\mathbb{R}^{d+1})$.

Выводы

В данной главе диссертации рассмотрены общие свойства стохастических дифференциальных уравнений $dX_t = f(X_t)dB_t, \ t \in [0,T]$ с многомерным дробным броуновским движением $B_t = (B_t^{(0)}, B_t^{(1)}, \dots, B_t^{(d)})^{\top}$, компоненты $B_t^{(i)}$ которого имеют различные показатели Харста $H_i > 1/3, \ i \geq 1$, а также содержащих снос $dB_t^{(0)} = dt$.

Построено определение процесса второго порядка $\mathbb{B}_{s,t}$, фигурирующего в определении потраекторного интеграла Губинелли, над указанным дробным броуновским движением B_t . Для процесса $\mathbb{B}_{s,t}$ доказана принадлежность п. н. пары (B,\mathbb{B}) пространству геометрических грубых траекторий и конечность моментов любого порядка $q \geq 1$ процесса $\|\mathbb{B}\|_H$. Введено определение решения рассматриваемого уравнения с использованием потраекторного интеграла Губинелли и указано условие существования и единственности решений — непрерывность и ограниченность производных функции f до второго порядка включительно.

Доказана формула замены переменных для функций g от решений рассматриваемых уравнений в предположении, что функции f и g имеют непрерывные и ограниченные производные до третьего порядка включительно.

Получена теорема о непрерывной зависимости решений рассматриваемых уравнений с начальными условиями $X_0=\xi$ от начальных данных f,ξ в предположении, что исходная и возмущенная правые части f,\widetilde{f} имеют непрерывные и ограниченные производные до третьего порядка включительно.

ГЛАВА 3

АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛОВ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ

3.1 Асимптотические разложения в окрестности нуля

В данном разделе будем придерживаться следующих компактных записей:

$$\Delta^k[0,t] = \{ (t_1, \dots, t_k) \in [0,t]^k : 0 \le t_1 < \dots < t_k \le t \}, \tag{3.1}$$

$$\int_{\Delta^k[0,t]} dB^{(I_k)} = \int_0^t \int_0^{t_k} \dots \int_0^{t_2} dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_{k-1}}^{(i_{k-1})} dB_{t_k}^{(i_k)},$$

$$I_k = (i_1, \dots, i_k) \in \mathbb{N}_d^k := \{0, \dots, d\}^k,$$
 (3.2)

$$D_f^{(i)} = \sum_{j=1}^n f_{ji}(x) \frac{\partial}{\partial x_j}, i \in \{0, \dots, d\}, \qquad D_f^{(I_k)} = D_f^{(i_1)} \dots D_f^{(i_k)}, \qquad (3.3)$$

$$\mathbf{P}_t g(x) = \mathbb{E} g(X_t^x), \quad t \ge 0. \tag{3.4}$$

В дальнейшем для краткости будем опускать верхний индекс x и обозначать решение через X_t в доказательствах.

Теорема 3.1. Пусть $f \in C_b^{N+2}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, $g \in C_b^{N+3}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R})$, $N \in \mathbb{N}$. Тогда для любого фиксированного $H \in (1/3, 1/2]$ такого, что $H < H_{\min} = \min_{i=0,...d} H_i$ справедливо следующее асимптотическое разложение:

$$\mathbf{P}_{t}g(x) = g(x) + \sum_{k=1}^{N} \sum_{I_{k} \in \{0,\dots,d\}^{k}} t^{|H_{I_{k}}|} \cdot (D_{f}^{(I_{k})}g)(x) \,\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{k}[0,1]} dB^{(I_{k})}\right) + O(t^{(N+1)H}),\tag{3.5}$$

при $t\to 0$, где $|H_{I_k}|=H_{i_1}+H_{i_2}+\ldots+H_{i_k}-$ сумма индексов Харста дробных броуновских движений $B^{(i_1)},B^{(i_2)},\ldots,B^{(i_k)}.$

Доказательство. С учетом обозначений (3.3) формулу замены переменных (2.4) можно записать в следующей развернутой форме:

$$g(X_t^x) = g(x) + \sum_{i=0}^d \int_0^t (D_f^{(i)}g)(X_r^x) dB_r^{(i)}$$
(3.6)

Применяя формулу (3.6) (N+1) раз, с учетом обозначений (3.1) — (3.3) получим:

$$g(X_t) = g(x) + \sum_{k=1}^{N} \sum_{I_k \in \mathbb{N}_d^k} (D_f^{(I_k)} g)(x) \int_{\Delta^k[0,t]} dB^{(I_k)} + \sum_{I_{N+1} \in \mathbb{N}_d^{N+1}} \int_0^t \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} (D_f^{(I_{N+1})} g)(X_{t_1}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})}.$$
(3.7)

Обозначим $\varphi_{I_{N+1}}(x)=(D_f^{(I_{N+1})}g)(x)$ и преобразуем последнее слагаемое в (3.7). Введем в рассмотрение процесс $\widehat{B}_u^{(c)}=(\widehat{B}_u^{(0;c)},\widehat{B}_u^{(1;c)},\ldots,\widehat{B}_u^{(d;c)})^{\top}$, зависящий от параметра c>0, i-я компонента которого определяется равенством $\widehat{B}_u^{(i;c)}=c^{H_i}B_{u/c}^{(i)}$, $u\in[0,T]$. По свойству самоподобия дробного броуновского движения процесс $\widehat{B}_u^{(i;c)}$ также является дробным броуновским движением с индексом Харста H_i для любого c>0, $i=\overline{1,d}$. Следовательно, при фиксированном $t\in[0,T]$:

$$\int_{0}^{t} \int_{0}^{t_{N+1}} \dots \int_{0}^{t_{2}} \varphi_{I_{N+1}}(X_{t_{1}}) dB_{t_{1}}^{(i_{1})} \dots dB_{t_{N}}^{(i_{N})} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} =$$

$$= \int_{0}^{1} dB_{t \cdot t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \int_{0}^{t_{N+1}} dB_{t \cdot t_{N}}^{(i_{N})} \dots \int_{0}^{t_{2}} \varphi_{I_{N+1}}(X_{t \cdot t_{1}}) dB_{t \cdot t_{1}}^{(i_{1})} =$$

$$\stackrel{\mathcal{L}}{=} \int_{0}^{1} d\widehat{B}_{t \cdot t_{N+1}}^{(i_{N+1};t)} \int_{0}^{t_{N+1}} d\widehat{B}_{t \cdot t_{N}}^{(i_{N};t)} \dots \int_{0}^{t_{2}} \varphi_{I_{N+1}}(\widehat{X}_{t \cdot t_{1}}^{(t)}) d\widehat{B}_{t \cdot t_{1}}^{(i_{1};t)} =$$

$$= t^{H_{i_{1}} + \dots + H_{i_{N+1}}} \int_{0}^{1} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \int_{0}^{t_{N+1}} dB_{t_{N}}^{(i_{N})} \dots \int_{0}^{t_{2}} \varphi_{I_{N+1}}(\widehat{X}_{t \cdot t_{1}}^{(t)}) dB_{t_{1}}^{(i_{1})}, \quad (3.8)$$

где знак $\stackrel{\mathcal{L}}{=}$ означает совпадение распределений, а $\widehat{X}_{ au}^{(t)}$ — решение уравнения:

$$d\widehat{X}_{\tau}^{(t)} = f(\widehat{X}_{\tau}^{(t)})d\widehat{B}_{\tau}^{(t)}, \quad \tau \in [0, T]$$

$$(3.9)$$

с начальным условием $\widehat{X}_0^{(t)}=x.$ По тем же соображениям

$$\int_{\Delta^k[0,t]} dB^{(I_k)} \stackrel{\mathcal{L}}{=} t^{|H_{I_k}|} \int_{\Delta^k[0,1]} dB^{(I_k)}, \tag{3.10}$$

а посему из (3.7) - (3.10) после взятия математического ожидания, получим:

$$\mathbf{P}_{t}g(x) = g(x) + \sum_{k=1}^{N} \sum_{I_{k} \in \mathbb{N}_{d}^{k}} t^{|H_{I_{k}}|} (D_{f}^{(I_{k})}g)(x) \mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{k}[0,1]} dB^{(I_{k})}\right) + \mathcal{R}_{N+1}(t), (3.11)$$

$$\mathcal{R}_{N+1}(t) = \\
= \sum_{I_{N+1} \in \mathbb{N}_d^{N+1}} \left(t^{|H_{I_{N+1}}|} \mathbb{E} \int_0^1 \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} (D_f^{(I_{N+1})} g)(\widehat{X}_{t \cdot t_1}^{(t)}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \right).$$
(3.12)

Поскольку $|H_{I_{N+1}}| \geq (N+1)H$ для любого I_{N+1} , то при t < 1:

$$|\mathcal{R}_{N+1}(t)| \leq (d+1)^{N+1} t^{(N+1)H} \times$$

$$\times \max_{I_{N+1} \in \mathbb{N}_d^{N+1}} \mathbb{E} \left| \int_0^1 \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} (D_f^{(I_{N+1})} g)(\widehat{X}_{t \cdot t_1}^{(t)}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \right|.$$
 (3.13)

Поэтому, учитывая (3.11) - (3.13), для завершения доказательства формулы (3.5) осталось показать, что

$$\mathbb{E}\left|\int_{0}^{1} \int_{0}^{t_{N+1}} \dots \int_{0}^{t_{2}} (D_{f}^{(I_{N+1})}g)(\widehat{X}_{t\cdot t_{1}}^{(t)}) dB_{t_{1}}^{(i_{1})} \dots dB_{t_{N}}^{(i_{N})} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})}\right| < +\infty$$
 (3.14)

для любых $I_{N+1} = (i_1, \dots, i_{N+1}) \in \mathbb{N}_d^{N+1}$.

Рассмотрим повторные интегралы чуть более общего вида, нежели (3.14). Для произвольного фиксированного $c \in (0,1]$ будем оценивать повторные интегралы вида

$$\mathcal{I}_{t}^{(k)} = \int_{0}^{t} \int_{0}^{t_{k-1}} \dots \int_{0}^{t_{1}} \varphi(\widehat{X}_{cr}^{(c)}) dB_{r}^{(i_{1})} \dots dB_{t_{k-2}}^{(i_{k-2})} dB_{t_{k-1}}^{(i_{k-1})}, \quad t \in [0,1], \quad (3.15)$$

в которых $\varphi:\mathbb{R}^n \to \mathbb{R}$ — произвольная функция с непрерывными и ограниченными производными до второго порядка включительно. Для единообразия положим $\mathcal{I}_t^{(0)} = \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)}).$

Лемма 3.1. Пусть φ имеет непрерывные и ограниченные производные до второго порядка включительно. Тогда справедливы неравенства $|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)} - \mathcal{I}_s^{(k-1)} B_{s,t}^{(i)}| \leq M_k |t-s|^{2H}$ для любого $i = \overline{0,d}$ и $|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)}| \leq \widetilde{M}_k |t-s|^H$, где M_k, \widetilde{M}_k — случайные величины (не зависящие от s,t).

Доказательство. Проведем индукцией по k.

Рассмотрим k=1. Докажем, что $(\varphi(\widehat{X}_{c}^{(c)}))'=c^{H_{i_1}}D\varphi(\widehat{X}_{c}^{(c)})(\widehat{X}^{(c)})'_c$. Введем обозначение $R_{u,v}^{\widehat{X}^{(c)};i_1}=\widehat{X}_{u,v}^{(c)}-(\widehat{X}^{(c)})'_u\widehat{B}_{u,v}^{(i_1;c)}$ для i_1 -й компоненты остатка $R^{\widehat{X}^{(c)}}$ по отношению к процессу $\widehat{X}^{(c)}$, управляемому процессом $\widehat{B}^{(i_1;c)}$.

Используя формулу Тейлора, будем иметь

$$R_{s,t}^{\varphi(\widehat{X}_{c}^{(c)});i_{1}} := \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)}) - c^{H_{i_{1}}}D\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})(\widehat{X}^{(c)})_{cs}^{\prime}B_{s,t}^{(i_{1})} =$$

$$= \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)}) - D\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})(\widehat{X}^{(c)})_{cs}^{\prime}\widehat{B}_{cs,ct}^{(i_{1};c)} =$$

$$= \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)}) - D\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})\widehat{X}_{cs,ct}^{(c)} + D\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})R_{cs,ct}^{\widehat{X}^{(c)};i_{1}} =$$

$$= \frac{1}{2}D^{2}\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)} + \theta\widehat{X}_{cs,ct}^{(c)})\widehat{X}_{cs,ct}^{(c)} \otimes \widehat{X}_{cs,ct}^{(c)} + D\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})R_{cs,ct}^{\widehat{X}^{(c)};i_{1}}$$

$$= \frac{1}{2}D^{2}\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)} + \theta\widehat{X}_{cs,ct}^{(c)})\widehat{X}_{cs,ct}^{(c)} \otimes \widehat{X}_{cs,ct}^{(c)} + D\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})R_{cs,ct}^{\widehat{X}^{(c)};i_{1}}$$

$$= (3.16)$$

для некоторого $\theta \in (0,1)$. Из теоремы существования 2.1 следует, что $\|R^{\widehat{X}^{(c);i_1}}\|_{2H} \leq \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H} < \infty$. Легко видеть, что

$$\left| R_{s,t}^{\varphi(\widehat{X}_{c}^{(c)});i_{1}} \right| \leq \frac{1}{2} \|D^{2}\varphi\|_{\infty} \|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{2} |ct - cs|^{2H} + \|D\varphi\|_{\infty} \|R^{\widehat{X}^{(c)};i_{1}}\|_{2H} |ct - cs|^{2H} =$$

$$= c^{2H} \left(\frac{1}{2} \|D^{2}\varphi\|_{\infty} \|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{2} + \|D\varphi\|_{\infty} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H} \right) |t - s|^{2H}, \tag{3.17}$$

откуда следует, что $\|R_{s,t}^{\varphi(\widehat{X}_c^{(c)});i_1}\|_{2H} \leq \frac{1}{2}\|D^2\varphi\|_{\infty}\|\widehat{X}^{(c)}\|_H^2 + \|D\varphi\|_{\infty}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H} < \infty$ (так как $c \leq 1$), что и требовалось.

Далее, поскольку $\varphi(\widehat{X}_{c\cdot}^{(c)})'=c^{H_{i_1}}D\varphi(\widehat{X}_{c\cdot}^{(c)})(\widehat{X}^{(c)})'_{c\cdot}=c^{H_{i_1}}D\varphi(\widehat{X}_{c\cdot}^{(c)})f(\widehat{X}_{c\cdot}^{(c)}),$ то

$$\left| \left(\varphi(\widehat{X}_{c}^{(c)})' \right)_{s,t} \right| = c^{H_{i_1}} \left| (D\varphi \cdot f)(\widehat{X}_{ct}^{(c)}) - (D\varphi \cdot f)(\widehat{X}_{cs}^{(c)}) \right| =
= c^{H_{i_1}} \left| D(D\varphi \cdot f)(\widehat{X}_{cs}^{(c)} + \theta \widehat{X}_{cs,ct}^{(c)}) \right| \cdot \left| \widehat{X}_{cs,ct}^{(c)} \right| =
= c^{H_{i_1}} \left| (D^2 \varphi \cdot f)(\widehat{X}_{cs}^{(c)} + \theta \widehat{X}_{cs,ct}^{(c)}) + (D\varphi \cdot Df)(\widehat{X}_{cs}^{(c)} + \theta \widehat{X}_{cs,ct}^{(c)}) \right| \cdot \left| \widehat{X}_{cs,ct}^{(c)} \right| \le
\le c^{H_{i_1}} \left(\|D^2 \varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty} \|Df\|_{\infty} \right) \|\widehat{X}^{(c)}\|_{H} |ct - cs|^{H} =
= c^{H_{i_1} + H} \left(\|D^2 \varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty} \|Df\|_{\infty} \right) \|\widehat{X}^{(c)}\|_{H} |t - s|^{H}.$$
(3.18)

Отсюда следует, что $\|\varphi(\widehat{X}_{c\cdot}^{(c)})'\|_{H} \leq (\|D^{2}\varphi\|_{\infty}\|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty}\|Df\|_{\infty}) \|\widehat{X}^{(c)}\|_{H} < \infty$. Таким образом, ввиду неравенства $||a|-|b||\leq |a-b|$ и предложения 2.3, будем иметь:

$$\left| \int_{s}^{t} \varphi(\widehat{X}_{cr}^{(c)}) dB_{r}^{(i_{1})} - \varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)}) B_{s,t}^{(i_{1})} \right| \leq c^{H_{i_{1}}} \|D\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} \|\mathbb{B}^{(i_{1})}\|_{2H} |t - s|^{2H} + C \left(\|B^{(i_{1})}\|_{H} \|R^{\varphi(\widehat{X}_{c}^{(c)});i_{1}}\|_{2H} + \|\mathbb{B}^{(i_{1})}\|_{2H} \|\varphi(\widehat{X}_{c}^{(c)})'\|_{H} \right) |t - s|^{3H} \leq$$

$$\leq \|D\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} \|\mathbb{B}\|_{2H} |t - s|^{2H} +$$

$$+C\left(\left(\frac{1}{2}\|D^{2}\varphi\|_{\infty}\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{2}+\|D\varphi\|_{\infty}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}\right)\|B\|_{H}+\right)$$

$$+\left(\|D^{2}\varphi\|_{\infty}\|f\|_{\infty}+\|D\varphi\|_{\infty}\|Df\|_{\infty}\right)\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}\|\mathbb{B}\|_{2H}\right)|t-s|^{2H}\leq M_{1}|t-s|^{2H}$$
(3.19)

где $M_1 = \left(C(\|D^2\varphi\|_{\infty}\|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty}\|Df\|_{\infty})\|\widehat{X}^{(c)}\|_H + \|D\varphi\|_{\infty}\|f\|_{\infty}\right)\|\mathbb{B}\|_{2H} + C\left(\frac{1}{2}\|D^2\varphi\|_{\infty}\|\widehat{X}^{(c)}\|_H^2 + \|D\varphi\|_{\infty}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}\right)\|B\|_H.$

Итак, получили $|\mathcal{I}_{s,t}^{(1)}-\mathcal{I}_s^{(0)}B_{s,t}^{(i_1)}|\leq M_1|t-s|^{2H}$, как и утверждалось. Из доказанного следует, что

$$|\mathcal{I}_{s,t}^{(1)}| \leq |\mathcal{I}_{s}^{(0)}||B_{s,t}^{(i_{1})}| + M_{1}|t-s|^{2H} \leq$$

$$\leq |\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})||B^{(i_{1})}||_{H}|t-s|^{H} + M_{1}|t-s|^{H} \leq$$

$$\leq (\|\varphi\|_{\infty}\|B\|_{H} + M_{1})|t-s|^{H} =: \widetilde{M}_{1}|t-s|^{H}. \tag{3.20}$$

Легко видеть, что проведенные выше выкладки (3.16) — (3.20) не зависят от значения i_1 , т.е. справедливы и дают одни и те же оценки для любого $i_1 = \overline{0,d}$.

Рассмотрим теперь k=2. Используя доказанное выше, предложение 2.3 и рекуррентное соотношение $\mathcal{I}_t^{(k)}=\int_0^t \mathcal{I}_r^{(k-1)}dB_r^{(i_k)},$ получим:

$$\left| \mathcal{I}_{s,t}^{(2)} - \mathcal{I}_{s}^{(1)} B_{s,t}^{(i_{2})} \right| \leq \left| (\mathcal{I}^{(1)})_{s}' \mathbb{B}_{s,t}^{(i_{2})} \right| +
+ C \left(\| B^{(i_{2})} \|_{H} \cdot \| (\mathcal{I}^{(1)})_{s,t} - (\mathcal{I}^{(1)})_{s}' B_{s,t}^{(i_{2})} \|_{2H} + \| \mathbb{B}^{(i_{2})} \|_{2H} \cdot \| (\mathcal{I}^{(1)})' \|_{H} \right) |t - s|^{3H} =
= |\mathcal{I}_{s}^{(0)} \mathbb{B}_{s,t}^{(i_{2})}| + C \left(\| B^{(i_{2})} \|_{H} \| \mathcal{I}_{s,t}^{(1)} - \mathcal{I}_{s}^{(0)} B_{s,t}^{(i_{2})} \|_{2H} + \| \mathbb{B}^{(i_{2})} \|_{2H} \| \mathcal{I}^{(0)} \|_{H} \right) |t - s|^{3H} \leq
\leq \| \varphi \|_{\infty} \| \mathbb{B} \|_{2H} |t - s|^{2H} + C \left(M_{1} \| B \|_{H} + \| \mathbb{B} \|_{2H} c^{H_{i_{1}}} \| D\varphi \|_{\infty} \| \widehat{X}^{(c)} \|_{H} \right) |t - s|^{2H} \leq
\leq M_{2} |t - s|^{2H}.$$
(3.21)

Здесь $M_2 = (\|\varphi\|_{\infty} + C\|D\varphi\|_{\infty}\|\widehat{X}^{(c)}\|_H)\|\mathbb{B}\|_{2H} + CM_1\|B\|_H$, а оценка на $\|\mathcal{I}^{(0)}\|_H$ была получена с помощью формулы конечных приращений:

$$\mathcal{I}_{s,t}^{(0)} = \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)}) = D\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)} + \theta(\widehat{X}_{ct}^{(c)} - \widehat{X}_{cs}^{(c)}))(\widehat{X}_{ct}^{(c)} - \widehat{X}_{cs}^{(c)}). \quad (3.22)$$

Так, мы получили $|\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}-\mathcal{I}_s^{(1)}B_{s,t}^{(i_2)}|\leq M_2|t-s|^{2H}$. Как и в случае k=1, отсюда выводим, что $|\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}|\leq (\widetilde{M}_1\|B\|_H+M_2)|t-s|^H=\widetilde{M}_2|t-s|^H$, поскольку

$$|\mathcal{I}_{s,t}^{(2)} - \mathcal{I}_{s}^{(1)} B_{s,t}^{(i_2)}| \ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}| - |\mathcal{I}_{s}^{(1)}| \cdot |B_{s,t}| \ge$$

$$\ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}| - ||\mathcal{I}^{(1)}||_{\infty} ||B||_{H} |t - s|^{H} \ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}| - ||\mathcal{I}^{(1)}||_{H} ||B||_{H} |t - s|^{H}.$$
 (3.23)

Легко видеть, что проведенные выше выкладки (3.21) - (3.23) не зависят от значения i_2 , т.е. справедливы и дают одни и те же оценки для любого $i_2 = \overline{0,d}$.

Переход доказывается аналогичным образом. Предположим, что утверждение выполнено для всех натуральных чисел, меньших k, и докажем его для k+1. По предположению индукции из предложения 2.3 будет следовать

$$|\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_{s}^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})} - \mathcal{I}_{s}^{(k-1)} \mathbb{B}_{s,t}^{(i_{k+1})}| \leq$$

$$\leq C \Big(\|B^{(i_{k+1})}\|_{H} \cdot \|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)} - \mathcal{I}_{s}^{(k-1)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}\|_{2H} + \|\mathbb{B}^{(i_{k+1})}\|_{2H} \cdot \|\mathcal{I}^{(k-1)}\|_{H} \Big) |t - s|^{3H} \leq$$

$$\leq C \Big(M_{k} \|B\|_{H} + \widetilde{M}_{k-1} \|\mathbb{B}\|_{2H} \Big) |t - s|^{2H}.$$
(3.24)

В то же время,

$$|\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_{s}^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})} - \mathcal{I}_{s}^{(k-1)} \mathbb{B}_{s,t}^{(i_{k+1})}| \ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_{s}^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| - |\mathcal{I}_{s}^{(k-1)}| \cdot |\mathbb{B}_{s,t}^{(i_{k+1})}| \ge \ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_{s}^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| - ||\mathcal{I}^{(k-1)}||_{\infty} ||\mathbb{B}^{(i_{k+1})}||_{2H} |t - s|^{2H} \ge \ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_{s}^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| - \widetilde{M}_{k-1} ||\mathbb{B}||_{2H} |t - s|^{2H}.$$
(3.25)

Таким образом,

$$\left| \mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_{s}^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})} \right| \le M_{k+1} |t - s|^{2H}, \tag{3.26}$$

где $M_{k+1} = (C+1)\|\mathbb{B}\|_{2H}\widetilde{M}_{k-1} + C\|B\|_{H}M_{k}$. Осталось заметить, что

$$M_{k+1}|t-s|^{H} \ge M_{k+1}|t-s|^{2H} \ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_{s}^{(k)}B_{s,t}^{(i_{k+1})}| \ge$$

$$\ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| - |\mathcal{I}_{s}^{(k)}| \cdot |B_{s,t}^{(i_{k+1})}| \ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| - ||\mathcal{I}^{(k)}||_{\infty} ||B^{(i_{k+1})}||_{H}|t-s|^{H} \ge$$

$$\ge |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| - \widetilde{M}_{k} ||B||_{H}|t-s|^{H}.$$
(3.27)

Отсюда

$$|\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| \le (M_{k+1} + \widetilde{M}_k ||B||_H)|t - s|^H =: \widetilde{M}_{k+1}|t - s|^H,$$
 (3.28)

что и требовалось. Причем, как легко видеть, что проведенные выше выкладки (3.24)-(3.28) не зависят от значения i_{k+1} , т.е. справедливы и дают одни и те же оценки для любого $i_{k+1}=\overline{0,d}$. Лемма доказана.

Из леммы следует, что

$$(\mathcal{I}^{(k)})' = \mathcal{I}^{(k-1)}, \ R_{s,t}^{\mathcal{I}^{(k)}} = (\mathcal{I}^{(k)})_{s,t} - (\mathcal{I}^{(k)})'_s B_{s,t}^{(i)} = \mathcal{I}_{s,t}^{(k)} - \mathcal{I}_s^{(k-1)} B_{s,t}^{(i)},$$
$$\|R_{s,t}^{\mathcal{I}^{(k)}}\|_{2H} \le M_k, \ \|\mathcal{I}^{(k)}\|_H \le \widetilde{M}_k,$$

а также $\|\mathcal{I}^{(k)}\|_{\infty} \leq \widetilde{M}_k$, поскольку $\max_{t \in [0,1]} |\mathcal{I}_t^{(k)}| = \max_{t \in [0,1]} |\mathcal{I}_{0,t}^{(k)}|$. Полученные рекуррентные соотношения

$$M_{k+1} = (C+1)\|\mathbb{B}\|_{2H}\widetilde{M}_{k-1} + C\|B\|_{H}M_{k}, \quad \widetilde{M}_{k+1} = M_{k+1} + \widetilde{M}_{k}\|B\|_{H} \quad (3.29)$$

с начальными условиями

$$M_{1} = \left(C(\|D^{2}\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty} \|Df\|_{\infty}) \|\hat{X}^{(c)}\|_{H} + \|D\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} \right) \|\mathbb{B}\|_{2H} + C \left(\frac{1}{2} \|D^{2}\varphi\|_{\infty} \|\hat{X}^{(c)}\|_{H}^{2} + \|D\varphi\|_{\infty} \|R^{\hat{X}^{(c)}}\|_{2H} \right) \|B\|_{H},$$
(3.30)

$$\widetilde{M}_1 = \|\varphi\|_{\infty} \|B\|_H + M_1,$$
 (3.31)

$$M_2 = (\|\varphi\|_{\infty} + C\|D\varphi\|_{\infty}\|\widehat{X}^{(c)}\|_H)\|\mathbb{B}\|_{2H} + CM_1\|B\|_H, \tag{3.32}$$

$$\widetilde{M}_2 = \widetilde{M}_1 \|B\|_H + M_2 \tag{3.33}$$

позволяют последовательно вычислить константы M_k, \widetilde{M}_k . Очевидная индукция по k показывает, что $M_k = M_k(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}, \|\widehat{X}^{(c)}\|_H, \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H})$, $\widetilde{M}_k = \widetilde{M}_k(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}, \|\widehat{X}^{(c)}\|_H, \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H})$ являются многочленами с постоянными положительными коэффициентами, причем $\|B\|_H$ и $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ входят в одночлены в степени не выше k, $\|\widehat{X}^{(c)}\|_H$ — в степени не выше k, а $\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}$ — в степени не выше k, $\|\widehat{X}^{(c)}\|_H$ — максимальный коэффициент многочлена $\widetilde{M}_k(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}, \|\widehat{X}^{(c)}\|_H, \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H})$ и пусть

$$\mathbb{E}\Big(\|B\|_{H}^{i_{1}}\|\mathbb{B}\|_{2H}^{i_{2}}\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{j_{1}}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j_{2}}\Big) = \max_{\substack{i,i'=0,k,\\j=0,1,2,\\j'=0,1}} \mathbb{E}\Big(\|B\|_{H}^{i}\|\mathbb{B}\|_{2H}^{i'}\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{j}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j'}\Big).$$

$$(3.34)$$

Тогда взяв супремум и математическое ожидание от обеих частей неравенства $|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)}| \leq \widetilde{M}_k |t-s|^H$, получим:

$$\sup_{0 \le s < t \le 1} \mathbb{E} |\mathcal{I}_{s,t}^{(k)}| \le \mathbb{E} \widetilde{M}_k \le 2k^2 \cdot \widetilde{\gamma}_k \cdot \mathbb{E} \Big(\|B\|_H^{i_1} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{i_2} \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^{j_1} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j_2} \Big). \tag{3.35}$$

Согласно неравенству Коши-Буняковского

$$\mathbb{E}\left(\|B\|_{H}^{i_{1}}\|\mathbb{B}\|_{2H}^{i_{2}}\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{j_{1}}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j_{2}}\right) \leq
\leq \left(\mathbb{E}\left(\|B\|_{H}^{2i_{1}}\|\mathbb{B}\|_{2H}^{2i_{2}}\right) \cdot \mathbb{E}\left(\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{2j_{1}}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{2j_{2}}\right)\right)^{1/2} \leq
\leq \left(\mathbb{E}\|B\|_{H}^{4i_{1}} \cdot \mathbb{E}\|\mathbb{B}\|_{2H}^{4i_{2}} \cdot \mathbb{E}\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{4j_{1}} \cdot \mathbb{E}\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{4j_{2}}\right)^{1/4}.$$
(3.36)

Таким образом,

$$\mathbb{E} \sup_{0 \le s < t \le 1} \left| \int_{s}^{t} \int_{0}^{t_{k-1}} \dots \int_{0}^{t_{1}} \varphi(\widehat{X}_{cr}^{(c)}) dB_{r}^{(i_{1})} \dots dB_{t_{k-2}}^{(i_{k-2})} dB_{t_{k-1}}^{(i_{k-1})} \right| \le
\le 2k^{2} \cdot \widetilde{\gamma}_{k} \cdot \left(\mathbb{E} \|B\|_{H}^{4i_{1}} \cdot \mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{4i_{2}} \cdot \mathbb{E} \|\widehat{X}^{(c)}\|_{H}^{4j_{1}} \cdot \mathbb{E} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{4j_{2}} \right)^{1/4}.$$
(3.37)

Согласно [61, лемма 7.4] любой момент порядка $p \geq 1$ случайной величины $\|B\|_H$ конечен; в частности, $\mathbb{E} \|B\|_H^{4i_1} < \infty$. То же верно и для случайной величины $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ ввиду предложения 2.4, т.е., в частности, $\mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{4i_2} < \infty$. Из предложения 2.6 следует, что существуют универсальные константы c_1 , c_2 такие, что

$$\|\widehat{X}^{(c)}\|_{H} \le c_{1} \left(\|\widehat{B}^{(c)}\|_{H} + \|\widehat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H}^{1/2} + \|\widehat{B}^{(c)}\|_{H}^{1/H} + \|\widehat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H}^{1/(2H)} \right), \tag{3.38}$$

$$\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H} \le c_2 \left(\|\widehat{B}^{(c)}\|_H^2 + \|\widehat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H} + \|\widehat{B}^{(c)}\|_H^{1+\frac{1}{H}} + \|\widehat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H}^{\frac{1}{2}+\frac{1}{2H}} \right). \tag{3.39}$$

Из неравенства Гельдера следует, что конечны любые моменты $\|B\|_H$, $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ порядка $q \in (0,1)$: $\mathbb{E} \|B^{(c)}\|_H^q \leq \left(\mathbb{E} \|B^{(c)}\|_H\right)^q \left(\mathbb{E} \, 1^{1/(1-q)}\right)^{1-q} < \infty$ (и аналогично $\mathbb{E} \, \|\mathbb{B}^{(c)}\|_{2H}^q < \infty$). Поэтому из оценок (3.38) и (3.39) и неравенств о средних следует конечность моментов

$$\mathbb{E} \|X^{(c)}\|_{H}^{4j_1} < \infty, \qquad \mathbb{E} \|R^{X^{(c)}}\|_{2H}^{4j_2} < \infty. \tag{3.40}$$

Это, в свою очередь, завершает доказательство того, что правая часть (3.37) конечна. Теорема 3.1 доказана.

Замечание 3.1. Рассмотрим случай, когда все показатели Харста H_i , $i=1,\ldots,d$, равны 1/2. В этом случае уравнение (2.2) можно рассматривать как уравнение Стратоновича. Учитывая связь уравнений Ито и Стратоновича [15, предложение 2.4], данное уравнение можно свести к уравнению Ито

$$dX_t = \tilde{f}_0(X_t)dt + \hat{f}(X_t)dW_t, \tag{3.41}$$

где \hat{f} – матрица, составленная из вектор-столбцов $f_1,\dots,f_d,\,W_t$ – d-мерное броуновское движение,

$$\tilde{f}_0(X) = f_0(X) - \operatorname{col}(\rho_1(X), \dots, \rho_n(X)),$$

$$\rho_j(X) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^n \frac{\partial \hat{f}_{ji}(X)}{\partial x_k} \hat{f}_{ki}(X), \quad j = 1, \dots, d,$$

где $\operatorname{col}(a_1,\ldots,a_n)$ — вектор-столбец из компонент a_1,\ldots,a_n . Так как решение уравнения (3.41) обладает марковским свойством [20, теорема 7.1.2], то, полагая N=2 в соотношении (3.5), получим, что функция $u(x,t)=\mathbf{P}_t g(x)$ удовлетворяет обратному уравнению Колмогорова

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \mathcal{A}u$$

с дифференциальным оператором

$$\mathcal{A} = \sum_{j=1}^{n} \tilde{f}_{0j}(\cdot) \frac{\partial}{\partial x_j} + \frac{1}{2} \sum_{k=1}^{d} \left(\sum_{j=1}^{n} f_{kj}(\cdot) \frac{\partial}{\partial x_j} \right)^2.$$

Отметим, что даже для простейшего одномерного уравнения $dX_t = dB_t^{\alpha}$ при $\alpha \in (1/3, 1/2) \cup (1/2, 1)$ решение $X_t = B_t^{\alpha}$ не является семимартингалом, и следовательно, не обладает марковским свойством, которое является ключевым при выводе уравнений Колмогорова [20, теорема 8.1.1].

3.2 Математические ожидания повторных интегралов от дробных броуновских движений

В данном разделе мы вычислим математические ожидания повторных интегралов возникающих их разложений для $\mathbf{P}_t g(x)$ в теореме 3.1, предполагая, что $H_i \geq H^* > 1/2$ для всех $i = 0, \ldots, d$.

Теорема 3.2. Пусть $I_m = (i_1, \dots, i_m) \in \{1, \dots, d\}^m$, $m \in \mathbb{N}$.

1. Если m=2k-1, $k \in \mathbb{N}$, то

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})}\right) = 0.$$

2. Если $m=2k, k \in \mathbb{N}$, то справедливо равенство

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} dB^{(I_{2k})}\right) =$$

$$= \frac{1}{k! 2^{2k}} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \left(\prod_{l=1}^{k} (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 1)(H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}}) \times \right)$$

$$\times \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^{k} \delta_{i_{\sigma(2l)}, i_{\sigma(2l-1)}} |t_{\sigma(2l)} - t_{\sigma(2l-1)}|^{H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 2} dt_1 \dots dt_{2k} \right),$$

где δ — символ Кронекера, S_{2k} — группа подстановок.

Доказать, используя свойство симметрии распределения дробного броуновского движения: если $B^{(i)}$ — дробное броуновское движение с индексом Харста H_i , то $-B^{(i)}$ — также дробное броуновское движение с тем же индексом Харста. Таким образом, получим

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})}\right) = \mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} d\left(-B^{(I_{2k-1})}\right)\right) = \\
= (-1)^{2k-1} \mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})}\right) = -\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})}\right),$$

что доказывает первое утверждение теоремы.

Докажем вторую часть теоремы. Обозначим через $B^{(N)}$, $N \in \mathbb{N}$, последовательность приближений к B на диадных разбиениях $\mathcal{P}_{dyad}^{(N)} = \left\{t_k^{(N)} = \frac{k}{2^N}, \, k = \overline{0,2^N}\right\}$ отрезка [0,1], определяемых следующей формулой:

$$B_t^{(N)} = B_{t_{k-1}}^{(N)} + 2^N \left(t - t_{k-1}^{(N)} \right) \left(B_{t_k}^{(N)} - B_{t_{k-1}}^{(N)} \right), \ t \in \left[t_{k-1}^{(N)}, t_k^{(N)} \right), \ k = 1, \dots, N.$$

По теореме о мажорируемой сходимости (предложение 2.1) ввиду [28, следствие 20], получим:

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} dB^{(I_{2k})}\right) = \lim_{N \to \infty} \mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})}\right).$$

Поскольку функции $B^{(N)}$ абсолютно непрерывны п.н., то справедливы соотношения

$$\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})} =$$

$$= \int_{0}^{1} \int_{0}^{t_{2k}} \dots \int_{0}^{t_{2}} d(B_{t_{1}}^{(N)})^{(i_{1})} \dots d(B_{t_{2k-1}}^{(N)})^{(i_{2k-1})} d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})} =$$

$$= \int_{0}^{1} \int_{0}^{t_{2k}} \dots \int_{0}^{t_{2}} \frac{d(B_{t_{1}}^{(N)})^{(i_{1})}}{dt_{1}} dt_{1} \dots \frac{d(B_{t_{2k-1}}^{(N)})^{(i_{2k-1})}}{dt_{2k-1}} dt_{2k-1} \frac{d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})}}{dt_{2k}} dt_{2k} =$$

$$= \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \frac{d(B_{t_{1}}^{(N)})^{(i_{1})}}{dt_{1}} \dots \frac{d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})}}{dt_{2k}} dt_{1} \dots dt_{2k}. \tag{3.42}$$

Нам потребуется следующее утверждение, которое может быть доказано непосредственно путем разложения в ряд производящей функции моментов гауссовского случайного вектора.

Лемма 3.2 [24]. Для центрированного гауссовского вектора $G = (G_1, \ldots, G_{2k})$ справедливо равенство

$$\mathbb{E}(G_1 \dots G_{2k}) = \frac{1}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \prod_{l=1}^k \mathbb{E}(G_{\sigma(2l)} G_{\sigma(2l-1)}).$$

Применяя лемму 3.2 к равенству (3.42), получим:

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})}\right) = \\
= \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \mathbb{E}\left(\frac{d(B_{t_1}^{(N)})^{(i_1)}}{dt_1} \dots \frac{d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})}}{dt_{2k}}\right) dt_1 \dots dt_{2k} = \\
= \frac{1}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \mathbb{E}\left(\frac{d(B_{t_{\sigma(2l)}}^{(N)})^{(i_{\sigma(2l)})}}{dt_{\sigma(2l)}} \cdot \frac{d(B_{t_{\sigma(2l-1)}}^{(N)})^{(i_{\sigma(2l-1)})}}{dt_{\sigma(2l-1)}}\right) dt_1 \dots dt_{2k}. \tag{3.43}$$

Рассмотрим отдельно каждый множитель в соотношении (3.43). Пусть $t_{\sigma(2l)} \in [t_u^{(N)}, t_{u+1}^{(N)})$ и $t_{\sigma(2l-1)} \in [t_v^{(N)}, t_{v+1}^{(N)})$ для некоторых $u,v \in \{0,1,\ldots,2^N-1\}$ (для упрощения обозначений будем иногда опускать верхний индекс (N)). Используя представление $B^{(N)}$, можем записать:

$$\begin{split} &\mathbb{E}\Big(\frac{d\big(B_{t_{\sigma(2l)}}^{(N)}\big)^{(i_{\sigma(2l)})}}{dt_{\sigma(2l)}} \cdot \frac{d\big(B_{t_{\sigma(2l-1)}}^{(N)}\big)^{(i_{\sigma(2l-1)})}}{dt_{\sigma(2l-1)}}\Big) = \\ &= 2^{2N}\,\mathbb{E}\Big(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_{u}}^{(i_{\sigma(2l)})}\Big) \Big(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_{v}}^{(i_{\sigma(2l-1)})}\Big). \end{split}$$

Используя неравенство Коши-Буняковского, однородность приращений дробного Броуновского движения, получим неравенство

$$\left| \mathbb{E} \left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})} \right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})} \right) \right| \leq
\leq \sqrt{\left| t_{u+1} - t_u \right|^{2H_{i_{\sigma(2l)}}} \left| t_{v+1} - t_v \right|^{2H_{i_{\sigma(2l-1)}}}} \leq 2^{-2NH^*}.$$
(3.44)

Если |u-v|>1, то легко вывести следующее равенство:

$$\mathbb{E}\left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_{u}}^{(i_{\sigma(2l)})}\right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_{v}}^{(i_{\sigma(2l-1)})}\right) =
= \frac{1}{2} \delta_{i_{\sigma(2l)}, i_{\sigma(2l-1)}} (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 1) (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}}) \times
\times \iint_{[t_{u}^{(N)}, t_{u+1}^{(N)}) \times [t_{v}^{(N)}, t_{v+1}^{(N)})} |x - y|^{H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 2} dx dy.$$
(3.45)

Введем следующее обозначение:

$$R_{u,v}^{(N)} = [t_u^{(N)}, t_{u+1}^{(N)}) \times [t_v^{(N)}, t_{v+1}^{(N)}),$$

$$f_{u,v}^{(l)}(t) = \mathbf{1}_{R_{u,v}^{(N)}}(t_{\sigma(2l)}, t_{\sigma(2l-1)}) \mathbb{E}\Big(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})}\Big) \Big(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})}\Big).$$

Используя соотношение (3.43), получим:

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})}\right) =$$

$$= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \sum_{u,v=0}^{2^{N}-1} \mathbf{1}_{R_{u,v}^{(N)}} (t_{\sigma(2l)}, t_{\sigma(2l-1)}) \times$$

$$\times \mathbb{E}\left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})}\right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})}\right) dt_1 \dots dt_{2k} =$$

$$= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|>1}}^{2^{N}-1} f_{u,v}^{(l)}(t) + \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|\leq 1}}^{2^{N}-1} f_{u,v}^{(l)}(t) dt_1 \dots dt_{2k} =$$

$$= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|>1}}^{2^{N}-1} f_{u,v}^{(l)}(t) dt_1 \dots dt_{2k} +$$

$$+ \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \sum_{\alpha=0}^{k-1} \sum_{\pi \in S_k} \left(\prod_{l=1}^{\alpha} \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|>1}}^{2^{N}-1} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) \times$$

$$\times \left(\prod_{l=\alpha+1}^k \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|\leq 1}}^{2^{N}-1} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) dt_1 \dots dt_{2k} := I_1^{(N)} + I_2^{(N)}.$$

Сейчас утверждение теоремы является прямым следствием следующей леммы.

Лемма 3.3. В предыдущих обозначениях пусть

$$I_{1}^{(N)} = \frac{2^{2Nk}}{k!2^{k}} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^{k} \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|>1}}^{2^{N-1}} f_{u,v}^{(l)}(t) dt_{1} \dots dt_{2k},$$

$$I_{2}^{(N)} = \frac{2^{2Nk}}{k!2^{k}} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \sum_{\alpha=0}^{k-1} \sum_{\pi \in S_{k}} \left(\prod_{l=1}^{\alpha} \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|>1}}^{2^{N-1}} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) \times$$

$$\times \left(\prod_{l=\alpha+1}^{k} \sum_{\substack{u,v=0\\|u-v|\leq 1}}^{2^{N}-1} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) dt_{1} \dots dt_{2k}.$$

Тогда $\lim_{N \to \infty} I_2^{(N)} = 0$ и

$$\lim_{N \to \infty} I_1^{(N)} = \frac{1}{k! 2^{2k}} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \left(\prod_{l=1}^k (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 1) (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}}) \right) \times \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \delta_{i_{\sigma(2l)}, i_{\sigma(2l-1)}} |t_{\sigma(2l)} - t_{\sigma(2l-1)}|^{H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 2} dt_1 \dots dt_{2k}.$$

Доказательство данной леммы опирается на теорему о среднем и неравенство Гельдера, оно приведено в статье [5–A]. Теорема доказана.

Замечание 3.2. Рассмотрим математические ожидания повторных интегралов следующего вида

$$J(I^{(m)},t) := \mathbb{E}\left(\int_{\Delta^m[0,t]} dB^{(I_m)}\right)$$

для произвольных индексов $I_m = (i_1, \ldots, i_m) \in \mathbb{N}_d^m$. Без ограничения общности будем считать, что $i_1, \ldots, i_k > 0$, а $i_j = 0$ для всех j > k. Тогда следующее равенство может быть получено изменением порядка интегрирования:

$$J(I^{(m)}, t) = \int_0^t J(\widetilde{I^{(k)}}, \tau) \frac{(t - \tau)^{m - k - 1}}{(m - k - 1)!} d\tau,$$

где $\widetilde{I^{(k)}}=(i_1,\ldots,i_k)$ и $J(\widetilde{I^{(k)}},\tau)$ могут быть вычислены, используя равенство (3.10) и теорему 3.2.

Пример 3.1. Рассмотрим следующее одномерное уравнение:

$$dX_t = b(X_t) dt + \sigma(X_t) dB_t^H,$$

в котором B_t^H — одномерное дробное броуновское движение с индексом Харста $H \in (1/2,1), \ b, \sigma \colon \mathbb{R} \to \mathbb{R}$ — функции класса C_b^4 . Обозначим $f(x) = (b(x), \sigma(x)), \ B_t = (t, B_t^H)$. Пусть также задано начальное условие $X_0 = x$. Выпишем несколько первых членов асимптотических разложений (3.5) (ограничимся N=2) для решений данного уравнения.

Используя теорему 3.2 и замечание 3.2 можем вычислить повторные интегралы:

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{1}[0,1]}dB^{(0)}\right) = \int_{0}^{1}dt = 1, \quad \mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{1}[0,1]}dB^{(1)}\right) = \mathbb{E}\left(\int_{0}^{1}dB_{t}^{H}\right) = 0,$$

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2}[0,1]}dB^{(0,0)}\right) = \int_{0}^{1}dt_{2}\int_{0}^{t_{2}}dt_{1} = \int_{0}^{1}t_{2}dt_{2} = \frac{1}{2},$$

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2}[0,1]}dB^{(0,1)}\right) = \mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2}[0,1]}dB^{(1,0)}\right) = \int_{0}^{1}\mathbb{E}\left(\int_{0}^{t_{2}}dB_{t_{1}}^{H}\right)dt_{2} = 0,$$

$$\mathbb{E}\left(\int_{\Delta^{2}[0,1]}dB^{(1,1)}\right) = \mathbb{E}\left(\int_{0}^{1}dB_{t_{2}}^{H}\int_{0}^{t_{2}}dB_{t_{1}}^{H}\right) = \frac{1}{1!2^{2}}\cdot2\cdot2H(2H-1)\times$$

$$\times\int_{\Delta^{2}[0,1]}|t_{2}-t_{1}|^{2H-2}dt_{1}dt_{2} = H(2H-1)\int_{0}^{1}dt_{2}\int_{0}^{t_{2}}(t_{2}-t_{1})^{2H-2}dt_{1} =$$

$$= H\int_{0}^{1}t_{2}^{2H-1}dt_{2} = \frac{1}{2}.$$

Для данного уравнения имеем операторы $D_f^{(0)}=b(x)\,\frac{\partial}{\partial x}$ и $D_f^{(1)}=\sigma(x)\,\frac{\partial}{\partial x}$. Нетрудно вычислить, что

$$D_f^{(0,0)} = b(x)Db(x)\frac{\partial}{\partial x} + b^2(x)\frac{\partial^2}{\partial x^2}, \quad D_f^{(1,1)} = \sigma(x)D\sigma(x)\frac{\partial}{\partial x} + \sigma^2(x)\frac{\partial^2}{\partial x^2}.$$

Таким образом, согласно теореме 3.1, для $\mathbf{P}_t g(x)$, $g \in C_b^5(\mathbb{R}, \mathbb{R})$ справедливо асимптотическое разложение следующего вида:

$$\mathbf{P}_{t}g(x) = g(x) + t b(x)Dg(x) + \frac{1}{2}t^{2} \left(b(x)Db(x)Dg(x) + b^{2}(x)D^{2}g(x)\right) + \frac{1}{2}t^{2H} \left(\sigma(x)D\sigma(x)Dg(x) + \sigma^{2}(x)D^{2}g(x)\right) + O\left(t^{3H}\right).$$

3.3 Коммутативный случай

В данном разделе будем предполагать, что компоненты $f_i \colon \mathbb{R}^n \to \mathbb{R}^n$ правой части уравнения (2.2) являются функциями из класса $C_b^{d+2}(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^n)$ такими, что справедливо равенство $D_f^{(i)} \circ D_f^{(j)} = D_f^{(j)} \circ D_f^{(i)}$ для любых $i,j=0,\ldots,d$.

Для каждого $i=0,\ldots,d$ обозначим через $(e^{tD_f^{(i)}})_{t\in\mathbb{R}}\subset\mathcal{L}(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^n)$ семейство операторов, определяемое соотношением $e^{tD_f^{(i)}}(x)=X_t^x$ для любых $t\in\mathbb{R}$,

 $x \in \mathbb{R}^n$, в котором X^x_t — решение обыкновенного дифференциального уравнения

$$\frac{dX_t}{dt} = f_i(X_t)$$

с начальным условием $X_0 = x$.

Предложение 3.1. Для решения X_t^x уравнения (2.2) с начальным условием $X_0 = x$ п. н. справедлива следующая формула:

$$X_t^x = F(x, B_t), \quad t \in [0, T], \ x \in \mathbb{R}^n$$

в которой $F(x,y) = e^{y_0 D_f^{(0)}} \circ \dots \circ e^{y_d D_f^{(d)}}$, $(x,y) \in \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^{d+1}$.

Доказательство. Поскольку операторы $D_f^{(i)}$ коммутируют, то операторы $(e^{tD_f^{(i)}})_{t\geq 0}$ также коммутируют. Для пары $(x,y)\in\mathbb{R}^n\times\mathbb{R}^{d+1}$ обозначим

$$F(x,y) = \left(e^{y_0 D_f^{(0)}} \circ \dots \circ e^{y_d D_f^{(d)}}\right)(x).$$

Применяя формулу замены переменных, легко видеть, что процесс $\left(e^{B_t^{(d)}D_f^{(d)}}x\right)_{t\geq 0}$ является решением уравнения $dX_t=f_d(X_t)dB_t^{(d)}$. Применяя формулу замены переменных еще раз и учитывая коммутативность операторов $D_f^{(d)}$, $D_f^{(d-1)}$, получим:

$$d\left(e^{B_t^{(d-1)}D_f^{(d)-1}}(e^{B_t^{(d)}D_f^{(d)}}x)\right) = f_{d-1}\left(e^{B_t^{(d-1)}D_f^{(d-1)}}(e^{B_t^{(d)}D_f^{(d)}}x)\right)dB_t^{(d-1)} + f_d\left(e^{B_t^{(d-1)}D_f^{(d-1)}}(e^{B_t^{(d)}D_f^{(d)}}x)\right)dB_t^{(d)}.$$

И так далее. Путем последовательного применения формулы замены переменных, заключаем, что процесс $(F(x, B_t))_{t\geq 0}$ удовлетворяет уравнению (2.2) с начальным условием $X_0=x$. Таким образом, согласно теореме 2.1, можем сделать вывод, что

$$X_t^x = F(x, B_t), \quad t \in [0, T],$$

п.н. Предложение доказано.

Теорема 3.3. Для любой функции $g \in C^{d+3}_b(\mathbb{R}^n,\mathbb{R})$ справедливо равенство

$$\mathbb{E}(g(X_t^x)) = \left(\exp\left(tD_f^{(0)} + \frac{1}{2}\sum_{i=1}^d t^{2H_i}(D_f^{(i)})^2\right)g\right)(x).$$

Другими словами, функция $\varphi(t,x) = \mathbb{E}\left(g(X_t^x)\right)$ удовлетворяет дифференциальному уравнению в частных производных

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} = D_f^{(0)} \varphi + \sum_{i=1}^d H_i t^{2H_i - 1} (D_f^{(i)})^2 \varphi, \tag{3.46}$$

с начальным условием

$$\varphi(0,x) = g(x). \tag{3.47}$$

Доказательство. Применяя формулу Ито для дробного броуновского движения из [26], получим для i>0:

$$\mathbb{E}\left(g(e^{B_t^{(i)}D_f^{(i)}}(x))\right) = g(x) + H_i \int_0^t s^{2H_i - 1} \mathbb{E}\left((D_f^{(i)})^2 g(e^{B_s^{(i)}D_f^{(i)}}(x))\right) ds.$$

Если i=0, то для $B_t^{(0)}=t$ будем иметь следующее равенство

$$g(e^{B_t^{(0)}D_f^{(0)}}(x)) = g(x) + \int_0^t D_f^{(0)}g(e^{B_s^{(0)}D_f^{(0)}}(x))ds.$$

Последние два равенства означают, что функции $u_i(t,x) = \mathbb{E}\left(g(e^{B_t^{(i)}D_f^{(i)}}(x))\right)$ являются решениями следующих уравнений:

$$\frac{\partial u_i}{\partial t} = H_i t^{2H_i - 1} (D_f^{(i)})^2 u_i, \quad i > 0,$$
$$\frac{\partial u_0}{\partial t} = D_f^{(0)} u_0,$$

следовательно,

$$\mathbb{E}\left(g(e^{B_t^{(i)}D_f^{(i)}}(x))\right) = \left(\exp\left(\frac{1}{2}t^{2H_i}(D_f^{(i)})^2\right)g\right)(x), \quad i > 0,$$

$$g(e^{B_t^{(0)}D_f^{(0)}}(x)) = \left(\exp\left(tD_f^{(0)}\right)g\right)(x).$$

Согласно предложению 3.1, п.н. верно равенство

$$X_t^x = (e^{B_t^{(0)}D_f^{(0)}} \circ \dots \circ e^{B_t^{(d)}D_f^{(d)}})(x).$$

Используя коммутативность операторов $D_f^{(i)}$ и $D_f^{(j)}$, можем записать, что

$$\mathbb{E}(g(X_t^x)) = \left(\exp\left(tD_f^{(0)} + \frac{1}{2}\sum_{i=1}^d t^{2H_i}(D_f^{(i)})^2\right)g\right)(x),$$

что, в свою очередь, доказывает теорему.

Замечание 3.3. Если компоненты правой части $f_i \in C_b^{d+2}(\mathbb{R}^n,\mathbb{R}^n)$ автономны, а операторы $D_f^{(i)}$ и $D_j^{(j)}$ коммутируют, то функция $\mathbb{E}(g(X_t^x))$ удовлетворяет уравнению (3.46), которое является обобщением обратного уравнения Колмогорова [20, теорема 8.1.1] на случай дробного броуновского движения с различными индексами Харста, вообще говоря отличными от 1/2.

Пример 3.2. Рассмотрим следующее одномерное стохастическое дифференциальное уравнение:

$$dX_t = \sin X_t dt + 2H^{-1} \sin X_t dB_t^H,$$

в котором B_t^H — одномерное дробное броуновское движение с индексом Харста $H\in (1/3,1)$. Пусть также задано начальное условие $X_0=x\in \mathbb{R}$.

Для данного уравнения имеем операторы $D_f^{(0)}=\sin x\,\frac{\partial}{\partial x}$ и $D_f^{(1)}=2H^{-1}\sin x\,\frac{\partial}{\partial x}$. Нетрудно видеть, что указанное уравнение удовлетворяет коммутативному случаю, поскольку

$$D_f^{(0)} \circ D_f^{(1)} = 2H^{-1} \sin x \cos x \, \frac{\partial}{\partial x} + 2H^{-1} \sin^2 x \, \frac{\partial^2}{\partial x^2} = D_f^{(1)} \circ D_f^{(0)}.$$

Непосредственные вычисления показывают, что $(D_f^{(1)})^2=H^{-1}\sin 2x\frac{\partial}{\partial x}+4H^{-2}\sin^2x\frac{\partial^2}{\partial x^2}.$ Поэтому, согласно теореме 3.3, функция $\varphi(t,x)=\mathbb{E}\,g(X_t^x)$ будет являться решением уравнения в частных производных

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} = \left(\sin x + t^{2H-1}\sin 2x\right) \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \frac{4t^{2H-1}}{H}\sin^2 x \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2}$$

с начальным условием $\varphi(0,x)=g(x)$.

Выводы

В данной главе диссертации исследовано асимптотическое поведение функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений $dX_t = f(X_t)dB_t, \ t \in [0,T]$ с многомерным дробным броуновским движением $B_t = (B_t^{(0)}, B_t^{(1)}, \dots, B_t^{(d)})^{\top}$, компоненты $B_t^{(i)}$ которого имеют различные показатели Харста $H_i > 1/3, \ i \geq 1$, а также содержащих снос $dB_t^{(0)} = dt$. В настоящей главе рассматриваются решения X_t^x данных уравнений с постоянными начальными условиями $X_0 = x, \ x \in \mathbb{R}^n$.

Получены асимптотические разложения тейлоровского типа для функционалов $\mathbf{P}_t g(x) = \mathbb{E} \, g(X_t^x)$ от решений указанных уравнений при малых значениях времени $t \geq 0$. Указанные разложения порядка $N \in \mathbb{N}$ имеют место, если функции f, g имеют непрерывные и ограниченные производные до порядков N+2 и N+3 соответственно (включительно). Также в случае, когда все индексы Харста удовлетворяют уловию $H_i \geq H^* > 1/2$, приведены явные формулы вычисления математических ожиданий повторных интегралов от дробных броуновских движений, фигурирующих в разложениях.

В случае, когда дифференциальные операторы $D_f^{(i)}$, $0 \le i \le d$ коммутируют, получены уравнения в частных производных колмогоровского типа для функций $\varphi(t,x) = \mathbb{E}\,g(X_t^x)$ в предположении, что функции f,g имеют непрерывные и ограниченные производные до порядков d+2 и d+3 соответственно (включительно).

Приведены примеры, иллюстрирующие применение указанных теорем.

ГЛАВА 4

МЕТОДЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ СМЕШАННОГО ТИПА

4.1 Предварительные сведения

4.1.1 Прямой, обратный и симметрический стохастические интегралы

Пусть задано вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$. Говорят, что последовательность случайных процессов $(X_n(t))_{n\geq 0}$, сходится к случайному процессу X(t), $t\geq 0$, равномерно на компактах по вероятности (сокращенно иср, см. [63, с. 57]), если для любого $\varepsilon>0$ и $T\geq 0$ выполнено равенство

$$\lim_{n \to \infty} \mathbb{P}\left(\sup_{0 \le t \le T} |X_n(t) - X(t)| > \varepsilon\right) = 0.$$

Следуя [65–67], для непрерывных процессов X(t), Y(t) с конечной квадратической вариацией определим квадратичную ковариацию:

$$[X,Y](t) \stackrel{ucp}{=} \lim_{\varepsilon \to +0} \frac{1}{\varepsilon} \int_0^t (Y(s+\varepsilon) - Y(s))(X(s+\varepsilon) - X(s))ds,$$

а также прямой, обратный и симметрический стохастические интегралы соответственно:

$$\int_0^t Y(s)d^-X(s) \stackrel{ucp}{=} \lim_{\varepsilon \to +0} \int_0^t Y(s) \frac{X(s+\varepsilon) - X(s)}{\varepsilon} ds,$$

$$\int_0^t Y(s)d^+X(s) \stackrel{ucp}{=} \lim_{\varepsilon \to +0} \int_0^t Y(s) \frac{X(s) - X((s-\varepsilon) \vee 0)}{\varepsilon} ds,$$

$$\int_0^t Y(s)d^\circ X(s) = \frac{1}{2} \int_0^t Y(s)d^-X(s) + \frac{1}{2} \int_0^t Y(s)d^+X(s),$$

где знак $\stackrel{ucp}{=}$ означает то, что соответствующие пределы понимаются в смысле равномерной на компактах сходимости по вероятности.

Существование квадратической ковариации [X,Y] равносильно существованию одного из указанных интегралов (прямого или обратного), и более того справедлива следующая формула [67, с. 85–86]:

$$[X,Y](t) = \int_0^t Y(s)d^+X(s) - \int_0^t Y(s)d^-X(s).$$

Определение [X,Y] обобщает понятие квадратической ковариации $\langle X,Y\rangle$ для семимартингалов [5, гл. 2], а прямой и симметрический стохастические интегралы $\int\limits_0^t Y(s)d^-X(s), \int\limits_0^t Y(s)d^\circ X(s)$ являются расширением интегралов Ито и Стратоновича соответственно на класс непрерывных процессов с конечной квадратической вариацией [66, с. 5], [67, предложение 1.1].

4.1.2 Стохастические дифференциальные уравнения смешанного типа

Пусть на вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ заданы d-мерное стандартное броуновское движение W(t) и d-мерное дробное броуновское движение B(t) с показателем Харста $H \in (1/2,1)$.

Рассмотрим стохастическое дифференциальное уравнение

$$dx(t) = f(t,x(t))dt + g(t,x(t))dW(t) + \sigma(t,x(t))dB(t), \quad t \ge 0,$$
(4.1)

где $f: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^d$, $g: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^{d \times d}$, $\sigma: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^{d \times d}$ — детерминированные функции.

Определение 4.1. Под решением уравнения (4.1) понимаем процесс $x(t), t \in \mathbb{R}^+$, заданный на вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$, согласованный с потоком σ -алгебр \mathcal{F}_t , порожденным процессами W(t) и B(t), такой, что выполняются условия:

- 1) существует $\alpha > 1 H$ такое, что процесс x(t) имеет п.н. непрерывные по Гельдеру с показателем α траектории;
 - 2) для любого $t \in \mathbb{R}^+$ почти наверное выполняется равенство

$$x(t) = x(0) + \int_0^t f(s, x(s))ds + \int_0^t g(s, x(s))dW(s) + \int_0^t \sigma(s, x(s))dB(s),$$

где интеграл по процессу W(t) – стохастический интеграл Ито, а интеграл по процессу B(t) – потраекторный интеграл Янга [40].

Замечание 4.1. Иногда рассматривают решения, допускающие взрывы за конечное время. В этом случае решение x(t) определяется для $t < \tau$, где τ – так называемый момент взрыва (\mathcal{F}_t -момент остановки, такой что $\lim_{t\to \tau-0} \|x(t)\| = \infty$ при $\tau < \infty$), а непрерывность траекторий по Гельдеру предполагается до момента τ .

Замечание 4.2. Некоторые достаточные условия существования и единственности решений уравнений (4.1) приведены в статье [59]

Пусть функция F(t,x) непрерывна вместе со своими производными $F'_t(t,x), F'_x(t,x), F''_{x^2}(t,x)$. Если функции f,g измеримы по Борелю, функция σ удовлетворяет (δ,ρ) -условию Гельдера по (t,x) при некоторых $\delta>1-H,$ $\rho>2-2H,$ а решение x(t) имеет непрерывные по Гельдеру порядка α траектории п.н. при $\alpha\rho>1$, то имеет место аналог формулы Ито [60, с. 184]:

$$F(t, x(t)) = F(0, x(0)) +$$

$$+ \int_{0}^{t} \left(F'_{t}(\tau, x(\tau)) + F'_{x}(\tau, x(\tau)) f(\tau, x(\tau)) + \right.$$

$$+ \frac{1}{2} tr(F''_{x^{2}}(\tau, x(\tau)) g(\tau, x(\tau)) g^{\top}(\tau, x(\tau))) \right) d\tau +$$

$$+ \int_{0}^{t} F'_{x}(\tau, x(\tau)) g(\tau, x(\tau)) dW(\tau) + \int_{0}^{t} F'_{x}(\tau, x(\tau)) \sigma(\tau, x(\tau)) dB(\tau).$$

$$(4.2)$$

Далее в настоящей главе будем предполагать, что коэффициенты рассматриваемых уравнений (4.1) удовлетворяют условиям, обеспечивающим существование и единственность решений, а также возможность применения формулы замены переменных (4.2).

4.2 Приведение к простейшим уравнениям

Будем рассматривать одномерное уравнение (4.1), считая, что d=1. Вместе с ним рассмотрим простейшее уравнение

$$dy(t) = u(t)dt + v(t)dW(t) + b(t)dB(t), \quad t \ge 0.$$
 (4.3)

Решение уравнения (4.3) определяется следующим соотношением:

$$y(t) = y(0) + \int_0^t u(\tau)d\tau + \int_0^t v(\tau)dW(\tau) + \int_0^t b(\tau)dB(\tau), \quad t \ge 0.$$

Найдем класс уравнений (4.1), приводимых к (4.3) с помощью дважды непрерывно дифференцируемого и обратимого относительно x преобразования y = F(t,x) посредством формулы Ито (4.2) в предположении, что что функции f, g, σ обладают производными требуемых порядков для последующих вычислений. В соответствии с формулой Ито, должны быть справедливы соотношения:

$$u(t) = F'_t(t,x) + F'_x(t,x)f(t,x) + \frac{1}{2}F''_{x^2}(t,x)g^2(t,x), \tag{4.4}$$

$$v(t) = F'_{x}(t, x)g(t, x),$$
 (4.5)

$$b(t) = F'_x(t, x)\sigma(t, x). \tag{4.6}$$

Из соотношений (4.5), (4.6) следует, что $\frac{v(t)}{g(t,x)} = \frac{b(t)}{\sigma(t,x)}$, или $\frac{\sigma(t,x)}{g(t,x)} = \frac{b(t)}{v(t)} := q(t)$. Также из соотношения (4.5) очевидным образом можно выразить следующие производные функции F:

$$F'_x = \frac{v}{q}, \quad F''_{x^2} = -\frac{vg'_x}{q^2}, \quad F''_{tx} = \frac{v'g - vg'_t}{q^2}.$$
 (4.7)

Дифференцируя соотношение (4.4) по x и используя полученные формулы для $F_x', F_{x^2}'', F_{tx}''$, получим:

$$F_{tx}'' + F_{x^2}''f + F_x'f_x' + \frac{1}{2}F_{x^3}'''g^2 + F_{x^2}''g_x'g = 0,$$

$$\frac{v'g - vg_t'}{g^2} - \frac{vg_x'f}{g^2} + \frac{vf_x'}{g} - \frac{vg_{x^2}''g^2 - 2vg(g_x')^2}{2g^2} - \frac{v(g_x')^2}{g} = 0,$$

$$\frac{v'}{v} = g\left(\frac{g_t'}{g^2} + \frac{g_x'f}{g^2} - \frac{f_x'}{g} + \frac{1}{2}g_{x^2}''\right) = g\left(\frac{g_t'}{g^2} + \left(\frac{f}{g}\right)_x' + \frac{1}{2}g_{x^2}''\right). \tag{4.8}$$

Левая часть последнего соотношения зависит лишь от t, поэтому на функции f, g, σ накладываются следующие ограничения:

$$g(t,x)\left(\frac{g'_t(t,x)}{g^2(t,x)} + \left(\frac{f(t,x)}{g(t,x)}\right)'_x + \frac{1}{2}g''_{x^2}(t,x)\right) = r(t),\tag{4.9}$$

$$\frac{\sigma(t,x)}{g(t,x)} = q(t) \tag{4.10}$$

для некоторых функций r(t), q(t).

Обратно, пусть заданные функции f,g,σ удовлетворяют условиям (4.9), (4.10). Тогда из соотношения (4.8) находим функцию $v(t) = \exp\left(\int_0^t r(\tau)d\tau\right)$ (как любое нетривиальное решение линейного однородного уравнения). Из соотношения (4.7) найдем $F(t,x) = v(t) \int_0^x \frac{ds}{g(t,s)}$, причем ввиду того, что $v \neq 0$, $F'_x = \frac{v}{g} \neq 0$, т.е. функция F будет обратима по x. Зная функцию F, из соотношений (4.4), (4.6) однозначно определяем функции u(t) и b(t). Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4.1. Уравнение (4.1) с функцией $g(t,x) \neq 0$ приводимо к уравнению (4.3) с помощью некоторого дважды непрерывно дифференцируемого и обратимого относительно x преобразования y = F(t,x) тогда и только тогда, когда найдутся функции q(t), r(t) такие, что оказываются выполненными соотношения (4.9), (4.10).

Предложение 4.1. Пусть заданы скалярные функции $\alpha(t)$, $\beta(t)$, $\gamma(t)$, при этом $\beta(t) \neq 0$. Тогда решение линейного однородного уравнения

$$dx(t) = \alpha(t)x(t)dt + \beta(t)x(t)dW(t) + \gamma(t)x(t)dB(t), \quad t \ge 0,$$
(4.11)

c начальным условием $x(0) = x_0 > 0$ выражается формулой

$$x(t) = x_0 \exp\left(\int_0^t \left(\alpha(\tau) - \frac{1}{2}\beta^2(\tau)\right) d\tau + \int_0^t \beta(\tau) dW(\tau) + \int_0^t \gamma(\tau) dB(\tau)\right)$$

Доказательство. Нетрудно проверить, что функции $f(t,x)=\alpha(t)x$, $g(t,x)=\beta(t)x$, $\sigma(t,x)=\gamma(t)x$ удовлетворяют условиям (4.9), (4.10), причем $\frac{v'(t)}{v(t)}=\frac{\beta'(t)}{\beta(t)}$, т.е. $\ln\left(\frac{v(t)}{\beta(t)}\right)'=0$. Можно выбрать функцию $v(t)=\beta(t)$. Тогда $F_x'=\frac{1}{x}$, и, в свою очередь, можно выбрать преобразование $F=\ln x$. Из соотношений (4.4), (4.5) находим, что $u(t)=\alpha(t)-\frac{1}{2}\beta(t)$, $b(t)=\gamma(t)$. Так как $y(t)=\ln x(t)$, то $x(t)=e^{y(t)}$ и следовательно, имеет место формула

$$x(t) = C \exp\left(\int_0^t \left(\alpha(\tau) - \frac{1}{2}\beta^2(\tau)\right) d\tau + \int_0^t \beta(\tau) dW(\tau) + \int_0^t \gamma(\tau) dB(\tau)\right),$$

где $C=e^{y(0)}$. Подставляя в формулу t=0, находим величину C=x(0), что и требовалось.

Замечание 4.3. Непосредственной подстановкой найденной формулы для решения в уравнение (4.11) можно убедиться, что данная формула сохраняет

силу, в том числе, если опустить условия $\beta(t) \neq 0$ и $x_0 > 0$. Нетрудно видеть, что почти все траектории решения уравнения (4.11) непрерывны по Гельдеру с любым показателем $\kappa < 1/2$.

Предложение 4.2. Решение линейного неоднородного уравнения

$$dx(t) = (\alpha_1(t)x(t) + \alpha_2(t))dt + (\beta_1(t)x(t) + \beta_2(t))dW(t) + (\gamma_1(t)x(t) + \gamma_2(t))dB(t), \quad t \ge 0,$$

выражается по формуле

$$x(t) = x_0(t) \left(x(0) + \int_0^t \frac{\alpha_2(\tau) - \beta_1(\tau)\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)} d\tau + \int_0^t \frac{\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)} dW(\tau) + \int_0^t \frac{\gamma_2(\tau)}{x_0(\tau)} dB(\tau) \right),$$

в которой $x_0(t) = \exp\left(\int_0^t \left(\alpha_1(\tau) - \frac{1}{2}\beta_1^2(\tau)\right)d\tau + \int_0^t \beta_1(\tau)dW(\tau) + \int_0^t \gamma_1(\tau)dB(\tau)\right)$ есть решение соответствующего линейного однородного уравнения с начальным условием $x_0(0)=1$.

Доказательство. Положим $x(t) = x_0(t)y(t)$. Определим уравнение

$$dy(t) = u(t,y(t))dt + v(t,y(t))dW(t) + b(t,y(t))dB(t), \quad t \ge 0,$$

которому удовлетворяет процесс y(t). Применим формулу Ито к процессу $y=\frac{x}{x_0}=F(x,x_0)$, рассматривая пару $\bar{x}=(x,x_0)$ как решение двумерного уравнения

$$d\bar{x}(t) = \left(\bar{\alpha}_1(t)\bar{x}(t) + \bar{\alpha}_2(t)\right)dt + p(t,\bar{x}(t))d\bar{W}(t) + \left(\bar{\gamma}_1(t)\bar{x}(t) + \bar{\gamma}_2(t)\right)dB(t),$$

с начальным условием $\bar{x}(0) = (x(0),1)^T$, где $\bar{\alpha}_1 = \text{diag}(\alpha_1,\alpha_1)$, $\bar{\gamma}_1 = \text{diag}(\gamma_1,\gamma_1)$, $\bar{\alpha}_2 = (\alpha_2,0)^T$, $\bar{\gamma}_2 = (\gamma_2,0)^T$, $p = \text{diag}(\beta_1 x + \beta_2,\beta_1 x_0)$, $\bar{W} = (W,W)^T$. Ввиду того, что справедливы соотношения

$$F'_t = 0, \quad F'_{\bar{x}} = \left(\frac{1}{x_0}, -\frac{x}{x_0^2}\right), \quad F''_{\bar{x}^2} = \left(\begin{array}{cc} 0 & -\frac{1}{x_0^2} \\ -\frac{1}{x_0^2} & \frac{2x}{x_0^3} \end{array}\right),$$

будем иметь:

$$dy = \left(\frac{\alpha_2}{x_0} - \frac{\beta_1 \beta_2}{x_0}\right) dt + \frac{\gamma_2}{x_0} dB + \frac{\beta_2}{x_0} dW.$$

Итак, получили простейшее уравнение для y(t), причем $y(0) = \frac{x(0)}{x_0(0)} = x(0)$. Таким, образом, решение исходного уравнения выражается формулой

$$x(t) = x_0(t)y(t) = x_0(t)\left(x(0) + \int_0^t \frac{\alpha_2(\tau) - \beta_1(\tau)\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)}d\tau + \int_0^t \frac{\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)}dW(\tau) + \int_0^t \frac{\gamma_2(\tau)}{x_0(\tau)}dB(\tau)\right),$$

что и требовалось.

Пример 4.1. Рассмотрим линейное однородное уравнение

$$dx(t) = -2t \cdot x(t)dt + t^{1-H}x(t)dB(t), \quad t \ge 0,$$

С учетом предложения 4.1 и замечания 4.3 его решение может быть выражено формулой

$$x(t) = x(0) \exp\left(-t^2 + \int_0^t \tau^{1-H} dB(\tau)\right).$$

Докажем, что нулевое решение рассматриваемого уравнения устойчиво по вероятности, то есть для любых $\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ найдется $\delta > 0$ такая, что для любого решения с начальным значением x(0) таким, что $|x(0)| < \delta$ п.н., выполнено неравенство $\mathbb{P}\{\sup_{t\geq 0}|x(t)|>\varepsilon_1\}<\varepsilon_2$.

Используя явную формулу для решения, получим:

$$\mathbb{P}(\sup_{t\geq 0}|x(t)|>\varepsilon_1)=\mathbb{P}\left(\sup_{t\geq 0}\left(-t^2+\int_0^t\tau^{1-H}dB(\tau)\right)>\ln\frac{\varepsilon_1}{|x(0)|}\right).$$

Применим неравенство Чебышева:

$$\mathbb{P}\left(\sup_{t\geq 0}\left(-t^2 + \int_0^t \tau^{1-H}dB(\tau)\right) > \ln\frac{\varepsilon_1}{|x(0)|}\right) \leq \frac{\mathbb{E}\sup_{t\geq 0}\left(-t^2 + \int_0^t \tau^{1-H}dB(\tau)\right)}{\ln\varepsilon_1 - \ln|x(0)|}$$

Оценим интеграл, используя неравенство Лав-Янга (см. предложение 2.2):

$$\int_0^t \tau^{1-H} dB(\tau) \le C \cdot V_1 \left(\tau^{1-H}, [0, t] \right) \cdot V_{1/H}(B(\tau), [0, t]) \le C t^{1-H} \|B\|_H t^H = C t \|B\|_H.$$

Здесь $C=\zeta(1+1/H)$, ζ — дзета-функция Римана, а в последнем переходе использовалась монотонность функции τ^{1-H} и связь 1/H-вариации с величиной $\|\cdot\|_H$ [35, c. 170]. Таким образом,

$$\mathbb{P}(\sup_{t>0}|x(t)| > \varepsilon_1) \le \frac{\mathbb{E}\sup_{t\ge 0} t(C\|B\|_H - t)}{\ln \varepsilon_1 - \ln |x(0)|} \le \frac{\frac{1}{4}C^2 \mathbb{E}\|B\|_H^2}{\ln \varepsilon_1 - \ln |x(0)|}.$$

Потребовав, чтобы правая часть последнего неравенства была меньше ε_2 , получим значение δ :

$$|x(0)| < \varepsilon_1 \exp\left(-\frac{C^2 \mathbb{E} \|B\|_H^2}{4\varepsilon_2}\right) =: \delta.$$

4.3 Приведение к линейным неоднородным уравнениям

Ограничимся рассмотрением автономных уравнений

$$dx(t) = f(x(t))dt + g(x(t))dW(t) + \sigma(x(t))dB(t), \quad t \ge 0,$$
 (4.12)

а также поиском автономной замены y = F(x), приводящей указанное уравнение к линейному неоднородному уравнению

$$dy(t) = (\alpha_1 y(t) + \alpha_2)dt + (\beta_1 y(t) + \beta_2)dW(t) + (\gamma_1 y(t) + \gamma_2)dB(t), \quad t \ge 0 \quad (4.13)$$

с постоянными коэффициентами $\alpha_1, \alpha_2, \beta_1, \beta_2, \gamma_1, \gamma_2 \in \mathbb{R}$. Согласно формуле Ито должны выполняться соотношения

$$\alpha_1 F(x) + \alpha_2 = F'(x)f(x) + \frac{1}{2}F''(x)g^2(x),$$
 (4.14)

$$\beta_1 F(x) + \beta_2 = F'(x)g(x),$$
 (4.15)

$$\gamma_1 F(x) + \gamma_2 = F'(x)\sigma(x). \tag{4.16}$$

Решая линейные неоднородные по F уравнения (4.15), (4.16), находим функцию F:

$$F(x) = C_{\beta} \exp\left(\beta_1 \int_0^x \frac{ds}{g(s)}\right) - \frac{\beta_2}{\beta_1} = C_{\gamma} \exp\left(\gamma_1 \int_0^x \frac{ds}{\sigma(s)}\right) - \frac{\gamma_2}{\gamma_1}.$$

Подставляя в последнюю формулу значение x=0, легко найти константы $C_{\beta}=F(0)+\frac{\beta_2}{\beta_1}$ и $C_{\gamma}=F(0)+\frac{\gamma_2}{\gamma_1}$. Далее ограничимся случаем $\frac{\beta_2}{\beta_1}=\frac{\gamma_2}{\gamma_1}$. Тогда на выбор функций g, σ накладывается ограничение

$$\beta_1 \int_0^x \frac{ds}{g(s)} = \gamma_1 \int_0^x \frac{ds}{\sigma(s)},$$

дифференцируя которое, выводим соотношение

$$\frac{\sigma(x)}{g(x)} = \frac{\gamma_1}{\beta_1} = \text{const.}$$

Обозначим $G(x)=\int_0^x \frac{ds}{g(s)}$. Подставим выражение для функции $F(x)=C_\beta e^{\beta_1 G(x)}-\frac{\beta_2}{\beta_1}$ в формулу (4.14):

$$\alpha_{1}C_{\beta}e^{\beta_{1}G(x)} + \frac{\alpha_{2}\beta_{1} - \alpha_{1}\beta_{2}}{\beta_{1}} = C_{\beta}e^{\beta_{1}G(x)}\frac{\beta_{1}}{g}f + \left(C_{\beta}e^{\beta_{1}G(x)}\frac{\beta_{1}^{2}}{2g^{2}} - C_{\beta}e^{\beta_{1}G(x)}\frac{\beta_{1}g'}{2g^{2}}\right)g^{2},$$

$$e^{\beta_{1}G(x)}\left(\beta_{1}\left(\frac{f}{g} - \frac{g'}{2}\right) + \frac{\beta_{1}^{2}}{2} - \alpha_{1}\right) = \frac{\alpha_{2}\beta_{1} - \alpha_{1}\beta_{2}}{\beta_{1}C_{\beta}}$$
(4.17)

Обозначим $A(x) = \frac{f(x)}{g(x)} - \frac{g'(x)}{2}$ и продифференцируем последнее соотношение. Получим:

$$\beta_1 e^{\beta_1 G(x)} \left(A'(x) + \beta_1 \frac{A(x)}{g(x)} + \left(\frac{\beta_1^2}{2} - \alpha_1 \right) \frac{1}{g(x)} \right) = 0.$$
 (4.18)

Умножим последнее равенство на $\frac{g(x)}{\beta_1}e^{\beta_1 G(x)}$ и полученное равенство вновь продифференцируем. Будем иметь:

$$(g(x)A'(x))' + \beta_1 A'(x) = 0.$$

Если, к тому же, $A'(x) \neq 0$, то

$$\frac{(g(x)A'(x))'}{A'(x)} = -\beta_1 = \text{const.}$$

Таким образом, необходимо выполнение следующих условий:

$$A(x) = \frac{f(x)}{g(x)} - \frac{g'(x)}{2},\tag{4.19}$$

$$\frac{(g(x)A'(x))'}{A'(x)} = c_1, (4.20)$$

$$\frac{\sigma(x)}{g(x)} = c_2, (4.21)$$

для некоторых постоянных $c_1, c_2 \in \mathbb{R}$.

Обратно, пусть заданные функции $f(x),g(x),\sigma(x)$ удовлетворяют соотношениям (4.19), (4.20), (4.21). Тогда положим $\alpha_2=\beta_2=\gamma_2=0,\ \beta_1=-c_1,\ \gamma_1=c_2\beta_1$ и выберем преобразование $F(x)=e^{\beta_1G(x)}$. Тогда легко проверить, что соотношения (4.15) и (4.16) выполнены. Осталось подобрать α_1,α_2 так чтобы

выполнялось соотношение (4.14). Поскольку $(g(x)A'(x))'+\beta_1A'(x)=0$, то величина $g(x)A'(x)+\beta_1A(x)=c_3$, $c_3\in\mathbb{R}$ — константа. Значит, $A'(x)+\beta_1\frac{A(x)}{g(x)}=\frac{c_3}{g(x)}$ и соотношение (4.18) диктует выбор константы $\alpha_1=\frac{\beta_1^2}{2}+c_3$. Теперь интегрируя соотношение (4.18), получим соотношение (4.17). Согласно (4.18) выражение в левой части (полностью определяемое заданными функциями f,g) будет константой. При указанном выборе эта константа совпадает с α_2 . Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4.2. Уравнение (4.12) c функциями $g(x) \neq 0$, $A'(x) \neq 0$ приводимо к уравнению (4.13) c помощью некоторого дважды непрерывно дифференцируемого и обратимого относительно x преобразования y = F(x) тогда и только тогда, когда найдутся постоянные c_1, c_2 такие, что оказываются выполненными соотношения (4.19), (4.20), (4.21)..

Предложение 4.3. Уравнение бернуллиевского типа

$$dx(t) = (\alpha x^{n}(t) + \beta x(t))dt + \gamma x(t)dW(t) + \delta x(t)dB(t)$$

приводится к линейному неоднородному уравнению.

Доказательство. В данном случае $G(x)=\int_1^x \frac{ds}{\gamma s}=\frac{1}{\gamma}\ln x,\ A(x)=\frac{\alpha}{\gamma}x^{n-1}+\frac{\beta}{\gamma}-\frac{\gamma}{2},\ A'(x)=\frac{\alpha(n-1)}{\gamma}x^{n-2}(t),\ (g(x)A'(x))'=\alpha(n-1)^2x^{n-2}(t),\ \frac{(g(x)A'(x))'}{A'(x)}=$ $=\gamma(n-1)=c_1.$ Выберем преобразование $F(x)=C_\beta e^{-c_1G(x)}=C_\beta x^{1-n}.$ Подставляя функцию F(x) в (4.15), найдем значение константы $C_\beta=\frac{1}{1-n}.$ Итак, $y=F(x)=\frac{1}{1-n}x^{1-n},\ x=((1-n)y)^{1/(1-n)}.$

Уже найдены значения $\beta_1=-c_1=\gamma(1-n)$, $\gamma_1=\delta(1-n)$. Далее имеем:

$$c_{3} = \gamma x A'(x) + \beta_{1} A(x) = -\beta(n-1) + \frac{\gamma^{2}(n-1)}{2},$$

$$\alpha_{1} = (n-1)\left(-\beta + \frac{\gamma^{2}n}{2}\right),$$

$$\alpha_{2} = C_{\beta}e^{\beta_{1}G(x)}\left(\beta_{1} A(x) + \frac{\beta_{1}^{2}}{2} - \alpha_{1}\right) = \frac{1}{1-n} = -F(x)\gamma x A'(x) = \alpha.$$

Таким образом, исходное уравнение сводится к следующему линейному неоднородному уравнению:

$$dy(t) = \left(\alpha + (n-1)\left(-\beta + \frac{\gamma^2 n}{2}\right)y(t)\right)dt +$$
$$+\gamma(1-n)y(t)dW(t) + \delta(1-n)y(t)dB(t),$$

что и требовалось доказать.

4.4 Переход к уравнению Стратоновича

Наряду с уравнением (4.1) в пространстве \mathbb{R}^d рассмотрим соответствующее уравнение Стратоновича

$$dx(t) = (f(t,x(t)) - c(t,x(t)))dt + g(t,x(t)) \circ dW(t) + \sigma(t,x(t))dB(t), \quad t \ge 0,$$
(4.22)

в котором $f: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^d$, $g: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^{d \times d}$, $\sigma: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^{d \times d}$, $c: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^d$ и

$$c_i(t,x) = \frac{1}{2} \sum_{i,k=1}^d \frac{\partial g_{ij}(t,x)}{\partial x_k} g_{kj}(t,x), \quad i = 1,\dots,d.$$

Поскольку решения смешанных уравнений, вообще говоря, не являются семимартингалами, то понятие интеграла Стратоновича требует дополнительных разъяснений.

Отметим, что компоненты решений смешанных уравнений (4.1) имеют конечные квадратические вариации $[x_i](t)$ для любого $i=1,\ldots,d$. Действительно, процесс

$$\int_0^t f_i(s, x(s))ds, \ t \ge 0,$$

абсолютно непрерывен, а значит имеет конечную квадратическую вариацию. Процессы

$$\int_0^t \sigma_{ij}(s, x(s)) dB_j(s), \ t \ge 0,$$

для любого $j=1,\ldots,d$ имеют непрерывные по Гельдеру траектории порядка $\kappa>1/2,$ а значит имеют нулевую квадратическую вариацию. В свою очередь, квадратическая вариация $[I(g_{ij})](t)$ процессов

$$I(g_{ij})(t) = \int_0^t g_{ij}(s, x(s)) dW_j(s), \ t \ge 0,$$

конечна и совпадает с квадратической вариацией для семимартингалов $\langle I(g_{ij}) \rangle (t)$. Более того, нетрудно видеть, что

$$\left[\int_0^{\cdot} f_i(s,x(s))ds, \int_0^{\cdot} \sigma_{ij}(s,x(s))dB_j(s)\right](t) = 0,$$

$$\left[\int_0^{\cdot} f_i(s,x(s))ds, \int_0^{\cdot} g_{ij}(s,x(s))dW_j(s)\right](t) = 0,$$

$$\left[\int_0^{\cdot} \sigma_{ij}(s,x(s))dB_j(s), \int_0^{\cdot} g_{ij}(s,x(s))dW_j(s)\right](t) = 0,$$

поскольку суммы показателей непрерывности Гельдера соответствующих процессов превосходят 1.

Рассмотрим некоторую функцию $F(t,x) = (F_{ij}(t,x))_{i,j=1}^d$, принимающую значения в пространстве $\mathbb{R}^{d\times d}$ и имеющую непрерывные частные производные $\frac{\partial F_{ij}}{\partial t}$, $\frac{\partial F_{ij}}{\partial x}$, $\frac{\partial F_{ij}}{\partial x}$ для всех $i,j=1,\ldots,d$ (выбор функции F будет оговорен ниже). Зафиксируем произвольные индексы $i,j\in\{1,\ldots,d\}$. Заметим, что процесс $y_{ij}(t)=F_{ij}(t,x(t))$ является непрерывным и имеет конечную квадратическую вариацию. Ввиду формулы Ито (4.2) стохастические дифференциалы процессов $y_{ij}(t)$, $W_i(t)$ имеют вид

$$dy_{ij}(t) = \left(\frac{\partial F_{ij}(t,x(t))}{\partial t} + \frac{\partial F_{ij}(t,x(t))}{\partial x}f(t,x(t)) + \frac{1}{2}\operatorname{tr}\left(\frac{\partial^2 F_{ij}(t,x(t))}{\partial x^2}g(t,x(t))g^{\top}(t,x(t))\right)\right)dt + \frac{\partial F_{ij}(t,x(t))}{\partial x}g(t,x(t))dW(t) + \frac{\partial F_{ij}(t,x(t))}{\partial x}\sigma(t,x(t))dB(t),$$

$$dW_j(t) = 0 \cdot dt + 1 \cdot dW_j(t) + 0 \cdot dB_j(t),$$

Поскольку $[t,W_j(t)]=0, [W_j,B_l](t)=0, [W_j,W_l](t)=\delta_{jl}\cdot t$ для любого $l=1,\ldots,d$, где δ_{jl} — символ Кронекера, то ввиду предложения 2.3 [5] квадратическая ковариация процессов $y_{ij}(t)$ и $W_j(t)$ равна

$$[y_{ij}, W_j](t) = \left[\sum_{k,l=1}^d \int_0^t \frac{\partial F_{ij}(s, x(s))}{\partial x_k} g_{kl}(s, x(s)) dW_l(s), \int_0^t dW_j(s)\right] =$$

$$=\sum_{k,l=1}^d\int_0^t\frac{\partial F_{ij}(s,x(s))}{\partial x_k}g_{kl}(s,x(s))d[W_l,W_j](s)=\sum_{k=1}^d\int_0^t\frac{\partial F_{ij}(s,x(s))}{\partial x_k}g_{kj}(s,x(s))ds.$$

С другой стороны, в силу определения прямого и симметрического стохастических интегралов имеем

$$\int_0^t F_{ij}(s, x(s)) \circ dW_j(s) = \int_0^t F_{ij}(s, x(s)) dW_j(s) + \frac{1}{2} [F_{ij}(\cdot, x(\cdot)), W_j(\cdot)](t) =$$

$$= \int_0^t F_{ij}(s,x(s))dW_j(s) + \frac{1}{2} \int_0^t \sum_{k=1}^d \frac{\partial F_{ij}(s,x(s))}{\partial x_k} g_{kj}(s,x(s))ds$$

для любых $i, j = 1, 2, \dots$

Полагая F(t,x)=g(t,x) и суммируя по индексу $j=1,\ldots,d$, заключаем, что справедливо следующее равенство:

$$\int_0^t g(s, x(s)) \circ dW(s) = \int_0^t g(s, x(s)) dW(s) + \frac{1}{2} \int_0^t c(s, x(s)) ds.$$

Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4.3. Пусть функция f непрерывна, функция g непрерывна вместе со своими производными $\frac{\partial g}{\partial t}$, $\frac{\partial g}{\partial x}$, $\frac{\partial^2 g}{\partial x^2}$, а функция σ удовлетворяет (α,β) -условию Гельдера по (t,x) для некоторых $\alpha>1-H,\ \beta>2-2H.$ Процесс x(t) является решением уравнения (4.1) тогда и только тогда, когда процесс x(t) является решением уравнения Стратоновича (4.22).

Замечание 4.4. В случае $\sigma=0$ критерий перехода от стохастических дифференциальных уравнений Ито к соответствующим уравнениям Стратоновича приведен в предложении 2.4 монографии [15].

Пример 4.2. Для уравнения

$$dx(t) = x^{3}(t)dt + x^{2}(t)dW(t) + x^{2}(t)dB(t), \ x(0) = x_{0},$$

соответствующее уравнение Стратоновича имеет вид

$$dx(t) = x^{2}(t) \circ dW(t) + x^{2}(t)dB(t).$$

Последнее уравнение имеет решение

$$x(t) = \frac{x_0}{1 - x_0(W(t) + B(t))},$$

которое является решением и исходного уравнения.

Выводы

В данной главе диссертации исследованы некоторые методы точного интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа $dx(t) = f(t,x(t))dt + g(t,x(t))dW(t) + \sigma(t,x(t))dB(t), t \ge 0$, в которых

W(t) — стандартное броуновское движение, а B(t) — дробное броуновское движение с индексом Харста H>1/2.

Получены условия приводимости рассматриваемых уравнений с помощью преобразования y = F(t,x) к простейшим уравнениям, а также линейным уравнениям относительно y(t). Доказаны явные формулы решений соответствующих линейных уравнений, а также приведен пример исследования устойчивости по вероятности нулевого решения линейного однородного уравнения с использованием упомянутой явной формулы.

Построен метод перехода от рассматриваемых уравнений типа Ито к уравнениям типа Стратоновича и приведен пример, когда данный переход позволяет получить решение исходного уравнения в явном виде.

ГЛАВА 5

УСТОЙЧИВОСТЬ И ПРИТЯЖЕНИЕ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ В ГИЛЬБЕРТОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

5.1 Предварительные сведения

5.1.1 Теория полугрупп

Пусть X — банахово пространство. Через $\mathcal{L}(X)$ обозначим множество линейных ограниченных операторов, действующих из X в X. Однопараметрическое семейство операторов $(S(t))_{t\geq 0}\subset \mathcal{L}(X)$ называют полугруппой на X, если S(0)=I и S(t+s)=S(t)S(s) для любых $s,t\geq 0$. Полугруппу операторов $(S(t))_{t\geq 0}$ называют сильно непрерывной $(C_0$ -полугруппой), если $\|S(t)x-S(t_0)x\|\xrightarrow[t\to t_0]{}0$ для любого $x\in X$. Для сильно непрерывной полугруппы $(S(t))_{t\geq 0}$ на X оператор A, определенный на множестве $\mathcal{D}(A)=\left\{x\in X:\exists\lim_{t\to +0}\frac{S(t)x-x}{t}\in X\right\}$ формулой $Ax=\lim_{t\to +0}\frac{S(t)x-x}{t},\,x\in \mathcal{D}(A)$, называют генератором полугруппы $(S(t))_{t\geq 0}$.

Предложение 5.1 [62, теорема 2.2]. Пусть $(S(t))_{t\geq 0}$ — сильно непрерывная полугруппа на банаховом пространстве X. Тогда существуют постоянные $M\geq 1$ и $\beta\in\mathbb{R}$ такие, что $\|S(t)\|_{\mathcal{L}(X)}\leq Me^{\beta t}$ для всех $t\geq 0$.

Теория полугрупп имеет тесные связи как с обыкновенными дифференциальными уравнениями, так и с дифференциальными уравнениями в частных производных.

Пример 5.1. Рассмотрим задачу Коши для системы линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами порядка d. В векторном виде она примет вид

$$\frac{dx}{dt} = Ax + f(t), \quad t \in \mathbb{R}^+,$$
$$x(0) = \xi,$$

где $A \in \mathbb{R}^{n \times n}$, $f \colon \mathbb{R}^+ \to \mathbb{R}^d$, $\xi \in \mathbb{R}^d$. Решение данной задачи выражается формулой Коши:

$$x(t) = S(t)\xi + \int_0^t S(t)S^{-1}(s)f(s)ds,$$

где S(t) — базисная матрица системы, $S(0) = I_d$. Каноническим выбором служит оператор $S(t) = e^{At}$. Нетрудно убедиться в том, что при таком выборе семейство операторов $(S(t))_{t\geq 0}$ является сильно непрерывной полугруппой в \mathbb{R}^d с генератором $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^d)$.

Пример 5.2. Рассмотрим начально-краевую задачу для уравнения в частных производных параболического типа

$$\frac{\partial u}{\partial t} = a^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + f(t, x), \quad t \in \mathbb{R}^+, x \in (0, l), \tag{5.1}$$

$$u(0,x) = \varphi(x), \quad x \in [0,l], \tag{5.2}$$

$$u(t,0) = u(t,l) = 0, \quad t \in \mathbb{R}^+.$$
 (5.3)

где функции φ , f таковы, что $\varphi(0) = \varphi(l) = 0$, f(t,0) = f(t,l) = 0, $t \in \mathbb{R}^+$. Ее решение может быть выражено следующей формулой:

$$u(t,x) = \int_0^t G(t,x,\xi)\varphi(\xi)d\xi + \int_0^t \int_0^l G(t-\tau,x,\xi)f(\tau,\xi)d\xi d\tau, \tag{5.4}$$

$$G(t, x, y) = \frac{2}{l} \sum_{n=1}^{\infty} e^{-(\pi n/l)^2 t} \sin\left(\frac{\pi nx}{l}\right) \sin\left(\frac{\pi ny}{l}\right).$$
 (5.5)

Задача (5.1) - (5.3) может быть представлена в виде задачи Коши для обыкновенного дифференциального уравнения первого порядка в гильбертовом пространстве.

Обозначим через $L_p[a,b]$ пространство классов эквивалентности интегрируемых по Лебегу со степенью p функций $f:[a,b] \to \mathbb{R}$, а через $\mathcal{W}^{k,p}[a,b]$ — пространство Соболева классов эквивалентности функций $f:[a,b] \to \mathbb{R}$, имеющих обобщенные производные класса $L_p[a,b]$ до порядка k включительно, $k \in \mathbb{N}$. Пусть $H = L_2[a,b]$ — гильбертово пространство, $X(t) = u(t,\cdot) \in H$, $F(t) = f(t,\cdot) \in H$, $\psi = \varphi(\cdot) \in H$,

ющим образом:

$$\frac{dX}{dt} = AX(t) + F(t), \quad t \in \mathbb{R}^+, \tag{5.6}$$

$$X(0) = \psi. (5.7)$$

Можно показать, что оператор A является генератором C_0 -полугруппы $(S(t))_{t\geq 0}$ в H, определяемой соотношением

$$S(t)z(\cdot) = \int_0^l G(t, \cdot, \xi)z(\xi)d\xi, \quad t > 0; \quad S(0) = I.$$

При этом равенство (5.4) перепишется в виде соотношения, определяющего слабое решение задачи (5.6), (5.7): $X(t) = S(t)\psi + \int_0^t S(t-s)F(s)ds$.

5.1.2 Операторы Гильберта-Шмидта

Зафиксируем некоторые банаховы пространства X, Y, а также некоторый полный ортонормированный базис $\{h_i\}$ в банаховом пространстве X. Оператором Гильберта-Шмидта называют оператор $B \in \mathcal{L}(X,Y)$ такой, что $\sum_i \|Bh_i\|_Y^2 < \infty$. В случае, когда X, Y являются сепарабельными гильбертовыми пространствами, множество операторов Гильберта-Шмидта $\mathfrak{L}_2(X,Y)$ также образует сепарабельное гильбертово пространство со скалярным произведением $\langle A,B\rangle_{\mathfrak{L}_2(X,Y)} = \sum_i \langle Ah_i,Bh_i\rangle_Y$. Будем считать далее, что X — сепарабельное гильбертово пространство. Если оператор $B \in \mathcal{L}(X)$ представим в виде $B = \sum_{i=1}^m A_i C_i$, где $A_1,\ldots,A_m,C_1,\ldots,C_m \in \mathfrak{L}_2(X,X)$, то такой оператор B называют ядерным. Множество всех ядерных операторов, действующих из X в X обозначают $L_1(X)$, оно является сепарабельным банаховым пространством с нормой $\|B\|_{L_1(X)} = \operatorname{tr} B := \sum_i \langle Bh_i,h_i\rangle_X$.

Пусть K и H — сепарабельные гильбертовы пространства и Q — симметрический неотрицательный с конечным следом оператор на K. Мы всегда будем предполагать, что все собственные значения λ_j оператора Q положительны. В противном случае вместо гильбертова пространства K можно рассматривать гильбертово пространство $\ker(Q)^{\perp}$ — ортогональное дополнение ядра оператора Q. Пусть f_k — ортонормированный базис пространства K, состоящий из собственных векторов. Введем в рассмотрение пространство

 $K_Q = Q^{1/2} K$ со скалярным произведением $\langle u,v \rangle_{K_Q} = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{1}{\lambda_j} \langle u,f_j \rangle_K \langle v,f_j \rangle_K$, которое является сепарабельным гильбертовым пространством с ортонормированным базисом $\lambda_j^{1/2} f_j$.

Рассмотрим пространство $\mathfrak{L}_2(K_Q,H)$ операторов Гильберта–Шмидта из K_Q в H. Если e_j — ортонормированный базис в H, то норма Гильберта–Шмидта оператора $L \in \mathfrak{L}_2(K_Q,H)$ задается следующим образом:

$$||L||_{\mathfrak{L}_{2}(K_{Q},H)} = \sum_{i,j=1}^{\infty} \langle L(\lambda_{j}^{1/2}) f_{j}, e_{i} \rangle_{H}^{2} = ||LQ^{1/2}||_{\mathfrak{L}_{2}(K,H)}^{2} = \operatorname{tr}((LQ^{1/2})(LQ^{1/2})^{\star}).$$

Скалярное произведение двух операторов $L, M \in \mathfrak{L}_2(K_Q, H)$ определяется следующим образом:

$$\langle L, M \rangle_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)} = \operatorname{tr}((LQ^{1/2})(MQ^{1/2})^{\star}).$$

5.1.3 Стохастический интеграл Ито в гильбертовом пространстве

Ниже будет дано определение стохастического интеграла Ито по винеровскому процессу W(t), принимающему значения в сепарабельном гильбертовом пространстве K, с ковариационным оператором Q.

Пусть $\mathcal{E}(\mathcal{L}(K,H))$ — класс (\mathcal{F}_t) -согласованных элементарных процессов вида

$$\Phi(t,\omega) = \Phi_0(\omega) \mathbf{1}_{\{0\}}(t) + \sum_{j=0}^{n-1} \Phi_j(\omega) \mathbf{1}_{(t_j,t_{j+1}]}(t),$$

где $0=t_0\leqslant t_1\leqslant\ldots\leqslant t_n=a$ и $\Phi_j,j=0,1,\ldots,n-1,$ соответственно (\mathcal{F}_{t_j}) -измеримые $\mathfrak{L}_2(K_Q,H)$ -значные случайные величины такие, что $\Phi_j(\omega)\in\mathcal{L}(K,H), j=0,1,\ldots,n-1.$ Мы скажем, что элементарный процесс Φ ограничен, если он ограничен в $\mathfrak{L}_2(K_Q,H)$. Для ограниченного элементарного процесса $\Phi\in\mathcal{E}(\mathcal{L}(K,H))$ мы определим стохастический интеграл относительно Q-винеровского процесса следующим образом:

$$\int_{0}^{t} \Phi(s)dW(s) = \sum_{j=0}^{n-1} \Phi_{j}(W(t_{j+1} \wedge t) - W(t_{j} \wedge t))$$

для $t \in [0,T]$. Для ограниченных элементарных процессов $\Phi \in \mathcal{E}(\mathcal{L}(K,H))$ имеет место равенство

$$\mathbb{E}\left(\left\|\int_{0}^{t} \Phi(s)dW(s)\right\|_{H}^{2}\right) = \mathbb{E}\left(\int_{0}^{t} \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_{2}(K_{Q},H)}^{2} ds\right) < \infty. \tag{5.8}$$

для $t \in [0,T]$.

Пусть $\Lambda_2(K_Q,H)$ — подмножество пространства $\mathfrak{L}_2(K_Q,H)$, состоящее из $(\mathcal{B}([0,T])\times\mathcal{F},\mathcal{B}(\mathfrak{L}_2(K_Q,H)))$ -измеримых (\mathcal{F}_t) -согласованных процессов, удовлетворяющих условию $\mathbb{E}(\int_0^T\|\Phi(s))\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q,H)}^2ds)<\infty$. Отметим, что $\Lambda_2(K_Q,H)$ с нормой $\|\Phi\|_{\Lambda_2(K_Q,H)}=\Big(\mathbb{E}(\int_0^T\|\Phi(s))\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q,H)}^2ds\Big)\Big)^{1/2}$ является банаховым пространством. Множество ограниченных элементарных процессов плотно в $\Lambda_2(K_Q,H)$.

За стохастический интеграл от процесса $\Phi \in \Lambda_2(K_Q, H)$ относительно Q-винеровского процесса W(t) принимают единственное изометрическое линейное расширение отображения $\Phi(\cdot) \to \int_0^a \Phi(s) dW(s)$ (которое выше определено на множестве ограниченных элементарных процессов), на процессы из пространства $\Lambda_2(K_Q, H)$, и при этом образ каждого элементарного процесса $\Phi_0(\omega) \mathbf{1}_{\{0\}}(t) + \sum\limits_{j=0}^{n-1} \Phi_j(\omega) \mathbf{1}_{(t_j,t_{j+1}]}(t)$ есть $\sum\limits_{j=0}^{n-1} \Phi_j(W(t_{j+1} \wedge t) - W(t_j \wedge t))$.

Стохастический интеграл $\int_0^t \Phi(s) dW(s)$ определяют посредством равенства

$$\int_{0}^{t} \Phi(s)dW(s) = \int_{0}^{T} \Phi(s)\mathbf{1}_{[0,t]}(s)dW(s).$$
 (5.9)

Стохастический интеграл $\int_0^t \Phi(s) dW(s)$ является непрерывным квадратично интегрируемым мартингалом, удовлетворяющим условию (5.8).

Пусть теперь $\mathcal{P}(K_Q,H)$ — подмножество $(\mathcal{B}([0,T]) \times \mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathfrak{L}_2(K_Q,H)))$ -измеримых (\mathcal{F}_t) -согласованных процессов из пространства $\mathfrak{L}_2(K_Q,H)$, удовлетворяющих условию $\mathbb{P}(\int_0^T \|\Phi(s))\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q,H)}^2 ds < \infty) = 1$. Очевидно, $\Lambda_2(K_Q,H) \subset \mathcal{P}(K_Q,H)$. Для каждого процесса $\Phi \in \mathcal{P}(K_Q,H)$ существует последовательность Φ_n в $\Lambda_2(K_Q,H)$ такая, что

$$\mathbb{P}\left(\int_{0}^{T} \|\Phi_{n}(s,\omega)) - \Phi(t,\omega)\|_{\mathfrak{L}_{2}(K_{Q},H)}^{2} dt > 0\right) \underset{n \to +\infty}{\longrightarrow} 0,$$

и существует H-значная (\mathcal{F}_T) -измеримая случайная величина, обозначаемая $\int_0^T \Phi(t) dW(t)$, к которой последовательность $\int_0^T \Phi_n(t) dW(t)$ сходится по вероятности. Предел $\int_0^T \Phi(t) dW(t)$ не зависит от выбора последовательности Φ_n . Случайную величину $\int_0^T \Phi(t) dW(t)$ называют стохастическим интегралом

Случайную величину $\int_0^T \Phi(t) dW(t)$ называют стохастическим интегралом от процесса $\Phi \in \mathcal{P}(K_Q,H)$ по Q-винеровскому процессу. Для $t \in [0,T]$ интеграл $\int_0^t \Phi(t) dW(t)$ определяют посредством равенства (5.9).

Приведем некоторые свойства стохастического интеграла Ито [33, раздел 2.2.3], [20, гл. 3], [5, с. 56–60]:

- 1. Стохастический интеграл имеет непрерывную модификацию.
- 2. Стохастический интеграл имеет нулевое среднее: $\mathbb{E} \int_0^t \Phi(s) dW(s) = 0$.
- 3. Стохастический интеграл обладает свойством изометрии: $\mathbb{E} \left\| \int_0^t \Phi(s) dW(s) \right\|_H^2 = \mathbb{E} \int_0^t \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^2 ds.$
- 4. Стохастический интеграл $\int_0^t \Phi(s) dW(s)$ является (\mathcal{F}_t)-мартингалом.

Предложение 5.2. (Формула Ито для гильбертовых пространств [33, теорема 2.9]). Пусть $\Phi \in \mathcal{P}(K_Q,H)$, $\Psi(t)$, $t \in [0,T]-(\mathcal{F}_t)$ -согласованный случайный процесс со значениями в H, интегрируемый по Бохнеру на отрезке [0,T] п.н. Пусть также $X(0)-\mathcal{F}_0$ -измеримая случайная величина со значениями в H, а процесс X(t) определяется равенством

$$X(t) = X(0) + \int_{0}^{t} \Psi(s)ds + \int_{0}^{t} \Phi(s)dW(s), \ t \in [0,T].$$

Предположим, что функция $F: [0,T] \times H \to \mathbb{R}$ вместе со своими частными производными F'_t, F'_x, F''_{xx} непрерывна и ограничена на каждом ограниченном подмножестве из $[0,T] \times H$. Для любого $t \in [0,T]$ п.н. справедливо равенство

$$F(t,X(t)) = F(0,X(0)) + \int_{0}^{t} \left(F'_{t}(s,X(s)) + \langle F'_{x}(s,X(s)), \Psi(s) \rangle + \right)$$

$$+\frac{1}{2}\mathrm{tr}\left(F_{xx}''(s,X(s))(\Phi(s)Q^{1/2})(\Phi(s)Q^{1/2})^{\star}\right)\bigg)ds+\int\limits_0^t\langle F_x'(s,X(s)),\Phi(s)dW(s)\rangle.$$

Приведем также классическую формулу Ито для случайных процессов, принимающих значения в пространстве $H=\mathbb{R}^d.$

Предложение 5.3 (фомула Ито, [5, теорема 5.1]). Пусть заданы измеримые \mathcal{F}_t -согласованные процессы $a\colon \mathbb{R}^+ \times \Omega \to \mathbb{R}^n$, $b\colon \mathbb{R}^+ \times \Omega \to \mathbb{R}^{n \times d}$ такие, что $\int_0^t |a(s,\omega)|^2 ds < +\infty$ и $\int_0^t |b(s,\omega)| ds < +\infty$ п.н. для любого $t \geq 0$, $X(0,\omega) - \mathcal{F}_0$ -измеримая случайная величина и $X(t,\omega) - n$ -мерный случайный процесс, определяемый равенством

$$X(t,\omega) = X(0,\omega) + \int_0^t a(s,\omega)ds + \int_0^t b(s,\omega)dB(s).$$

Пусть $F: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^n \to \mathbb{R}$ — функция, непрерывная вместе со своими частными производными $\frac{\partial F}{\partial t}$, $\frac{\partial F}{\partial x_i}$, $\frac{\partial^2 F}{\partial x_i \partial x_j}$, $i,j=1,\ldots,n$. Тогда для процесса $X(t,\omega)$,

определенного выше, п.н. справедливо равенство

$$F(t, X(t, \omega)) = F(0, X(0, \omega)) + \int_0^t \left(\frac{\partial F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial t} + \frac{\partial F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial x} a(\tau, \omega) + \frac{1}{2} \text{tr} \left(\frac{\partial^2 F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial x^2} b(\tau, \omega) b(\tau, \omega)^\top \right) \right) d\tau + \int_0^t \frac{\partial F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial x} b(\tau, \omega) dB(\tau, \omega).$$

Предложение 5.4 (Неравенство Буркхольдера [33, лемма 3.3]). Пусть $p>1,\ S(t)-C_0$ -полугруппа на H. Тогда для любого процесса $\Phi\in\Lambda_2(K_Q,H)$ такого, что $\mathbb{E}\left(\int_0^T\|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q,H)}^{2p}ds\right)<+\infty$, существует непрерывная модификация процесса $\int_0^tS(t-s)\Phi(s)dW(s)$, и для любого $t\in[0,T]$ выполнятся неравенство

$$\mathbb{E}\left(\sup_{\tau\in[0,t]}\left\|\int_0^{\tau}S(\tau-s)\Phi(s)dW(s)\right\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q,H)}^{2p}\right)\leq C_{p,T}\,\mathbb{E}\left(\int_0^t\|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q,H)}^{2p}ds\right),$$

где $C_{p,T}$ — константа, зависящая лишь от p,T.

Пусть заданы следующие объекты: вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ с потоком σ -алгебр $(\mathcal{F}_t)_{t\geq 0}$, два сепарабельных гильбертовых пространства H и K; ядерный симметрический положительно определенный оператор Q на пространстве K; \mathcal{F}_t -согласованное Q-броуновское движение $W(t,\omega)$ со значениями в K и ковариационным оператором Q.

5.2 Стохастические дифференциальные уравнения в конечномерных гильбертовых пространствах

Данный раздел посвящен исследованию устойчивости в пространствах $H=K=\mathbb{R}^d$. В этом случае $Q=I_d$ и W(t) — стандартное броуновское движение со значениями в \mathbb{R}^d . Рассмотрим стохастическое дифференциальное уравнение

$$dX(t) = f(t, X(t))dt + g(t, X(t))dW(t),$$
(5.10)

где $f: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^d$, $g: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^{d \times d}$ — измеримые по Борелю функции такие, что f(t,0) = 0 и g(t,0) = 0 при всех $t \in \mathbb{R}^+$ и выполнено условие линейного порядка роста по x, то есть существует постоянная C такая, что для любых $t \in \mathbb{R}^+$, $x \in \mathbb{R}^d$, выполняется неравенство $|f(t,x)| + |g(t,x)| \le \le C(1+|x|)$.

Пусть $\sigma(t,x)=g(t,x)g(t,x)^{\top}$. Для каждого $(t,x)\in\mathbb{R}^{+}\times\mathbb{R}^{d}$ построим наименьшие выпуклые замкнутые множества A(t,x), G(t,x) и F(t,x), содержащие соответственно матрицы $\sigma(t,x)$, g(t,x), вектор f(t,x) и все предельные точки $\sigma(t,x')$, g(t,x') и f(t,x') при $x'\to x$.

Определение 5.1. Если:

- 1) существуют вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ с потоком \mathcal{F}_t и отображение $X \colon \Omega \to C(\mathbb{R}^+, \mathbb{R}^d)$ такие, что функция $(t, \omega) \to X(t, \omega) \in \mathbb{R}^d (\mathcal{B}(\mathbb{R}^+) \times \mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathbb{R}^d)$ -измерима и \mathcal{F}_t -согласована;
 - 2) существует (\mathcal{F}_t) -броуновское движение $W(t),\,W(0)=0$ п.н.;
- 3) существуют измеримые (\mathcal{F}_t) -согласованные процессы $v\colon\mathbb{R}^+\times\Omega\to\mathbb{R}^d$ и $u\colon\mathbb{R}^+\times\Omega\to\mathbb{R}^{d\times d}$, удовлетворяющие для $(\mu\times\mathbb{P})$ -почти всех $(t,\omega)\in\mathbb{R}^+\times\Omega$ включениям

$$v(t) \in F(t, X(t, \omega)), \quad u(t)u^{\top}(t) \in A(t, X(t, \omega)),$$

и такие, что для любого $T\in\mathbb{R}^+$ п.н. выполняется следующее неравенство: $\int_0^T (|v(s)|+|u(s)|^2)ds<\infty;$

4) с вероятностью 1 для всех $t \in \mathbb{R}^+$ выполняется равенство

$$X(t) = X(0) + \int_0^t v(\tau)d\tau + \int_0^t u(\tau)dW(\tau),$$

то набор $(X, \Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P}, \mathcal{F}_t, W(t), v(t), u(t))$ (или короче X) называем β -слабым решением уравнения (5.10).

Заметим, что условия f(t,0)=0 и g(t,0)=0 обеспечивают существование нулевого решения уравнения (5.10). Из теоремы 2.3 книги [16] следует, что если функции f и g измеримы по Борелю и имеют линейный порядок роста, то для любой вероятностной меры ν на $(\mathbb{R}^d,\mathcal{B}(\mathbb{R}^d))$ с компактным носителем уравнение (5.10) имеет β -слабое решение с начальным распределением ν .

Определение 5.2. Будем говорить, что нулевое решение уравнения (5.10) устойчиво по вероятности, если для любых $\varepsilon_1,\ \varepsilon_2>0$ существует $\delta>0$ такое, что для каждого β -слабого решения X(t) уравнения (5.10), удовлетворяющего условию $|X(0)|\leq \delta$ п.н., выполняется неравенство $\mathbb{P}\left(\sup_{t\geq 0}|X(t)|>\varepsilon_1\right)<\varepsilon_2.$

Определение 5.3. Будем говорить, что нулевое решение уравнения (5.10) асимптотически устойчиво по вероятности, если нулевое решение

уравнения (5.10) устойчиво по вероятности и для любого $\varepsilon>0$ существует $\delta>0$ такое, что для каждого β -слабого решения X(t) уравнения (5.10), удовлетворяющего условию $|X(0)|\leq \delta$ п.н., выполняется неравенство $\mathbb{P}\left(\lim_{t\to\infty}X(t)=0\right)\geq 1-\varepsilon.$

Предположим, что определена функция $V: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^+$. Будем говорить, что функция V(t,x) удовлетворяет **условию** L, если она непрерывно дифференцируема по t, дважды непрерывно дифференцируема по x и существует $\delta>0$ такое, что для любого $t\in \mathbb{R}^+$ и любого $x\in \mathbb{R}^d$ такого, что $|x|\leq \delta$, выполнено неравенство $BV(t,x)\leq 0$, где

$$BV(t,x) = \frac{\partial V(t,x)}{\partial t} + \sup_{v \in F(t,x)} \left(\frac{\partial V(t,x)}{\partial x} v \right) + \frac{1}{2} \sup_{u \in G(t,x)} \operatorname{tr} \left(\frac{\partial^2 V(t,x)}{\partial x^2} u u^{\top} \right). \tag{5.11}$$

Следующие две теоремы¹, дающие достаточные условия устойчивости и асимптотической устойчивости по вероятности нулевого решения уравнения (5.10), доказаны в статье 1–А.

Теорема 5.1. Пусть функция V(t,x) удовлетворяет условию L, причем V(t,0)=0 при всех $t\in\mathbb{R}^+$, $V(t,x)\geq\alpha(|x|)>0$ при $0<|x|\leq\delta$ и всех $t\in\mathbb{R}^+$, где $\alpha:\mathbb{R}^+\to\mathbb{R}^+$ — некоторая функция, δ — число из условия L. Кроме того, предположим, что $\limsup_{x\to 0}V(t,x)=0$. Тогда нулевое решение уравнения (5.10) устойчиво по вероятности.

Теорема 5.2. Пусть существуют число $\delta > 0$ и функция $V : \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}^+$, дифференцируемая по $t \in \mathbb{R}^+$, дважды дифференцируемая по x, удовлетворяющие условиям:

- 1) Для любого $\varepsilon \in (0, \delta)$ существует $\beta(\varepsilon) < 0$ такое, что выполняется неравенство $BV(t, x) < \beta(\varepsilon)$ при всех x таких, что $\varepsilon \leq |x| \leq \delta$, и всех $t \in \mathbb{R}^+$;
 - 2) $\lim_{x\to 0} \sup_{t>0} V(t,x) = 0$;
 - 3) V(t,0) = 0 npu $scex \ t \in \mathbb{R}^+;$
- 4) $V(t,x) \ge \alpha(|x|) > 0$ при всех x таких, что $|x| \le \delta$, и всех $t \in \mathbb{R}^+$, где $\alpha : \mathbb{R}^+ \to \mathbb{R}^+$ некоторая функция.

Тогда нулевое решение уравнения (5.10) асимптотически устойчиво по вероятности.

¹Авторство указанных теорем принадлежит Я.Б. Задворному. Кроме того некоторые обобщения названных теорем для автономных уравнений можно найти в [16, раздел 3.2]

Исследуем устойчивость β -слабого нулевого решения стохастического дифференциального уравнения (5.10) с выделенной линейной частью вида

$$dX(t) = (A(t)X(t) + f(t, X(t)))dt + g(t, X(t))dW(t), \quad t \ge 0.$$
 (5.12)

Здесь $A \colon \mathbb{R}^+ \to \mathbb{R}^{d \times d}$ — кусочно-непрерывная функция, $\sup_{t \geq 0} |A(t)| \leq M$, а функции f и g удовлетворяют условиям для уравнения (5.10).

Наряду с уравнением (5.12) рассмотрим линейное однородное детерминированное уравнение

$$dX(t) = A(t)X(t)dt, \quad t \ge 0, \tag{5.13}$$

Через $X^{(s,x)}(t)$ будем обозначать (единственное) решение уравнения (5.13), удовлетворяющее равенству $X^{(s,x)}(s) = x$ (существование, единственность и непрерывность по t такого решения в указанных предположениях имеет место, см., например, [3]).

Определение 5.4. Будем говорить, что уравнение (5.13) имеет *равномерно экспоненциально устойчивое* нулевое решение, если существуют константы $\Lambda, \lambda > 0$, не зависящие от s, x, такие, что для любых $s \in \mathbb{R}^+$, $x \in \mathbb{R}^d$ и $t \geq s$ выполняется неравенство

$$|X^{(s,x)}(t)|^2 \le \Lambda |x|^2 e^{-\lambda(t-s)}.$$
 (5.14)

Для систем (5.12) и (5.13) определим операторы B и B_0 по формулам (5.15) и (5.16):

$$BV(s,x) = \frac{\partial V(s,x)}{\partial s} + \sup_{v \in F(t,x)} \left(\frac{\partial V(s,x)}{\partial x} (A(s)x + v) \right) + \frac{1}{2} \sup_{u \in G(t,x)} \operatorname{tr} \left(\frac{\partial^2 V(s,x)}{\partial x^2} u u^{\top} \right), \tag{5.15}$$

$$B_0V(s,x) = \frac{\partial V(s,x)}{\partial s} + \frac{\partial V(s,x)}{\partial x}A(s)x, \quad s \in \mathbb{R}^+, x \in \mathbb{R}^d, \varphi \in C_h.$$
 (5.16)

Теорема 5.3. Предположим, что функции f(t,x) и g(t,x) таковы, что выполнены соотношения

$$\frac{|f(t,x)|}{|x|} \xrightarrow[x\to 0]{} 0, \qquad \frac{|g(t,x)|}{|x|} \xrightarrow[x\to 0]{} 0 \tag{5.17}$$

равномерно по $t \in \mathbb{R}^+$, а система (5.13) имеет равномерно экспоненциально устойчивое нулевое решение. Тогда система (5.12) имеет асимптотически устойчивое по вероятности нулевое решение.

Доказательство. Зададим функцию V(s,x) равенством (5.18):

$$V(s,x) = \int_{s}^{s+T} |X^{(s,x)}(t)|^2 dt,$$
 (5.18)

где T — положительный параметр, который будет определен ниже. В [49, следствие 5.3] показано, что функция V(s,x) определена, непрерывно дифференцируема по $s \in \mathbb{R}^+$ и дважды непрерывно дифференцируема по $x \in \mathbb{R}^d$, причем справедливо равенство $B_0V(s,x) = |X^{(s,x)}(s+T)|^2 - |x|^2$. Отсюда и из неравенства (5.14) следует, что можно подобрать достаточно большое $T_\lambda > s$ такое, что $|X^{(s,x)}(s+T)|^2 \leq \frac{1}{2}|x|^2$ при всех $T \geq T_\lambda$, и значит, $B_0V(s,x) \leq -\frac{1}{2}|x|^2$ при всех $T \geq T_\lambda$. Зафиксируем одно из таких T и покажем, что введенная функция V(s,x) удовлетворяет всем условиям теоремы 5.2.

Условие 3) следует из единственности решения: $X^{(s,0)}(t) \equiv 0$.

Покажем, что выполнено условие 2). Оценим сверху функцию V(s,x), используя неравенство (5.14):

$$0 \le V(s,x) \le \int_{s}^{s+T} \Lambda |x|^2 e^{-\lambda(t-s)} dt = \frac{1 - e^{-\lambda T}}{\lambda} \Lambda |x|^2 = k_1 |x|^2, \tag{5.19}$$

где $k_1 = \frac{1 - e^{-\lambda T}}{\lambda} \Lambda > 0$. Взяв от обеих частей неравенства (5.19) супремум по s > 0 и перейдя к пределу, получим $\lim_{x \to 0} \sup_{s > 0} V(s, x) = 0$, что и требовалось.

Покажем, что выполнено условие 4). Применив формулу Ито к процессу $|X^{(s,x)}(t)|^2$, получим (5.20):

$$|X^{(s,x)}(s+T)|^2 - |x|^2 = \int_{s}^{s+T} B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2) dt.$$
 (5.20)

Оценим $B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2) = 2(X^{(s,x)}(t))^\top A(t)X^{(s,x)}(t)$ с помощью неравенства Коши-Буняковского:

$$\left| 2(X^{(s,x)}(t))^{\mathsf{T}} A(t) X^{(s,x)}(t) \right| = 2 \left| \langle A(t) X^{(s,x)}(t), X^{(s,x)}(t) \rangle \right| \le 2M |X^{(s,x)}(t)|^2,$$

т.е. $\left|B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2)\right| \leq 2M|X^{(s,x)}(t)|^2$. Вернемся теперь к формуле Ито:

$$-\frac{1}{2}|x|^2 \ge |X^{(s,x)}(s+T)|^2 - |x|^2 = \int_{s}^{s+T} B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2) dt \ge -2M \cdot V(s,t).$$
(5.21)

Обозначая $k_3 = \frac{1}{4M} > 0$, из (5.21) получим: $V(s,t) \ge k_3 |x|^2 > 0$ для $x \ne 0$, и следовательно, 4) выполнено.

Осталось показать, что выполнено условие 1). Оценим BV(s,x), используя элементарное неравенство $|{\rm tr} A| \leq \sqrt{d} |A|$ для $A \in \mathbb{R}^{d \times d}$:

$$BV(s,x) = BV_{0}(s,x) + \sup_{v \in F(t,x)} \left(\frac{\partial V(s,x)}{\partial x} v \right) + \frac{1}{2} \sup_{u \in G(t,x)} \operatorname{tr} \left(\frac{\partial^{2} V(s,x)}{\partial x^{2}} u u^{\top} \right) \leq$$

$$\leq -\frac{1}{2} |x|^{2} + \sup_{v \in F(t,x)} |v| \left| \frac{\partial V(s,x)}{\partial x} \right| + \frac{\sqrt{d}}{2} \sup_{u \in G(t,x)} \left| \frac{\partial^{2} V(s,x)}{\partial x^{2}} \right| |u|^{2} \leq$$

$$\leq -\frac{1}{2} |x|^{2} + \varepsilon |x| \left| \frac{\partial V(s,x)}{\partial x} \right| + \left| \frac{\partial^{2} V(s,x)}{\partial x^{2}} \right| \frac{\sqrt{d}}{2} \varepsilon^{2} |x|^{2}. \tag{5.22}$$

для любого наперед заданного $\varepsilon>0$ и соответствующей окрестности нуля $|x|\leq \delta_{\varepsilon}$. Итак, остается оценить $\left|\frac{\partial^2 V(s,x)}{\partial x^2}\right|$ и $\left|\frac{\partial V(s,x)}{\partial x}\right|$. Заметим, что $\frac{\partial}{\partial x}|X^{(s,x)}(t)|^2=2\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x}X^{(s,x)}(t)$. Существование $\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x}$ следует из [6, гл. VII, \S 3]. Обозначим $\xi_x(t)=\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x}$. Тогда, как показано в [6, гл. VII, \S 3], функция $\xi_x(t)$ удовлетворяет матричному уравнению (5.23):

$$\xi_x(t) = \frac{\partial}{\partial x}(\xi_x(s)) + \int_s^t \frac{\partial}{\partial x}(A(u)x) \Big|_{x=\xi_x(u)} \xi_x(u) du = I_d + \int_s^t A(t)\xi_x(t) du \quad \text{или}$$

$$\xi_i(t) = e_i + \int_s^t A(t)\xi_i(t) du, \quad i = 1, \dots, d \quad (5.23)$$

где $\xi_i(t) = \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i}$, e_i — вектор, у которого i-я компонента равна 1, а остальные равны 0. К процессу $|\xi_i(t)|^2$ применим формулу Ито:

$$|\xi_i(t)|^2 = |e_i|^2 + \int_s^t B_0(|\xi_i(u)|^2) du \le 1 + \int_s^t 2M|\xi_i(u)|^2 du.$$
 (5.24)

Из (5.24), используя неравенство Гронуолла-Беллмана, получим неравенство $|\xi_i(t)|^2 = \left|\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i}\right|^2 \leq e^{2M(t-s)}$. И значит, $\left|\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x}\right|^2 = \sum_{i=1}^d \left|\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i}\right|^2 \leq d \, e^{2M(t-s)}$. Из (5.14) и последнего неравенства следует (5.25):

$$\left| \frac{\partial V(s,x)}{\partial x} \right| \le \left| \int_{s}^{s+T} \frac{\partial}{\partial x} |X^{(s,x)}(t)|^{2} dt \right| \le 2 \int_{s}^{s+T} \left| \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} \right| \left| X^{(s,x)}(t) \right| dt \le$$

$$\le 2\sqrt{d\Lambda} |x| \int_{s}^{s+T} e^{\frac{2M-\lambda}{2}(t-s)} dt = \frac{4\sqrt{d\Lambda} \left(e^{\frac{2M-\lambda}{2}T} - 1 \right)}{2M-\lambda} |x| = K_{1}|x|. \tag{5.25}$$

Без ограничения общности можно считать, что $2M-\lambda>0$ и $K_1>0$.

для $\left| \frac{\partial^2 V(s,x)}{\partial x^2} \right|$ проводя те же рассуждения (но в роли $X^{(s,x)}$ уже выступает ξ_x), используя неравенство Гронулла-Беллмана, покажем, что $\left| \frac{\partial^2 X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i \partial x_j} \right|^2 = 0$, и значит, $\left| \frac{\partial^2 X^{(s,x)}(t)}{\partial x^2} \right|^2 = 0$. Тогда легко видеть, что $\left| \frac{\partial^2}{\partial x^2} |X^{(s,x)}(t)|^2 = 2 \left(\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} \right)^2$, и будем иметь оценку $\left| \frac{\partial^2}{\partial x^2} |X^{(s,x)}(t)|^2 \right| \leq 2 \left| \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} \right|^2 \leq 2 d \, e^{2M(t-s)}$, из которой выводим (5.26):

$$\left| \frac{\partial^2 V(s,x)}{\partial x^2} \right| \le \left| \int_s^{s+T} \frac{\partial^2}{\partial x^2} |X^{(s,x)}(t)|^2 dt \right| \le 2d \int_s^{s+T} e^{2M(t-s)} dt = \frac{2d \left(e^{2MT} - 1 \right)}{2M} = K_2.$$
(5.26)

Из неравенств (5.22), (5.25), (5.26), следует оценка $BV(s,x) \le$ $\le \left(-\frac{1}{2} + \varepsilon K_1 + \frac{\sqrt{d}}{2}\varepsilon^2 K_2\right)|x|^2$. За счет выбора достаточно малого ε добъемся того, чтобы константа при $|x|^2$ была отрицательной. Тогда условие 1) будет выполнено. Теорема доказана.

Замечание 5.1. Некоторые достаточные условия равномерной экспоненциальной устойчивости системы (5.13) приведены в работе [46].

Пример 5.3. Приведем пример уравнения, имеющего асимптотически устойчивое по вероятности β -слабое нулевое решение на основании теоремы 5.3. Рассмотрим систему стохастических дифференциальных уравнений (5.27)

$$dx(t) = ((-20 - 0.1\sin t)x(t) + 0.1\cos t \ y(t) + \sin^2 x(t))dt,$$

$$dy(t) = (-0.1\cos t \ x(t) - (20 + 0.1\sin t)y(t))dt + \sin^2 y(t)\operatorname{sgn}(x(t))dw(t),$$
(5.27)

при $t \geq 0$ с начальными условиями $x(0) = x_0, \ y(0) = y_0, \ \text{где } x_0, y_0 \in \mathbb{R}, \ w(t)$ – одномерное броуновское движение. Нулевое решение линеаризованной системы

$$dx(t) = ((-20 - 0.1\sin t)x(t) + 0.1\cos t \ y(t))dt,$$

$$dy(t) = (-0.1\cos t \ x(t) - (20 + 0.1\sin t)y(t))dt,$$

является равномерно экспоненциально устойчивым [46], и следовательно, нулевое решение системы (5.27) асимптотически устойчиво по вероятности.

5.3 Стохастические дифференциально-функциональные уравнения в произвольных гильбертовых пространствах

Вернемся к общему случаю сепарабельных гильбертовых пространств H и K. Рассмотрим стохастическое эволюционное функциональное уравнение

$$dX(t,\omega) = AX(t,\omega)dt + f(t,X(t,\omega))dt + g(t,X(t,\omega))dW(t,\omega), \quad (t,\omega) \in \mathbb{R}^+ \times \Omega$$
(5.28)

относительно $X \in H$ с начальным условием

$$X(0,\omega) = \xi(\omega), \quad \omega \in \Omega, \tag{5.29}$$

где $f \colon \mathbb{R}^+ \times H \to H$, $g \colon \mathbb{R}^+ \times H \to \mathfrak{L}_2(K,H)$ — измеримые, непрерывные по X (при любом фиксированном $t \in \mathbb{R}^+$) функции, A — линейный оператор, определенный на всюду плотном в H множестве $\mathcal{D}(A)$ и порождающий C_0 -полугруппу S(t) на H, $\xi \colon \Omega \to \mathcal{D}(A) - \mathcal{F}_0$ -измеримая случайная величина, имеющая конечный момент $\mathbb{E} \|\xi\|^p < \infty$ порядка p > 2. В дальнейшем для сокращения обозначений аргумент ω будем опускать. Все интегралы ниже записаны в предположении их существования и конечности.

Относительно функций f(t,X) и g(t,X) будем предполагать, что выполнены два условия:

1. Локальное условие Липшица. Для любого a>0 существует постоянная q_a такая, что для всех $t\in [0,a]$ и любых $\varphi,\psi\in H$ таких, что $\|\varphi\|\leq a$, $\|\psi\|\leq a$, выполняются неравенства

$$||f(t,\varphi) - f(t,\psi)|| \le q_a ||\varphi - \psi||, \quad ||g(t,\varphi) - g(t,\psi)|| \le q_a ||\varphi - \psi||.$$
 (5.30)

2. Условие линейного порядка роста. Существует непрерывная функция $k \colon \mathbb{R}^+ \to \mathbb{R}^+$ такая, что для всех $t \in \mathbb{R}^+$ и любого $\eta \in H$ выполняются неравенства

$$||f(t,\eta)|| \le k(t)(1+||\eta||), \quad ||g(t,\eta)|| \le k(t)(1+||\eta||).$$
 (5.31)

Стоит отметить, что всякая функция, удовлетворяющая глобальному условию Липшица, удовлетворяет и локальному условию, и в свою очередь, всякая функция, удовлетворяющая локальному условию Липшица, непрерывна.

Определение 5.5. Случайный процесс $X(t), t \ge 0$ называют слабым решением уравнения (5.28) с начальным условием (5.29), если он удовлетворяет следующим условиям:

- 1. Процесс $X(t), t \ge 0$ является \mathcal{F}_t -согласованным.
- 2. Процесс $X(t), t \ge 0$ п.н. непрерывен по t.

3.
$$X(t) = S(t)\xi + \int_{0}^{t} S(t-s)f(s,X(s))ds + \int_{0}^{t} S(t-s)g(s,X(s))dW(s), t \ge 0.$$

Определение 5.6. Случайный процесс $X(t), t \ge 0$ называют сильным решением уравнения (5.28) с начальным условием (5.29), если он удовлетворяет следующим условиям:

- 1. Процесс $X(t), t \ge 0$ является \mathcal{F}_t -согласованным.
- 2. Процесс $X(t), t \ge 0$ п.н. непрерывен по t.
- 3. $X \in \mathcal{D}(A)$ для почти всех $(t,\omega) \in \mathbb{R}^+ \times \Omega$.

4.
$$X(t) = \xi + \int_{0}^{t} AX(s) ds + \int_{0}^{t} f(s, X(s)) ds + \int_{0}^{t} g(s, X(s)) dW(s), \quad t \ge 0.$$

Определение 5.7. Будем говорить, что (слабое или сильное) решение X(t) уравнения (5.28) с начальным условием (5.29) является единственным, если для любое другое решение Y(t) уравнения (5.28) с начальным условием (5.29) п.н. совпадает с X(t), т.е. $\mathbb{P}(X(t) = Y(t) \ \forall t \geq 0) = 1$.

О пределение 5.8. Пусть положительная функция $\lambda(t)$ определена для достаточно больших t>0, скажем, $t\geq T>0$. Предположим, что

- 1. $\lim_{t \to \infty} \lambda(t) = \infty$.
- 2. $\ln \lambda(t)$ равномерно непрерывна по $t \geq T$.
- 3. Существует константа $\tau \geq 0$ такая, что $\lim_{t\to\infty} \sup \frac{\ln \ln t}{\ln \lambda(t)} \leq \tau$.

Будем говорить, что слабое решение задачи (5.28), (5.29) притягивается к нулю со скоростью $\lambda(t)$, если найдется $\gamma>0$ такое, что п.н. выполняется неравенство

$$\lim_{t \to \infty} \sup \frac{\ln \|X(t)\|}{\ln \lambda(t)} \le -\gamma. \tag{5.32}$$

Через $\rho(A)$ обозначим резольвентное множество оператора A, т.е. множество, состоящее из тех комплексных чисел l, для которых определен оператор $R(l,A)=(lI-A)^{-1}$ (резольвента оператора A). Обозначим также $R(l)=lR(l,A),\, \rho_{\mathbb{R}}(A)=\rho(A)\cap\mathbb{R}.$

Для задачи (5.28), (5.29) построим аппроксимирующую задачу Коши

$$dX^{(l)}(t,\omega) = AX^{(l)}(t,\omega) + R(l)f(t,X^{(l)}(t,\omega))dt + R(l)g(t,X^{(l)}(t,\omega))dW(t,\omega),$$

$$t \in \mathbb{R}^+,$$

$$X^{(l)}(0,\omega) = \xi(\omega),$$
(5.33)

где $l \in \rho_{\mathbb{R}}(A)$.

Лемма 5.1. Для любого достаточно большого $l \in \rho_{\mathbb{R}}(A)$ задача Коши (5.33) имеет единственное сильное решение $X^{(l)}$ и более того, существует подпоследовательность $X^{(l_n)}$ такая, что $X^{(l_n)}(t) \to X(t)$ при $n \to \infty$ п.н. равномерно по $t \in [0,T]$, где X(t) — слабое решение задачи (5.28), (5.29), а T > 0 — произвольное число.

Доказательство. В [62, теорема 3.1], отталкиваясь от определения генератора C_0 -полугруппы и (как следствие, см. [62, следствие 2.5]) замкнутости оператора A, было доказано интегральное представление резольвенты (5.34)

$$R(l,A)x = \int_0^{+\infty} e^{-lt} S(t)x \, dt, \quad x \in H,$$
 (5.34)

для всех $l \in \rho(A)$, для которых указанный интеграл существует и конечен. Воспользуемся оценкой операторов C_0 -полугруппы (см. предложение 5.1): $||S(t)|| \leq Me^{\beta t}$ для всех $t \geq 0$. Будем иметь оценку (5.35):

$$||R(l,A)|| = \sup_{\|x\|=1} ||R(l,A)x|| \le \int_0^{+\infty} e^{-lt} \sup_{\|x\|=1} ||S(t)x|| dt \le$$

$$\le M \int_0^{+\infty} e^{-(l-\beta)t} dt = \frac{M}{l-\beta}, \quad l > \beta$$
(5.35)

откуда следует, что $(\beta, +\infty] \subset \rho(A)$ и более того, $\|R(l)\| \leq \frac{M\,l}{l-\beta} \leq 2M$ для $l \geq 2\beta$. Далее будем рассматривать только $l \geq 2M$, говоря о них, как о «достаточно больших» l.

Докажем, что задача Коши (5.33) имеет единственное слабое решение при достаточно большом l. С этой целью заметим, что для любого r > 1 ввиду условий (5.30) и (5.31) получим оценки (5.36) – (5.39):

$$\mathbb{E} \|R(l)f(t,\varphi) - R(l)f(t,\psi)\|^r \le (2M)^r \,\mathbb{E} \|f(t,\varphi) - f(t,\psi)\|^r \le (2Mq_a)^r \,\mathbb{E} \|\varphi - \psi\|^r,$$
(5.36)

$$\mathbb{E} \|R(l)g(t,\varphi) - R(l)g(t,\psi)\|^r \le (2M)^r \mathbb{E} \|g(t,\varphi) - g(t,\psi)\|^r \le (2Mq_a)^r \mathbb{E} \|\varphi - \psi\|^r,$$
(5.37)

$$\mathbb{E} \|R(l)f(t,\eta)\|^{r} \leq (2M)^{r} \,\mathbb{E} \big(k(t)(1+\|\eta\|)\big)^{r} \leq$$

$$\leq (2M)^{r} \,\mathbb{E} \big((k(t))^{r} 2^{r-1}(1+\|\eta\|^{r})\big) = \frac{(4Mk(t))^{r}}{2} (1+\mathbb{E} \|\eta\|^{r}), \qquad (5.38)$$

$$\mathbb{E} \|R(l)g(t,\eta)\|^{r} \leq (2M)^{r} \,\mathbb{E} \big(k(t)(1+\|\eta\|)\big)^{r} \leq$$

$$\leq (2M)^r \mathbb{E}((k(t))^r 2^{r-1} (1 + \|\eta\|^r)) = \frac{(4Mk(t))^r}{2} (1 + \mathbb{E}\|\eta\|^r), \tag{5.39}$$

где $\varphi,\psi,\eta\colon\Omega\to H$ — произвольные $\mathcal F$ -измеримые случайные величины с конечным p-м моментом, такие, что п.н. $\|\varphi\|\le a$ и $\|\zeta\|\le a$. Таким образом, задача Коши (5.33) удовлетворяет условиям [1, теорема 1], и следовательно имеет единственное слабое решение $X^{(l)}(t),t\ge 0$.

Докажем, что при наложенных ранее ограничениях найденное слабое решение $X^{(l)}(t), t \ge 0$ будет также являться и сильным решением задачи Коши (5.33). Для этого достаточно проверить условия из [45, предложение 2.3], предварительно зафиксировав произвольный отрезок времени $t \in [0,T]$. Воспользуемся утверждением (c) из [62, теорема 2.4], показывающим, что операторы A и S(t) (а также $(l\ I-A)$ и S(t)) перестановочны. Для любых $r \in [0,t)$, $\varphi \in H, u \in K$ элементы (5.40), (5.41)

$$(lI-A)\left(S(t-r)R(l)f(r,\varphi)\right) = lS(t-r)f(r,\varphi) \in H, \tag{5.40}$$

$$(lI-A)\left(S(t-r)R(l)g(r,\varphi)u\right) = lS(t-r)g(r,\varphi)u \in H,\tag{5.41}$$

откуда следует, что $S(t-r)R(l)f(r,\varphi),\ S(t-r)R(l)g(r,\varphi)u\in \mathfrak{D}(l\,I-A)=\mathfrak{D}(A).$ Кроме того, $\xi\in \mathfrak{D}(A)$, т.е. условие (а) выполнено. Далее оценим интегралы (5.42)-(5.45) из условия (b):

$$\int_{0}^{T} \int_{0}^{t} ||AS(t-r)R(l)f(r,X^{(l)}(r))||drdt \leq
\leq \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} ||(A-lI)S(t-r)l(lI-A)^{-1}f(r,X^{(l)}(r))||drdt +
+ \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} ||lS(t-r)l(lI-A)^{-1}f(r,X^{(l)}(r))||drdt = I_{1} + I_{2},$$
(5.42)

$$I_{1} = \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} \|(A - lI)S(t - r) l(lI - A)^{-1} f(r, X^{(l)}(r)) \| dr dt =$$

$$= \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} \|S(t - r)(A - lI) l(lI - A)^{-1} f(r, X^{(l)}(r)) \| dr dt =$$

$$= l \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} \|S(t - r) f(r, X^{(l)}(r)) \| dr dt.$$
(5.43)

Из перестановочности операторов $(l\ I-A)$ и S(t) следует перестановочность операторов R(l) и S(t), так как $(l\ I-A)S(t)=S(t)(l\ I-A)\Longrightarrow S(t)==(l\ I-A)^{-1}S(t)(l\ I-A)\Longrightarrow S(t)(l\ I-A)^{-1}=(l\ I-A)^{-1}S(t)$. Поэтому

$$I_{2} = \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} \|lS(t-r)R(l)f(r,X^{(l)}(r))\|drdt \leq$$

$$\leq 2Ml \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} \|S(t-r)f(r,X^{(l)}(r))\|drdt, \qquad (5.44)$$

$$\int_{0}^{T} \int_{0}^{t} \|AS(t-r)R(l)f(r,X^{(l)}(r))\|drdt \leq$$

$$\leq (2M+1)l \int_{0}^{T} \int_{0}^{t} \|S(t-r)\| \cdot \|f(r,X^{(l)}(r))\|drdt \leq$$

$$= M(2M+1)l \int_{0}^{T} e^{\beta t}dt \int_{0}^{t} e^{-\beta r}k(r)(1+\|X^{(l)}(r)\|)dr = I_{3}. \qquad (5.45)$$

Поскольку $X^{(l)}(r)$ п.н непрерывен, то $M_T = \sup_{0 \le r \le T} \|X^{(l)}(r)\| < \infty$. А поскольку функция k(r) непрерывна на [0,T], то интеграл I_3 , очевидно, п.н. конечен, т.е. условие (b) выполнено. Условие (c) проверяется аналогично.

Таким образом, все условия [45, предложение 2.3] выполнены, а значит, задача Коши (5.33) имеет сильное решение. Это решение будет также и единственным ввиду того, что всякое сильное решение является слабым (см. [45, предложение 2.1]), а слабое решение (5.33) единственно.

Докажем теперь существование требуемой подпоследовательности $X^{(l_n)}$. Сперва покажем, что для любого $T \in \mathbb{R}^+$ существует постоянная C(T)>0 такая, для слабого решения задачи (5.28), (5.29) выполняется оценка сверху (5.46)

$$\mathbb{E}\left(\sup_{0\leq s\leq T}\|X(s)\|^p\right)\leq C(T). \tag{5.46}$$

Действительно, используя интегральное неравенство Гельдера, условие (5.31) и неравенство типа Буркхольдера (см. предложение 5.4), можно получить (см. [2–A]) оценку вида

$$\mathbb{E}\left(\sup_{0 \le s \le T} \|X(s)\|^p\right) \le C_1(T) + C_2(T) \int_0^T \mathbb{E}\left(\sup_{0 \le s \le T} \|X(s)\|^p\right) ds.$$
 (5.47)

Отсюда согласно неравенству Гронуолла получим неравенство (5.48):

$$\mathbb{E}\left(\sup_{0 \le s \le T} \|X(s)\|^p\right) \le C_1(T)e^{C_2(T)T} =: C(T),\tag{5.48}$$

как и утверждалось.

Поскольку $\|R(l)\| \leq 2M$ при достаточно больших l, то аналогично доказывается оценка для решения $X^{(l)}(t)$ задачи (5.33): существует постоянная K(T) такая, что $\mathbb{E}\left(\sup_{0\leq s\leq T}\|X^{(l)}(s)\|^p\right)\leq K(T)$. Обозначим $C_T=\max(C(T),K(T))$.

Для каждых a,T>0 и достаточно большого l определим множество (5.49):

$$\Omega_l^{a,T} = \left\{ \omega \in \Omega : \max \left(\sup_{0 \le s \le T} \|X(s)\|, \sup_{0 \le s \le T} \|X^{(l)}(s)\| \right) \le a \right\}$$
 (5.49)

и его характеристическую функцию $\zeta_l^{a,T}=1_{\Omega_l^{a,T}}(\omega)$. Заметим, что

$$X(t) - X^{(l)}(t) = \int_0^t S(t - s)(I - R(l))f(s, X(s))ds +$$

$$+ \int_0^t S(t - s)(I - R(l))g(s, X(s))dW(s) +$$

$$+ \int_0^t S(t - s)R(l) \left(f(s, X(s)) - f(s, X^{(l)}(s)) \right) ds +$$

$$+ \int_0^t S(t - s)R(l) \left(g(s, X(s)) - g(s, X^{(l)}(s)) \right) dW(s), \quad t \ge 0$$

$$(5.50)$$

Оценивая в равенстве (5.50) каждое слагаемое, используя неравенства Гельдера и Буркхольдера, условие линейного порядка роста и теорему о мажорируемой сходимости (предложение 2.1), можно показать (см. [2–A]), что существуют постоянные $\widetilde{C}(a,T)$ и $\varepsilon(l)>0$ такие, что

$$\mathbb{E} \sup_{0 \le t \le T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^{p} \zeta_{l}^{a,T} \le \widetilde{C}(a,T) \int_{0}^{T} \mathbb{E} \sup_{0 \le r \le s} \|X(r) - X^{(l)}(r)\|^{p} \zeta_{l}^{a,T} ds + \varepsilon(l), \tag{5.51}$$

где $\varepsilon(l) \xrightarrow[l \to \infty]{} 0$. Применяя к (5.51) лемму Гронуолла, получим (5.52):

$$\mathbb{E} \sup_{0 < t < T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} \le \varepsilon(l) e^{T\widetilde{C}(a,T)} \xrightarrow[l \to \infty]{} 0 \quad \forall (a,T) \in \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^+ \quad (5.52)$$

Покажем, что отсюда следует сходимость по вероятности: $\sup_{0\leq t\leq T}\|X(t)-X^{(l)}(t)\|^p\xrightarrow[l\to\infty]{\mathbb{P}}0$ для любого $T\in\mathbb{R}^+.$ Неравенство Чебышева дает:

$$\mathbb{P}\left(\sup_{0 \le t \le T} \|X(t)\| > a\right) \le \frac{1}{a^p} \mathbb{E}\left(\sup_{0 \le t \le T} \|X(t)\|\right)^p = \frac{1}{a^p} \mathbb{E}\sup_{0 \le t \le T} \|X(t)\|^p \le \frac{C_T}{a^p},\tag{5.53}$$

$$\mathbb{P}\left(\sup_{0 \le t \le T} \|X^{(l)}(t)\| > a\right) \le \frac{C_T}{a^p}.\tag{5.54}$$

Из (5.53), (5.54) следует, для любого a>0 и достаточно больших l справедливо неравенство (5.55)

$$\mathbb{P}\left(\zeta_{l}^{a,T}=0\right) \leq \mathbb{P}\left(\sup_{0\leq t\leq T}\|X(t)\|>a\right) + \mathbb{P}\left(\sup_{0\leq t\leq T}\|X^{(l)}(t)\|>a\right) \leq \frac{2C_{T}}{a^{p}} \tag{5.55}$$

Возьмем произвольные $\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ и положим $a = \left(\frac{4C_T}{\varepsilon_2}\right)^{1/p}$. Поскольку $\mathbb{E}\sup_{0 \le t \le T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} \xrightarrow[l \to \infty]{} 0$, то на основании неравенства Чебышева заключаем, что найдется l_{ε_2} такое, что для всех $l \ge l_{\varepsilon_2}$ выполняется неравенство $\mathbb{P}\left(\sup_{0 \le t \le T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} > \varepsilon_1\right) \le \frac{\varepsilon_2}{2}$. Таким образом, для всех $l \ge l_{\varepsilon_2}$ справедливо, неравенство (5.8)

$$\mathbb{P}\left(\sup_{0 \le t \le T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p > \varepsilon_1\right) \le
\le \mathbb{P}\left(\left(\sup_{0 \le t \le T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} > \varepsilon_1\right) \bigcap \left(\zeta_l^{a,T} = 1\right)\right) + \mathbb{P}\left(\zeta_l^{a,T} = 0\right) \le \varepsilon_2,$$

что и означает сходимость $\sup_{0 \le t \le T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \xrightarrow[l \to \infty]{\mathbb{P}} 0.$ А поскольку из всякой последовательности случайных величин, схо-

А поскольку из всякой последовательности случайных величин, сходящейся по вероятности, можно выделить подпоследовательность, сходящуюся п.н., то найдется подпоследовательность $X^{(l_n)}(t)$ такая, что $\sup_{0 \le t \le T} \|X(t) - X^{(l_n)}(t)\|^p \xrightarrow[l \to \infty]{\text{п.н.}} 0$, т.е. $X(t) \xrightarrow[l \to \infty]{\text{п.н.}} X^{(l_n)}(t)$ равномерно по $t \in [0,T]$. Это и есть требуемая подпоследовательность. Лемма доказана.

5.3.1 Теорема о притяжении к нулю

Рассмотрим функционал V(t,x) класса $C^{1,2}(\mathbb{R}^+ \times H, \mathbb{R}^+)$, т.е. принимающий значения в \mathbb{R}^+ и имеющий непрерывные производные по Фреше по пе-

ременной $t \in \mathbb{R}^+$ — до первого порядка, по переменной $x \in H$ — до второго порядка (включительно). Введем операторы L, B, действующие на V следующим образом:

$$LV(t,x) = V'_{t}(t,x) + \langle V'_{x}(t,x), Ax + f(t,x) \rangle_{H} + \frac{1}{2} \text{tr}[V''_{xx}(t,x)(g(t,x)Q^{1/2})(g(t,x)Q^{1/2})^{\star}], \quad (t,x) \in \mathbb{R}^{+} \times \mathcal{D}(A),$$

$$BV(t,x) = \text{tr}[V''_{xx}(t,x) \otimes V''_{xx}(t,x)(g(t,x)Q^{1/2})(g(t,x)Q^{1/2})^{\star}],$$

$$(t,x) \in \mathbb{R}^{+} \times H.$$

$$(5.57)$$

Далее для краткости будем опускать индекс H у скалярного произведения $\langle \cdot, \cdot \rangle_H$ в пространстве H.

Теорема 5.4. Пусть задан функционал $V(t,x)\in C^{1,2}(\mathbb{R}^+{ imes}H,\mathbb{R}^+)$ и две неотрицательные непрерывные функции $\psi_1(t)$, $\psi_2(t)$. Предположим, что существуют положительные $r>0,\ m\geq0$, постоянные $\mu,\nu,\theta\in\mathbb{R}$ и невозрастающая положительная функция $\zeta(t)$ такие, что $\frac{m-(\max\{\nu,\mu+\tau\}+\theta)}{r}>0$, и выполнены следующие условия:

- 1. $||x||^r (\lambda(t))^m \leq V(t,x)$ для всех $(t,x) \in \mathbb{R}^+ \times H$.
- 2. $LV(t,x)+\zeta(t)BV(t,x) \leq \psi_1(t)+\psi_2(t)V(t,x)$ due seex $(t,x) \in \mathbb{R}^+ \times \mathcal{D}(A)$. 3. $\lim_{t \to +\infty} \sup \frac{\ln\left(\int_0^t \psi_1(s) \, ds\right)}{\ln \lambda(t)} \leq \nu$, $\lim_{t \to +\infty} \sup \frac{\int_0^t \psi_2(s) \, ds}{\ln \lambda(t)} \leq \theta$, $\lim_{t \to +\infty} \inf \frac{\ln \zeta(t)}{\ln \lambda(t)} \geq -\mu$. Тогда слабое решение задачи (5.28), (5.29) притягивается к нулю со скороcmью $\lambda(t)$.

Доказательство. Применим формулу Ито к функционалу V(t,x) и решению (сильному) $X^l(t)$ задачи (5.33). Будем иметь:

$$V(t, X^{(l)}(t)) = V(0,\xi) + I_1(t,l) + \int_0^t LV(s, X^{(l)}(s)) ds + I_2(t,l) + \int_0^t \langle V_x'(s, X(s)), g(s, X(s)) dW(s) \rangle,$$
(5.58)

где I_1, I_2, L_l определяются формулами (5.59) — (5.61):

$$I_1(t,l) = \int_0^t L_l V(s, X^{(l)}(s)) ds - \int_0^t L V(s, X^{(l)}(s)) ds,$$
 (5.59)

$$I_{2}(t,l) = \int_{0}^{t} \langle V'_{x}(s, X^{(l)}(s)), R(l)g(s, X^{(l)}(s))dW(s) \rangle - \int_{0}^{t} \langle V'_{x}(s, X(s)), g(s, X(s))dW(s) \rangle,$$

$$L_{l}V(t,x) = V'_{t}(t,x) + \langle V'_{x}(t,x), Ax + R(l)f(t,x) \rangle +$$

$$+ \frac{1}{2} \text{tr} \big[V''_{xx}(t,x)(R(l)g(t,x)) \circ Q \circ (R(l)g(t,x))^{*} \big].$$
(5.61)

Из равномерной непрерывности функции $\ln \lambda(t)$ следует, что для любого $\varepsilon > 0$ существуют натуральные числа $N = N(\varepsilon)$ и $k_1 = k_1(\varepsilon)$ для всех $k \geq k_1(\varepsilon)$: $\left|\ln \lambda\left(\frac{k}{2^N}\right) - \ln \lambda(t)\right| \leq \varepsilon$, $t \in \left[\frac{k-1}{2^N}; \frac{k}{2^N}\right]$. С другой стороны, по экспоненциальному неравенству (5.62) для мартингалов [54, лемма 1.1]:

$$\mathbb{P}\left(\omega: \sup_{0 \le t \le w} \left(\int_{0}^{t} \langle V_x'(s, X(s)), g(s, X(s)) dW(s) \rangle - \int_{0}^{t} \frac{u}{2} BV(s, X(s)) ds \right) > v \right) \le e^{-uv}$$

$$(5.62)$$

для любых положительных постоянных u, v и w. Выбирая их по формуле (5.63)

$$u = 2\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right), \quad v = \ln\frac{k-1}{2^N} / \zeta\left(\frac{k}{2^N}\right), \quad w = \frac{k}{2^N}, \quad k = 2, 3, \dots,$$
 (5.63)

и применяя затем лемму Бореля-Кантелли, получим что вне множества нулевой вероятностной меры $\widetilde{\Omega}$ ($\mathbb{P}(\widetilde{\Omega})=0$), т.е. для каждого $\omega\in\Omega\setminus\widetilde{\Omega}$ существует натуральное число $k_0(\varepsilon,\omega)$ такое, что

$$\int_0^t \langle V_x'(s, X(s)), g(s, X(s)) dW(s) \rangle \le \frac{\ln \frac{k-1}{2^N}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + \zeta\left(\frac{k}{2^N}\right) \int_0^t BV(s, X(s)) ds$$
(5.64)

для всех $t \in \left[0, \frac{k}{2^N}\right]$, $k = k(\omega) \ge k_0(\varepsilon, \omega)$. Подставляя выражение (5.64) в (5.58) и используя 2-е условие теоремы, для всех $\omega \in \Omega \setminus \widetilde{\Omega}$, $\mathbb{P}(\widetilde{\Omega}) = 0$ будем иметь оценку (см. [2–A])

$$V(t, X^{(l)}) \le \frac{\ln \frac{k-1}{2^N}}{\zeta \left(\frac{k}{2^N}\right)} + V(0, \xi) + \int_0^t \left(\psi_1(s) + \psi_2(s)V(s, X^{(l)}(s))\right) ds + I_1(t, l) + I_2(t, l) + I_3(t, l),$$
(5.65)

для всех $t \in [0, \frac{k}{2^N}], \ k \ge \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon)\}$. Здесь I_3 определяется формулой (5.66)

$$I_3(t,l) = \zeta\left(\frac{k}{2^N}\right) \int_0^t \left(BV(s,X(s)) - BV(s,X^{(l)}(s))\right) ds.$$
 (5.66)

Следовательно, согласно лемме Гронуолла, п.н. выполнено неравенство

$$V(t, X^{(l)}(t)) \le \left(V(0, \xi) + \frac{\ln \frac{k-1}{2^N}}{\zeta(\frac{k}{2^N})} + \sup_{t \in [0, \frac{k}{2^N}]} \left(|I_1(t, l)| + |I_2(t, l)| + |I_3(t, l)| + \int_0^t \psi_1(s) \, ds \right) \cdot \exp\left(\int_0^t \psi_2(s) \, ds\right)$$

для всех $t \in \left[0, \frac{k}{2^N}\right], k \ge \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon)\}.$

Покажем теперь, что существует подпоследовательность $(l_n)_{n=1}^\infty \subset \mathbb{R}^+$ такая, что $I_1(t,l_n),\,I_2(t,l_n)$ и $I_3(t,l_n) \xrightarrow[n \to \infty]{} 0$ п.н. равномерно по $t \in \left[0,\frac{k}{2^N}\right]$. Действительно, выберем подпоследовательность леммы 2.1: $X^{(l_n)}(t) \xrightarrow[n \to \infty]{} X(t)$ п.н. равномерно по $t \in \left[0, \frac{k}{2^N}\right]$. Говоря точнее, существуют подмножества $\Omega_k\subset\Omega$ с $\mathbb{P}(\Omega_k)=0$ такие, что для любого $\omega\in\Omega\setminus\Omega_k$: $X^{(l_n)}(t)\xrightarrow[n\to\infty]{}X(t)$ п.н. равномерно по $t \in \left[0, \frac{k}{2^N}\right]$. Следовательно, для всех $\omega \in \Omega \setminus \left(\cup_{k \geq 2} \Omega_k \bigcup \widetilde{\Omega}\right)$, будем иметь оценку (5.67):

$$\sup_{t \in \left[0, \frac{k}{2^{N}}\right]} |I_{1}(t, l)| \leq \int_{0}^{k/2^{N}} \left| L_{l_{n}} V(s, X^{(l_{n})}(s)) - L V(s, X^{(l_{n})}(s)) \right| ds \leq$$

$$\leq \int_{0}^{k/2^{N}} \left| \langle V'_{x}(s, X^{(l_{n})}(s)), (I - R(l_{n})) f(s, X^{(l_{n})}(s)) \rangle \right| ds +$$

$$+ \frac{1}{2} \int_{0}^{k/2^{N}} \left| \operatorname{tr} \left[V''_{xx}(s, X^{(l_{n})}(s)) \left\{ (R(l_{n}) g(s, X^{(l_{n})}(s)) \circ Q \circ (R(l_{n}) g(s, X^{(l_{n})}(s)))^{\star} - g(s, X^{(l_{n})}(s)) \circ Q \circ g(s, X^{(l_{n})}(s)) \right)^{\star} \right\} \right] ds \xrightarrow{n \to \infty} 0$$

$$(5.67)$$

для всех $k \geq \max\{k_0(\varepsilon,\omega),k_1(\varepsilon)\}$. Аналогично доказывается $\sup_{t \in \left[0,\frac{k}{2^N}\right]} |I_2(t,l)| \xrightarrow[n \to \infty]{} 0$ и $\sup_{t \in \left[0,\frac{k}{2^N}\right]} |I_3(t,l)| \xrightarrow[n \to \infty]{} 0$. Следовательно, устремляя $n \to \infty$, получим, что п.н. верно (5.68): доказывается, что

$$V(t, X(t)) \le \left(V(0, \xi) + \frac{\ln\frac{k}{2^N}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + \frac{\ln\frac{k-1}{k}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + \int_0^{k/2^N} \psi_1(s) \, ds\right) \exp\left(\int_0^t \psi_2(s) \, ds\right)$$
(5.68)

для всех $t \in \left[0, \frac{k}{2^N}\right], k \ge \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon)\}.$

Таким образом, используя 3-е условие теоремы и равномерную непрерывность $\ln \lambda(t)$, для заданного $\varepsilon>0$ найдется натуральное $k_2(\varepsilon,\omega)$ такое, что

для всех $t \in \left[\frac{k-1}{2^N}, \frac{k}{2^N}\right], k \ge \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon), k_2(\varepsilon, \omega)\}$. Из (5.69) следует

$$\lim_{t \to +\infty} \sup \frac{\ln V(t, X(t))}{\ln \lambda(t)} \le \max\{\nu + \varepsilon, \mu + \tau + 2\varepsilon\} + \theta + \varepsilon. \tag{5.70}$$

Устремляя в (5.70) $\varepsilon \to 0$, получим неравенство (5.71)

$$\lim_{t \to +\infty} \sup \frac{\ln V(t, X(t))}{\ln \lambda(t)} \le \max\{\nu, \mu + \tau\} + \theta. \tag{5.71}$$

Окончательно, используя 1-е условие теоремы, будем иметь (5.73):

$$\lim_{t \to +\infty} \sup \frac{\ln \|X(t)\|}{\ln \lambda(t)} \le \lim_{t \to +\infty} \sup \frac{1}{r} \frac{\ln \left(\lambda(t)^{-m} V(t, X(t))\right)}{\ln \lambda(t)} \le$$

$$\le -\frac{m - \left(\max\{\nu, \mu + \tau\} + \theta\right)}{r} \qquad \text{п.н.}$$

$$(5.72)$$

что и требовалось. Теорема доказана.

Пример 5.4. Рассмотрим следующую стохастическую дифференциальную систему (значение параметров $\alpha, m > 0$ будет уточнено ниже)

$$dX_{t}(x) = \left(\frac{d^{2}}{dx^{2}}X_{t}(x) + \alpha \sin\left(X_{t}(x) + e^{-\frac{mt}{2}}\cos X_{t}^{1}\right)\right)dt + \alpha e^{-\frac{mt}{2}}X_{t}(x)dW_{t},$$

$$dX_{t}^{1} = \left(\alpha X_{t}^{1}\sin X_{t}^{1} + \left(\int_{0}^{\pi}X_{t}(x)^{2}dx\right)^{1/2}\right)dt + \alpha e^{-\frac{mt}{2}}\left(\int_{0}^{\pi}X_{t}(x)^{2}dx\right)^{1/2}dW_{t},$$

$$t > 0, \ 0 < x < \pi$$

как уравнение относительно $\bar{X}_t = (X_t(\cdot), X_t^1)^\top$ в пространстве $H \times \mathbb{R}$ с начальным условием $\bar{X}_0 = (X_0(x), X_0^1)^\top = (x_0(x), x_0^1), \ x \in (0,\pi), \ K = \mathbb{R},$ $H = L_2[0,\pi]$ — гильбертово пространство классов эквивалентности квадратично интегрируемых по Лебегу функций $f \colon [0,\pi] \to \mathbb{R}$. В компактной форме это уравнение примет вид

$$d\bar{X}_{t} = (\bar{A}\bar{X}_{t} + f(t, \bar{X}_{t}))dt + g(t, \bar{X}_{t})dW_{t},$$

$$f(t, \bar{X}_{t}) = \alpha \left(\sin(X_{t}(x) + e^{-\frac{mt}{2}}\cos X_{t}^{1}), X_{t}^{1}\sin X_{t}^{1} + \|X_{t}(x)\|_{H}\right)^{\top},$$

$$g(t, \bar{X}_{t}) = \alpha e^{-\frac{mt}{2}} \left(X_{t}(x), \left(\int_{0}^{\pi} X_{t}(x)^{2} dx\right)^{1/2}\right)^{\top}, \ \bar{A} = \begin{pmatrix} A & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix},$$

$$A = \frac{d^{2}}{dx^{2}}, \quad \mathcal{D}(A) = \{u \in \mathcal{W}^{2,2}[0,\pi] : u(0) = u(\pi) = 0\}$$

Уравнение (5.73), записанное в интегральной форме, примет вид

$$\bar{X}_{t} = \int_{0}^{\pi} G(t, x, s) \bar{X}_{0}(s) ds + \int_{0}^{t} \int_{0}^{\pi} G(t - \tau, x, s) f(s, x_{\tau}^{1}) ds d\tau + \int_{0}^{t} \int_{0}^{\pi} G(t - \tau, x, s) g(s, x_{\tau}^{1}) ds dW(\tau),$$

где функция G(t,x,y) определяется по формуле (5.5) при $l=\pi$. Соответственно, оператор $S(t): H \times \mathbb{R} \to H \times \mathbb{R}$ определяется формулой

$$S(t)\bar{u}(\cdot) = \left(\int_0^{\pi} G(t,\cdot,s)u(s)ds, u^1\right).$$

Положим $V(t,\bar{u})=V(t,u)=e^{mt}\|u\|^2, u\in H,\ \lambda(t)=e^t,\ \psi_1(t)\equiv\alpha\pi,$ $\psi_2(t)\equiv\theta,\ \tau=\mu=\nu=0.$ В статье [2–А] показано, что при таком выборе, достаточно малом α и достаточно большом m, условия теоремы 5.4 будут выполнены, т.е. имеет место притяжение решений к нулю. При этом функция g удовлетворяет глобальному условию Липшица, а функция f удовлетворяет локальному, но не удовлетворяет глобальному условию Липшица.

Выволы

В данной главе диссертации были рассмотрены вопросы устойчивости и притяжения к нулю решений стохастических дифференциальных уравнений

вида $dX(t)=(A(t)X(t)+f(t,X(t)))dt+g(t,X(t))dW(t),\ t\geq 0$ со стандартными броуновскими движениями W(t) в гильбертовых пространствах и получены следующие результаты.

Для рассматриваемых уравнений с разрывными коэффициентами f, g, имеющими линейный порядок роста, в пространстве \mathbb{R}^d с помощью метода функций Ляпунова доказана теорема об асимптотической устойчивости по вероятности по линейному приближению dX(t) = A(t)X(t)dt.

Для рассматриваемых уравнений с коэффициентами f, g, удовлетворяющими локальному условию Липшица и имеющими линейный порядок роста, в бесконечномерных сепарабельных гильбертовых пространствах H с помощью метода функционалов Ляпунова доказана теорема о притяжении решений к нулю.

Приведены примеры, иллюстрирующие применение указанных теорем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

- 1. Доказана формула замены переменных и теорема о непрерывной зависимости в среднем от начальных условий и правых частей решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста, большими 1/3, и сносом [3–A].
- 2. Доказана теорема об асимптотических разложениях в окрестности нуля для математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста, большими 1/3, и сносом. Получено уравнение, обобщающее обратное уравнение Колмогорова для решений указанных уравнений в коммутативном случае [4–A, 5–A].
- 3. Получены методы точного интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа с дробным броуновским движением с показателем Харста, большим 1/2, стандартным броуновским движением и сносом, основанные на приведении данных уравнений к простейшим уравнениям, линейным неоднородным уравнениям или к уравнениям Стратоновича [6–A].
- 4. Доказана теорема об устойчивости по линейному приближению, дающая достаточное условие асимптотической устойчивости по вероятности слабого нулевого решения неавтономной системы стохастических дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами и стандартными броуновскими движениями, исходя из равномерной экспоненциальной устойчивости слабого нулевого решения соответствующей однородной системы [1–A].
- 5. Доказана теорема о притяжении к нулю слабых решений нелинейных стохастических дифференциально-функциональных уравнений со стандартным броуновским движением в гильбертовых пространствах с коэффициентами, удовлетворяющими локальному условию Липшица [2–A].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Диссертация имеет теоретический характер. Ее результаты и методы могут быть использованы при проведении исследований по теории устойчивости стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах и общей теории стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями в научных коллективах, занимающихся исследованием дифференциальных уравнений, в институте математики НАН Беларуси, Белорусском государственном университете, а также при чтении спецкурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников

- 1. *Васьковский, М.М.* Корректность задачи Коши для стохастических эволюционных функциональных уравнений / М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. 2018. Т. 54, № 6. С. 779–793.
- 2. *Васьковский, М.М.* Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений с запаздыванием со стандартным и дробным броуновскими движениями / М.М. Васьковский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 2015. №. 1. С. 22–34.
- 3. *Васьковский, М.М.* Существование слабых решений стохастических эволюционных функциональных уравнений параболического типа с измеримыми локально ограниченными коэффициентами / М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. 2012. Т. 48, № 8. С. 1080–1095.
- 4. *Васьковский, М.М.* Устойчивость и притяжение решений нелинейных стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями / М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. 2017. Т. 53, № 2. С. 160–173.
- 5. *Ватанабэ, С.* Стохастические дифференциальные уравнения и диффузионные процессы / С. Ватанабэ, Н. Икэда. М.: Наука, 1986. 448 с.
- 6. *Гихман, И.И.* Введение в теорию случайных процессов / И.И. Гихман, А.В. Скороход. М.: Наука, 1977. 568 с.
- 7. *Гихман, И.И.* К теории дифференциальных уравнений случайных процессов / И.И. Гихман // Укр. мат. журнал. 1951. Т. 3, \mathbb{N} 3. С. 317–339.
- 8. *Гихман, И.И.* О некоторых дифференциальных уравнениях со случайными функциями / И.И. Гихман // Укр. мат. журнал. 1950. Т. 2, № 4. С. 37—63.
- 9. *Гихман, И.И.* Стохастические дифференциальные уравнения / И.И. Гихман, А.В. Скороход. Киев: Наукова думка, 1968. 354 с.
- 10. *Егоров, А.Д.* Об аппроксимации функциональных интегралов по мерам, порожденным решениями стохастических уравнений по мартингалам / А.Д. Егоров // Доклады АН БССР. 1991. Т. 35, № 1. С. 32–35.
- 11. Колмогоров, А.Н. Спираль Винера и некоторые другие интересные кривые в гильбертовом пространстве / А.Н. Колмогоров // Доклады АН СССР.

- -1940. T. 26, № 2. C. 115–118.
- 12. *Лазакович, Н.В.* Предельное поведение итовских конечных сумм с осреднением / Н.В. Лазакович, О.Л. Яблонский // Теория вероятностей и ее применения. 2005. Т. 50, Вып. 4. С. 711–732.
- 13. *Леваков*, *А.А.* Исследование устойчивости решений стохастических дифференциальных уравнений с помощью знакопостоянных функций Ляпунова / А.А. Леваков // Дифф. уравн. 2011. Т. 47, № 9. С. 1258–1267.
- 14. *Леваков, А.А.* Свойства решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. 2016. Т. 52, № 8. С. 1011–1019.
- 15. *Леваков*, *А.А.* Стохастические дифференциальные уравнения / А.А. Леваков. Минск : БГУ, 2009. 231 с.
- 16. *Леваков, А.А.* Стохастические дифференциальные уравнения и включения / А.А. Леваков, М.М. Васьковский. Минск : БГУ, 2019. 495 с.
- 17. *Леваков, А.А.* Существование решений стохастических дифференциальных включений со стандартным и дробным броуновскими движениями / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. 2015. Т. 51, № 8. С. 997–1003.
- 18. *Леваков, А.А.* Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями и с разрывными коэффициентами / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. 2014. Т. 50, № 2. С. 187–200.
- 19. *Леваков, А.А.* Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями, с разрывными коэффициентами и с частично вырожденным оператором диффузии / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. 2014. Т. 50, № 8. С. 1060–1076.
- 20. *Оксендаль*, *Б*. Стохастические дифференциальные уравнения. Введение в теорию и приложения / Б. Оксендаль. М. : Мир, 000 «Издательство АСТ», 2003. 408 с.
- 21. Основы стохастической финансовой математики: в 2 т. / А.Н. Ширяев. М. : ФАЗИС, 1998. Т. 1 : Факты. Модели. 512 с.
- 22. Φ илиппов, $A.\Phi$. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью / $A.\Phi$. Филиппов. M.: Наука, 1985. 223 с.
- 23. Царьков, Е.Ф. Случайные возмущения дифференциально-функциональ-

- ных уравнений / Е.Ф. Царьков. Рига : Зинатне, 1989. 421 с.
- 24. *Baudoin, F.* Operators associated with a stochastic differential equation driven by fractional Brownian motions / F. Baudoin, L. Coutin // Stochastic Processes and their Applications − 2007. − Vol. 117, № 5. − P. 550–574.
- 25. *Cheridito*, *P.* Regularizing fractional Brownian motion with a view towards stock price modeling: a dissertation ... doctor of mathematics / P. Cheridito. Zürich, 2001. 121 p.
- 26. *Cheridito*, *P*. Stochastic integral of divergence type with respect to fractional Brownian motion with Hurst parameter h in (0, 1/2) / P. Cheridito, D. Nualart // Annales de I Institut Henri Poincaré (B) Probability and Statistics. 2005. Vol. 41, № 6. P. 1049–1081.
- 27. Coppel, W.A. Dichotomies in Stability Theory / W.A. Coppel. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 1978. 102 p. (Lecture Notes in Mathematics; № 629).
- 28. *Coutin, L.* Stochastic analysis, rough path analysis and fractional Brownian motions / L. Coutin, Z. Qian // Probability Theory Related Fields. 2002. Vol. 122, № 1. P. 108–140.
- 29. *Da Prato*, *G*. A note on stochastic convolution / G. Da Prato, J. Zabczyk // Stochastic Analysis and Appl. 1992. Vol. 10, № 2. P. 143–153.
- 30. *Da Prato*, *G*. Stochastic equations in infinite dimensions / G. Da Prato, J. Zabczyk. Cambridge: Cambridge university press, 1992. 449 p.
- 31. *Doss, H.* Liens entre equations differentielles stochastiques et ordinaires / H. Doss // Ann. Inst. Henri Poincare. 1977. Vol. 13, № 2. P. 99–125.
- 32. *Filipovic*, *D*. Consistency problems for Heath-Jarrow-Morton interest rate models / D. Filipovic. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2001. 138 p.
- 33. *Gawarecki*, *L*. Stochastic differential equations in infinite dimensions with applications to stochastic partial differential equations / L. Gawarecki, V. Mandrekar. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2011. 291 p.
- 34. *Friz*, *P*. A Course on Rough Paths with an introduction to regularity structures / P. Friz, M. Hairer. Cham: Springer International Publishing AG, 2014. 262 p.
- 35. *Friz, P.* Multidimensional Stochastic Processes as Rough Paths: Theory and Applications / P. Friz, N. Victoir. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 670 p.
- 36. *Gard, T.C.* Introduction to stochastic differential equations / T.C. Gard. New York; Basel: Marcel Dekker Inc., 1988. 234 p.

- 37. *Garrido-Atienza*, *M.J.* Asymptotical stability of differential equations driven by Hölder-continuous paths / M.J. Garrido-Atienza, A. Neuenkirch, B. Schmalfuss // Journal of Dynamics and Differential Equations. 2017. Vol. 30, № 1. P. 359–377.
- 38. *Gubinelli, M.* Controlling rough paths / M. Gubinelli // Journal of Functional Analysis. 2004. Vol. 216, № 1. P. 86–140.
- 39. *Gubinelli*, *M*. Ramification of rough paths / M. Gubinelli // Journal of Differential Equations. 2010. Vol. 248, № 4. P. 693–721.
- 40. *Guerra*, *J.* Stochastic differential equations driven by fractional Brownian motion and standard Brownian motion / J. Guerra, D. Nualart // Stochastic Analysis and Applications. 2008. Vol. 26, № 5. P. 1053–1075.
- 41. *Hairer, M.* A theory of regularity structures / M. Hairer // Inventiones mathematicae. 2014. Vol. 198, № 2. P. 269–504.
- 42. *Harang, F.A.* On the theory of rough paths, fractional and multifractional Brownian motion with applications to finance: a dissertation ... master of mathematics / F. A. Harang. Oslo, 2015. 83 p.
- 43. *Hille, E.* Functional analysis and semi-groups / E. Hille, R. S. Phillips. Revised edition. Providence : American Mathematical Soc., 1957. Vol. 31 : Colloquium Publications American Mathematical Society. 808 p.
- 44. *Hurst*, *H*. Long-term storage capacity of reservoirs / H. Hurst // Transactions of American Society of Civil Engineers. 1951. Vol. 116, № 1. P. 770–808.
- 45. *Ichikawa*, *A*. Stability of Semilinear Stochastic Evolution Equations / A. Ichikawa // Journal of Mathematical Analysis and Applications. 1982. Vol. 90, № 1. P. 12–44.
- 46. *Ilchmann, A.* Sufficient conditions for stability of linear time-varying systems / A. Ilchmann, D.H. Owens, D. Prätzel-Wolters // Systems & Control Letters. 1987. Vol. 9, № 2. P. 157–163.
- 47. *Ito, K.* On stochastic differential equations / K. Ito. Providence : American Mathematical Soc., $1951. N_2 4. 51 p$.
- 48. *Ito, K.* Stochastic integral / K. Ito // Proceedings of the Japan academy. Series A, mathematical sciences. 1944. Vol. 20, № 8. P. 519–524.
- 49. *Khasminskii*, *R*. Stochastic stability of differential equations / R. Khasminskii. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. 342 p.
- 50. *Kleptsyna, M.L.* General approach to filtering with fractional Brownian noises application to linear systems / M. Kleptsyna, A. Le Breton, M.-C. Roubaud // Stochastics and Stochastic Reports. 2000. Vol. 71, № 1–2. P. 119–140.

- 51. *Kouritzin, M.A.* On explicit solutions to stochastic differential equations / M. A. Kouritzin, Li Deli // Stochastic analysis and applications. 2000. Vol. 18, № 4. P. 571–580.
- 52. *Kubilius*, *K*. The existence and uniqueness of the solution of an integral equation driven by a p-semimartingale of special type / K. Kubilius // Stochastic Processes and their Appl. -2002. Vol. 98, N_{\odot} 2. P. 289–315.
- 53. Large deviations and asymptotic methods in finance / P. Friz [et al.]. Cham : Springer International Publishing AG, 2015. 590 p.
- 54. *Liu, K.* On stability for a class of semilinear stochastic evolution equations / K. Liu // Stochastic Processes and their Appl. 1997. Vol. 70, № 2. P. 219–241.
- 55. *Liu*, *K*. Stability of infinite dimensional stochastic differential equations with applications / K. Liu. New York: Chapman and Hall/CRC, 2005. 312 p.
- 56. *Lyons, T.* Differential equations driven by rough signals / T. Lyons // Revista Matemática Iberoamericana. 1998. Vol. 14, № 2. P. 215–310.
- 57. *Mandelbrot*, *B.B.* Fractional Brownian Motions, fractional noises and applications / B.B. Mandelbrot, J.W. van Ness // SIAM Review. 1968. Vol. 10, № 4. P. 422–437.
- 58. *Mandelbrot, B.B.* The fractal geometry of nature / B.B. Mandelbrot. San Francisco: W.H. Freeman 1982. 468 p.
- 59. *Mishura, Y.S.* Existence and uniqueness of the solution of stochastic differential equation involving Wiener process and fractional Brownian motion with Hurst index H > 1/2 / Y.S. Mishura, G.M. Shevchenko // Communications in Statistics Theory and Methods. 2011. Vol. 40, № 19–20. P. 3492–3508.
- 60. *Mishura, Y.S.* Stochastic calculus for fractional Brownian motion and related processes / Y.S. Mishura. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2008. 398 p.
- 61. *Nualart*, *D*. Differential equations driven by fractial Brownian motion / D. Nualart, A. Răsçanu // Collectanea Mathematica. 2002. Vol. 53, № 1. P. 55–81.
- 62. *Pazy, A.* Semigroups of linear operators and applications to Partial Differential Equations / A. Pazy. New York : Springer-Verlag, 1983. 282 p.
- 63. *Protter*, *P.* Stochastic integration and differential equations / P. Protter. 2nd edition. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2004. 415 p.
- 64. Rogers, L.C.G. Diffusions, Markov Processes, and Martingales: Volume 1,

- Foundations / L.C.G. Rogers, D. Williams. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. 410 p.
- 65. Russo F. Ito formula for C^1 -functions of semimartingales / F. Russo, P. Vallois // Probab. Theory Relat. Fields. 1996. Vol. 104, No 1. P. 27–41.
- 66. Russo F. Stochastic calculus with respect to continuous finite quadratic variation processes / F. Russo, P. Vallois // Stochastics and Stochastic Reports. 2000. Vol. 70, № 1-2. P. 1–40.
- 67. Russo F. The generalized covariation process and Ito formula / F. Russo, P. Vallois // Stochastic Processes and their Applications. 1995. Vol. 59, № 1. P. 81–104.
- 68. *Shevchenko*, *G.M.* Mixed stochastic delay differential equations / G.M. Shevchenko // Theory of Probability and Mathematical Statistics. 2014. № 89. P. 181–195.
- 69. Stochastic Calculus for Fractional Brownian Motion and Applications / F. Biagini [et al.]. London : Springer-Verlag, 2008. 330 p.
- 70. *Taniguchi, T.* Almost sure exponential stability for stochastic partial functional differential equations / T. Taniguchi // Stochastic Analysis and Appl. 1998. Vol. 16, № 5. P. 965–975.
- 71. *Taniguchi, T.* Existence, uniqueness, and asymptotic behavior of mild solutions to stochastic functional differential equations in Hilbert spaces / T. Taniguchi, K. Liu, A. Truman // Journal of Differential Equations. 2002. Vol. 181, № 1. P. 72–91.
- 72. The Jain-Monrad criterion for rough paths and applications to random Fourier series and non-Markovian Hörmander theory / P. Friz [et al.] // The Annals of Probability. 2016. Vol. 44, № 1. P. 684–738.
- 73. Trees and asymptotic expansions for fractional stochastic differential equations / A. Neuenkirch [et al.] // Annales de I Institut Henri Poincaré (B) Probability and Statistics. 2009. Vol. 45, № 1. P. 157–174.
- 74. *Vyoral, M.* Kolmogorov equation and large-time behaviour for fractional Brownian motion driven linear SDE's / M. Vyoral. // Applications of Mathematics. 2005. Vol. 50, № 1. P. 63–81.
- 75. Young, L.C. An inequality of the Hölder type connected with Stieltjes integration / L.C. Young // Acta Math. 1936. Vol. 67, № 1. P. 251–282.
- 76. *Zähle*, *M*. Integration with respect to fractal functions and stochastic calculus. I / M. Zähle // Probability Theory and Related Fields. 1998. Vol. 111, № 3. P. 333–374.

Список публикаций соискателя ученой степени

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

- 1–А. *Васьковский, М.М.* Исследование устойчивости решений неавтономных стохастических дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами с помощью метода функций Ляпунова / М.М. Васьковский, Я.Б. Задворный, И.В. Качан // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 1 : физ., мат., информ. 2015. №3. С. 117–125.
- 2–А. *Васьковский, М.М.* Устойчивость решений стохастических дифференциально-функциональных уравнений в гильбертовых пространствах с локально липшициевыми коэффициентами / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Дифференциальные уравнения. 2018. Т. 54, № 7. С. 866–880.
- 3–А. *Качан, И.В.* Непрерывная зависимость от начальных данных решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / И.В. Качан // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 2018. Т. 54, № 2. С. 193–209.
- 4–А. *Васьковский, М.М.* Асимптотические разложения решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Доклады Нац. акад. наук Беларуси. 2018. Т. 62, № 4. С. 398–405.
- 5–A. *Vaskouski, M.* Asymptotic expansions of solutions of stochastic differential equations driven by multivariate fractional Brownian motions having Hurst indices greater than 1/3 / M. Vaskouski, I. Kachan // Stochastic Analysis and Applications. 2018. Vol. 36, № 6. P. 909–931.
- 6–А. *Васьковский, М.М.* Методы интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа, управляемых дробными броуновскими движениями / Васьковский М.М., Качан И.В. // Весці Нацакад. навук Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 2019. Т. 55, № 2. С. 135–151.

Статьи в других научных изданиях

7–А. *Качан, И.В.* Непрерывная зависимость от начальных условий решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / И.В. Качан // Сборник научных работ студентов выс-

ших учебных заведений Республики Беларусь «НИРС 2018» / Редкол. : И.А. Старовойтова [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2019. — С. 24–25.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

- 8–А. *Качан, И.В.* Экспоненциальная устойчивость решений систем дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами / И.В. Качан // Шестые Богдановские чтения по обыкновенным дифференциальным уравнениям: материалы Междунар. матем. конф., Минск, 7-10 декабря 2015 г. / Мин-во образования Республики Беларусь, БГУ, Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси; редкол.: С.Г. Красовский [и др.]. Минск, 2015. Ч. 1. С. 34.
- 9–А. *Васьковский, М.М.* Устойчивость решений стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах / М.М. Васьковский, И.В. Качан // XII Белорусская математическая конференция: материалы Междунар. научн. конф., Минск, 5-10 сентября 2016 г.: в 5 ч. / Интмат. Нац. акад. наук Беларуси, БГУ; ред.: С.Г. Красовский. Минск, 2016. Ч. 2. С. 14–15.
- 10-А. Васьковский, M.M.Аналог формулы Ито ДЛЯ стохастичеуравнений дифференциальных c дробными броуновскиских движениями, имеющими различные индексы Харста, большие 1/3 / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Аналитические и естественно-научных численные методы моделирования co-(ANM-2017) : циальных проблем материалы XII Междунар. науч.-техн. конф., Пенза, Россия, 4-6 декабря 2017 г. / Под. ред. И.В. Бойкова. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. — С. 12–16.
- 11–А. *Васьковский, М.М.* Аналог уравнений Колмогорова для математических ожиданий решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Еругинские чтения-2018 : материалы XVIII Междунар. научн. конф. по дифференциальным уравнениям, Гродно, 15-18 мая 2018 г. / Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси, БГУ, ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : А.К. Деменчук [и др.]. Минск, 2018. Ч. 2. С. 85–86.
- 12–A. *Качан, И.В.* Непрерывная зависимость от начальных условий решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / И.В. Качан, М.М. Васьковский // Динамические системы: устойчивость, управление, оптимизация: материалы Междунар.

- научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения академ. Е.А. Барбашина, Минск, 24-29 сентября 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : Φ .М. Кириллова [и др.]. Минск, 2018. С. 117–118.
- 13–А. *Васьковский, М.М.* Методы интегрирования стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями смешанного типа / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Еругинские чтения-2019 : материалы XIX Междунар. научн. конф. по дифференциальным уравнениям, Могилев, 14-17 мая 2019 г. / Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси, БГУ, БРУ ; редкол. : А.К. Деменчук [и др.]. Минск, 2019. Ч. 2. С. 66–67.

Тезисы докладов научных конференций

- 14–А. *Васьковский, М.М.* Теорема об устойчивости по линейному приближению решений стохастических дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Аналитические методы анализа и дифференциальных уравнений (АМАDE-2015): тез. докл. 8-го Междунар. научн. семинара, Минск, 14-19 сентября 2015. / Ред.: С.В. Рогозин. Минск, 2015. С. 24.
- 15–А. *Качан, И.В.* Существование решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями, имеющими различные показатели Харста, большие 1/3 / И.В. Качан // Еругинские чтения-2017: тез. докл. XVII Междунар. научн. конф. по дифференциальным уравнениям, Минск, 16-20 мая 2017 г. / Редкол.: В.И. Корзюк [и др.]. Минск, 2017. Ч. 2. С. 48–49.